

КАК РАЗРЕШАТЬ КОНФЛИКТЫ

— УРОКИ ДИПЛОМАТИИ —

НАТАН РОУ

Натан Роу

**Как разрешать конфликты.
Уроки дипломатии**

«Автор»

2026

Рой Н.

Как разрешать конфликты. Уроки дипломатии / Н. Рой —
«Автор», 2026

Можно выиграть спор и сорвать всё дело. Как уступить в малом и сохранить главное? Когда надавить, а когда выдержать паузу? Разберите эти ходы на примере Чжоу Эньлая, которому приходилось договариваться в условиях политического противостояния и международных кризисов. Книга показывает его работу с противоречиями: поиск общих интересов, выбор момента, сочетание жёсткости и гибкости. Здесь у каждого решения есть обстоятельства и цена. Возьмите её, если хотите видеть в конфликте больше двух вариантов: сдаться или идти напролом.

© Рой Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Предисловие	5
Глава 1. Как понимать и рассматривать различные виды противоречий	7
I. Противоречия существуют объективно	8
II. Как рассматривать противоречия между врагом и нами	15
III. Как следует рассматривать противоречия внутри народа	22
IV. Как следует рассматривать противоречия внутри партии	26
V. Как рассматривать противоречия в рамках единого фронта	33
6. Как относиться к противоречиям в межличностных отношениях	37
VII. Как рассматривать противоречие между политикой и экономикой	41
VIII. Как относиться к противоречиям между делом и личностью	51
Глава 2. Основные принципы разрешения противоречий	56
I. Принцип партийности	57
II. Принцип «искать истину в фактах»	61
III. Принцип «разделения на две части»	64
IV. Принцип учета общих интересов	68
V. Принцип бескорыстности, бесстрашия и преодоления трудностей	73
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Натан Роу

Как разрешать конфликты.

Уроки дипломатии

Предисловие

Сфера деятельности Чжоу Эньлая на протяжении всей его жизни была весьма обширной: помимо руководства повседневной работой ЦК и выполнения обязанностей главы государственной администрации, он также курировал вопросы военного дела, организационной работы, единого фронта и международных отношений. Он работал как в партизанских базах и освобожденных районах, так и в течение длительного времени вел борьбу в «белых» районах и на территориях, контролируемых Чан Кайши; руководил как открытой, так и подпольной деятельностью; вел переговоры с Гоминьданом, а также активно выступал на международной арене. Он не только участвовал в принятии многих важных стратегических решений ЦК КПК в различные исторические периоды, но и направлял основную часть своих сил и руководящей деятельности на принятие тактических решений и их реализацию, то есть на разработку программ и планов, планирование и стратегическое мышление, организацию и командование, а также на урегулирование противоречий во всех сферах, воплощая в жизнь линию, принципы, решения и стратегические планы ЦК КПК.

Бывший президент США Никсон сказал: «В XX веке лишь немногие люди могли сравниться с премьер-министром Чжоу Эньлаем по влиянию на мировую историю. Среди более чем ста глав правительств, с которыми мне посчастливилось встретиться за последние 25 лет, ни один не превосходил его по остроте ума, философской глубине и мудрости, рожденной жизненным опытом, — все это сделало его великим лидером».» Некоторые зарубежные обозреватели отмечали: «Проектировщиком Нового Китая был Мао Цзэдун, а архитектором, воплотившим этот проект в реальность, кирпич за кирпичом, был Чжоу Эньлай». Эта оценка соответствует той роли, которую Чжоу Эньлай играл в координации и разрешении различных противоречий в процессе борьбы и строительства, а также отражает взаимодополняющие отношения, основанные на разделении труда и сотрудничестве, в лидерской деятельности Мао Цзэдуна и Чжоу Эньлая.

Чжоу Эньлай был всемирно признанным мастером решения сложных проблем. Его мышление было многогранным, многоугольным, многоуровневым и тесно сочетало в себе вертикальную и горизонтальную перспективы. Он мастерски исходил из общей картины, разрабатывал стратегии, разрешал различные противоречия и воплощал планы в жизнь. Его умение решать противоречия в основном проявлялось в следующем: он смотрел на общую картину; уделял внимание важным делам (то есть сосредотачивался на приоритетах и основных противоречиях); не упускал из виду мелочей. Он уделяет большое внимание связи и единству противоречий, умеет находить общее в разном и, опираясь на общие основы, достигает гармонии и стабильности, способствуя скоординированному развитию дел.

На примере стали и цемента Чжоу Эньлай объяснял, как материалы с разными свойствами в сочетании с водой образуют прочный железобетон. Так он иллюстрировал объединение противоположностей на общей основе. Сам Чжоу умел сочетать твердость и мягкость, ловкость и решительность. Он был проникновенен и находчив, гибко выбирал стратегию и методы действий. Когда того требовали обстоятельства, он жертвовал малым ради большого, отказывался от сиюминутной выгоды ради долгосрочной цели и умел превратить отступление в шаг вперед, а обходной путь — в кратчайший.

Например, в политических переговорах и международных переговорах он проявлял понимание и не отказывался от необходимых уступок и компромиссов; в экономическом строительстве, когда люди теряли хладнокровие и проявляли склонность к опрометчивым действиям, он выступал за то, чтобы отступить, перегруппироваться, провести реорганизацию и активно применять «седловидную» стратегию; в столкновении двух армий он умел уклоняться от острей вражеской атаки и добиваться победы обходными маневрами; в отношении работы партии в «белых» районах он подчеркивал, что «не следует идти на лобовое столкновение», а нужно обходить подводные камни; считал, что в дипломатических действиях нужно «действовать по обстоятельствам» — то «отвечать ударом на удар», то «отступать на три шага», то «использовать любую возможность». Он уделял большое внимание тщательности и продуманности в реальной работе и повседневной жизни, уделял большое внимание стратегии и методам, умел выбирать подходящий момент и соблюдать меру. Он решал противоречия своевременно, смело, гибко, хладнокровно и с учетом логики.

Талант и мудрость Чжоу Эньлая в разрешении противоречий тесно связаны с его личными добродетелями, нравственными качествами и стилем мышления, взаимно проникая друг в друга и взаимодействуя. Его высокие нравственные качества, обширные знания и благородный характер придавали его лидерскому таланту в разрешении противоречий еще большую яркость и красочность; а этот выдающийся лидерский талант, в свою очередь, делал его образ еще более полноценным и величественным. Оба эти аспекта органично сливаются, взаимно дополняя друг друга, и порождают мощную притягательную силу, вдохновляющую силу, сплочающую силу и движущую силу, что значительно повышает эффективность достижения целей и улучшает качество руководства. Эта удивительная сила — то, что обычно называют «харизмой Чжоу Эньлая»; она воплощает единство мировоззрения и методологии, а также единство принципиальности и гибкости.

Скромность, жажда знаний, смелость в практике и стремление к прогрессу позволяли Чжоу Эньлаю с каждым днём совершенствовать свои лидерские способности в решении противоречий, а также являлись источником и причиной их неугасаемой жизненной силы. Лидерские способности в решении противоречий — это широкое поле для полного раскрытия личной интуиции, а правильность или ошибочность, сила или слабость интуиции зависят от смелости, опыта и жизненного багажа человека. Чжоу Эньлай обладал чрезвычайно сильным самосознанием и уделял большое внимание самосовершенствованию; в частности, он умел делать выводы, с открытостью учился у народа и на практике, черпая из этого питание, что придавало его лидерскому таланту в решении противоречий еще больший блеск.

Первоначальная цель написания этой книги заключалась в том, чтобы мы, руководящие кадры, усердно работающие на всех фронтах, внимательно изучили и взяли на вооружение способности и мудрость Чжоу Эньлая в решении различных противоречий в условиях многочисленных и сложных дел, лучше обобщили свой собственный опыт и уроки в этой области, шли в ногу со временем и еще больше повысили эффективность своей работы.

Глава 1. Как понимать и рассматривать различные виды противоречий

Чтобы правдиво отражать и разрешать противоречия, необходимо улавливать единство в противоположностях и противоположности в единстве. Видя борьбу между сторонами противоречия, не следует упускать из виду их единство; видя единство сторон противоречия, не следует упускать из виду их борьбу — это важный методологический принцип. Как правило, когда борьба между сторонами противоречия принимает достаточно острую и заметную форму, часто бывает так, что видят только борьбу, а единство упускают из виду. На самом деле, каким бы ожесточённым ни было противостояние, даже когда противники ведут рукопашный бой, в нём всё равно присутствует единство. С одной стороны, если бы между сторонами не было связи, то и самого сражения не могло бы возникнуть. С другой стороны, когда борьба принимает более сдержанную и скрытую форму, часто бывает так, что мы видим только единство и упускаем из виду противоречивость. На самом деле, смягчение формы борьбы не означает исчезновения противоречивости: даже мягкая и деликатная критика между товарищами в философском смысле также является формой борьбы.

Абстрагирование и отдельное рассмотрение роли борьбы и единства ни в коем случае не означает, что в процессе развития реальных вещей эти два аспекта могут быть разделены друг от друга и действовать независимо друг от друга, и тем более не означает, что на каком-либо этапе развития вещей может действовать только один из них. Ленин, говоря о том, что «развитие — это борьба противоположностей», сразу же добавил, что «развитие — это единство противоположностей». Мао Цзюнь указал: «Противоположности, находясь в противоречии, одновременно объединяются и борются, что и движет движением и изменением вещей». Именно это показывает, что только сочетание борьбы и единства в противоречии является источником и движущей силой развития вещей. Чжоу Эньлай, в свою очередь, с макроуровня сформулировал руководящие принципы понимания и разрешения противоречий. Он сказал: «Мы руководствуемся не субъективным идеализмом и не механическим идеализмом, а идеями диалектического материализма. Идеи диалектического материализма помогают нам лучше понимать объективные законы и более эффективно проявлять субъективную инициативу».

I. Противоречия существуют объективно

Под универсальностью противоречий понимается то, что они присутствуют везде и всегда. Мао Цзэдун говорил: «Вопрос об универсальности или абсолютности противоречий имеет два аспекта. Во-первых, это означает, что противоречия существуют в процессе развития всех вещей; во-вторых, это означает, что в процессе развития каждой вещи от начала до конца присутствует движение противоречий».» Вся история науки показывает, что внутри любого явления содержатся противоречия; явлений, не содержащих противоречий, не существует. Противоречия существуют не только в объективных явлениях, но и в мышлении. В процессе всего развития каждого явления противоречия присутствуют от начала до конца; этапов, не содержащих противоречий, не бывает. Существует точка зрения, согласно которой в начале процесса имеются лишь различия, а противоречий нет; противоречия возникают только на определённом этапе развития явления. На самом деле различие и есть противоречие, просто ещё не в полной мере раскрывшееся и не обострившееся. Речь идёт лишь о различиях в характере противоречий, а не об их наличии или отсутствии. Отрицание того, что явление содержит внутренние противоречия в самом начале или на каком-либо этапе своего развития, не позволяет объяснить самодвижение явления и неизбежно приводит к метафизической теории внешних причин.

Любое противоречие обладает своей собственной, специфической сущностью, и противоречия различной сущности можно правильно разрешить только с помощью методов, соответствующих их сущности. Чтобы правильно разрешить противоречие, необходимо глубоко изучить конкретные обстоятельства этого противоречия, точно уловить его специфическую сущность и, исходя из этого, применить конкретный метод разрешения. Если без анализа применять метод разрешения одного противоречия (даже если он оказался успешным) к другому противоречию, имеющему иную сущность, это неизбежно приведет к провалу. Ленин назвал метод конкретного анализа конкретных проблем «живой душой марксизма», подчеркнув тем самым важность понимания особенностей противоречий. В процессе построения социалистической модернизации противоречия, с которыми сталкиваются на всех фронтах и во всех отраслях, отличаются друг от друга, и их невозможно решать с помощью универсальных методов. Наша партия подчеркивает, что работники всех отраслей должны в совершенстве владеть спецификой своей сферы деятельности, поскольку только так можно решать противоречия с учетом их особенностей и способствовать развитию всего дела социалистического строительства.

Однако все противоречия обладают не только особенностями, но и общими чертами; соотношение между ними — это соотношение индивидуальности и общности. Общность заключена в индивидуальности. Все противоречия благодаря индивидуальности проявляются отдельно в виде отдельных конкретных вещей, а благодаря общности относятся к определенному виду. Индивидуальность вещи не может быть отделена от общности вещей того же вида. Например, несмотря на то что на этом этапе в Китае различные отрасли имеют свои индивидуальные особенности, все они должны придерживаться социалистического пути, придерживаться диктатуры пролетариата, то есть народно-демократической диктатуры, придерживаться руководства Партии, придерживаться руководства марксизмом-ленинством, мыслью Мао Цзэдуна, теорией Дэн Сяопина и важной идеей «Трёх представителей» — вот в чём заключается общность. В отрыве от этой общности конкретная деятельность не может стать составной частью дела социалистической модернизации Китая.

Любое объективно существующее противоречие (а не вымышленное или фиктивное «противоречие») представляет собой единство общих черт и индивидуальности; «противоречий», в которых присутствуют только общие черты без индивидуальности или только индиви-

дуальность без общих черт, не существует. Если, с одной стороны, мы признаем, что противоречие является источником развития вещей, признаем диалектическую связь внутренних и внешних причин, а с другой стороны, сталкиваясь с реальным противоречием, не понимаем, что оно представляет собой единство общности и индивидуальности, или видим только общность, но не видим индивидуальности, либо видим только индивидуальность, но не видим общности, то мы никогда не сможем ухватить ни одного реального противоречия, и наше «признание» закона единства противоположностей и всей материалистической диалектики в целом станет пустыми словами, что равносильно отказу от диалектики. Поэтому только поняв суть общности и индивидуальности и, исследуя противоречия, сочетая и объединяя эти два аспекта, мы сможем достоверно познать противоречия, правильно их решать и успешно выполнять все виды работы.

Революционное и строительное дело под руководством Коммунистической партии Китая осуществляется в большой стране, где политическое и экономическое развитие крайне неравномерно, а социальные противоречия чрезвычайно сложны. Национальные войны и классовая борьба переплетаются, а задачи революции и строительства чрезвычайно сложны. В таких чрезвычайно сложных условиях наша партия закалила и воспитала целую плеяду выдающихся пролетарских революционеров, и Чжоу Энь Лай является одним из их ярких представителей. Он постоянно занимал высшие руководящие посты и находился на передовой революции и строительства, поэтому, естественно, оказывался в эпицентре решения самых сложных противоречий.

Чжоу Эньлай считал, что противоречия существуют объективно, и что правильное понимание противоречий объективных явлений и их развития и изменения на практике, а также поиск научных методов их разрешения являются отправной точкой и конечной целью марксистской эпистемологии.

Во-первых, он призывал «правильно понимать изменения противоречий в процессе исторического развития».

Статьи Чжоу Эньлая, такие как «О вопросах работы в Ухане», «Исследование VI съезда партии» и «О едином фронте», пронизаны этим духом. Он отмечал: «Врагами новодемократической революции являются империализм и феодальные силы. Это остается неизменным на протяжении всего периода новодемократической революции» («Избранные произведения Чжоу Эньлая», том 1, Издательство «Народ», декабрь 1980 г., стр. 208) Однако «в процессе развития революции, поскольку отношения между врагами и нами, а также лагеря борьбы постоянно меняются, а обстановка постоянно изменяется, вопрос о едином фронте становится весьма сложным» («Избранные произведения Чжоу Эньлая», том 1, стр. 207). «Империализм — это не что-то единое, а крупные помещики и крупная буржуазия внутри страны представляют собой различные фракции и группировки; эти враги часто не едины в своих взглядах, поэтому лагерь врага также изменчив» («Избранные произведения Чжоу Эньлая», том 1, стр. 208) После провала Великой революции реакционные силы в Нанкине и Ухане объединились, а империализм, стоя за их спинами, вместе с ними угнетал народные массы.

После «18 сентября» японский империализм вооружённо вторгся в Китай; крупная буржуазия, поддерживаемая Англией и США, исходя из своих коренных интересов, перешла на сторону сопротивления японскому империализму, но в то же время вступала в сговор с японцами. Представители крупных помещиков и крупной буржуазии также не были неизменными. Чан Кайши в начале Великой революции играл определенную роль представителя буржуазии в целом, но после инцидента с кораблем «Чжуншань» в 1926 году очень быстро перешел на сторону крупных помещиков и крупной буржуазии. Ван Цзинвэй в начале Великой революции был представителем буржуазии, в середине Великой революции он был весьма радикален и близок к мелкой буржуазии.

Однако в период Уханьского правительства он вновь перешел на сторону крупных помещиков и крупной буржуазии. В целом, на протяжении всего периода новой демократической революции в Китае практика доказала, что изменения в лагере империалистических и феодальных сил были весьма значительными: «Враги то объединяются, то распадаются, и ситуация становится еще сложнее» («Избранные произведения Чжоу Эньлая», том 1, стр. 208). В условиях столь многочисленных и значительных изменений «необходимо руководствоваться практикой» («Избранные произведения Чжоу Эньлая», том 1, стр. 129), только так «можно правильно осознать изменения противоречий в процессе исторического развития, в любой момент распознавать и анализировать врага, а также выдвигать правильные линии поведения для победы над ним» («Избранные произведения Чжоу Эньлая», том 1, стр. 209). А различные формы «левого» и «правого» оппортунизма заключаются именно в том, что эти вопросы не проясняются, в результате чего, прежде всего, в вопросе понимания и отношения к врагу допускается множество ошибок.

С эпистемологической точки зрения, «правые ошибки часто заключаются в том, что врага принимают за друга» («Избранные произведения Чжоу Эньлая», том 1, стр. 209). Они являются метафизиками, а не исходят из объективной обстановки, изменившихся фактов, результатов исследований и опросов, чтобы познавать проблемы, руководствуясь принципом «искать истину в фактах». Наиболее ярким примером является ситуация после того, как Северный поход достиг Ухани: после того как Чан Кайши убил в Цзянси члена Коммунистической партии, заместителя председателя Профсоюза провинции Цзянси Чэнь Цзяньсяня, он открыто обрушился на Коммунистическую партию.

Несмотря на то, что его реакционная сущность уже была открыто разоблачена, Чэнь Дусю закрывал на это глаза, неоднократно шёл на компромиссы и уступки, а также выступал за продолжение сотрудничества с Чан Кайши, что в результате нанесло революции огромный ущерб. «„Левые“ ошибки часто заключаются в том, что друзей принимают за врагов» («Избранные произведения Чжоу Эньлая», том 1, стр. 209). Например, мелкая буржуазия всегда была нашим другом. Особенно после инцидента 18 сентября, когда в связи с обострением национальных противоречий классовые противоречия временно отошли на второй план, в этот период антияпонские деятели из среднего класса и даже из числа крупных помещиков и крупной буржуазии могли стать нашими друзьями, а мелкая буржуазия тем более была нашим другом. Однако приверженцы «левых» взглядов считали мелкобуржуазию врагом, причём самым опасным врагом.

Чжоу Эньлай отмечал: «Некоторые враги при определённых условиях обладают двойственной природой» («Избранные произведения Чжоу Эньлая», том 1, стр. 209). Наше мышление должно анализировать и понимать их с учётом развития экономической и политической обстановки, а также изменения условий, чтобы определить отношение нашей партии к ним. В 1938 году группа Чан Кайши присоединилась к антияпонскому национальному единому фронту. В то время люди с правыми взглядами пытались приукрасить его образ, замалчивая его реакционность; люди с «левыми» взглядами в переломный момент не замечали этих изменений, обращая внимание только на реакционность этих врагов и не видя тех аспектов, в которых с ними можно было бы объединиться.

В общем, по мере развития различных противоречий «лагерь врага может меняться» («Избранные произведения Чжоу Эня», том 1, стр. 210). Люди с правыми взглядами продолжают считать друзьями тех, кто вчера был другом, а сегодня стал врагом; люди с «левыми» взглядами, напротив, считают врагами тех, кто вчера был врагом, а сегодня может стать другом. Они не видят того факта, что «лагерь врагов крайне неоднороден, крайне несогласован и подвержен огромным изменениям» («Избранные произведения Чжоу Эньлая», том 1, стр. 210), не проводят исследований, не обращают внимания на фактически проявляющиеся политические позиции, не проводят углубленного анализа, а основываются на субъективных

представлениях при выработке политики и руководстве работой, в результате чего допускают «левые» или правые ошибки.

Во-вторых, противоречие между «Тремя принципами народа» и коммунизмом объективно существует; он выступал за то, чтобы решать это противоречие по принципу: «по порядку, с учетом иерархии».

В 1924 году, то есть в начале первого этапа сотрудничества между Гоминьданом и Коммунистической партией Китая, в 33-м, 34-м и 36-м номерах «Сяньшэнбао» — органа националистического крыла среди китайских студентов в Европе — были опубликованы статьи Ху Жуйту, У Цяофу и Вэй Чжуна, в которых они критиковали политику единого фронта нашей партии и выступали против вступления китайских коммунистов в Гоминьдан. В ответ на это Чжоу Эньлай, будучи секретарём Генерального отделения КПК в Европе и фактическим руководителем европейской организации единого фронта сотрудничества между Гоминьданом и КПК, с целью опровергнуть клевету националистического крыла в адрес политики единого фронта партии написал статью «Ещё раз о вступлении китайских коммунистов в Гоминьдан», опубликованную в девятом номере журнала «Чигуан» от 1 июня 1924 года.

В этой статье Чжоу Эньлай дал четкую и резкую отповедь клеветникам и провокаторам. В ответ на нападки Вэй Чжуна: «Ведь идеи коммунизма явно заключаются в „классовой революции“, в „уничтожении частной собственности“, в „диктатуре пролетариата“; как же так получилось, что господин Чжоу, будучи коммунистом, также выступает за „народную революцию“?» Чжоу Эньлай дал строгое опровержение, указав: «Верно, мы, коммунисты, выступаем за „классовую революцию“ и признаем, что после национальной революции будет иметь место „классовая революция“ пролетариата против имущественного класса. Но национальная революция, которую мы проводим сейчас, — это революция в духе «Трёх принципов», это «классовая революция», осуществляемая в сотрудничестве пролетариата и имущих классов с целью свержения правящего феодального класса. Как же тогда можно говорить, что «национальная революция» — это «классовый компромисс»? Если бы не это, коммунистическая революция не могла бы произойти, и, следовательно, «уничтожение частной собственности» и «диктатура пролетариата» также не могли бы состояться. Не сделав первого шага, как можно сделать второй? Хотя, сделав первый шаг, пролетариат ещё не сможет обрести подлинный путь к выживанию». Таким образом, Чжоу Эньлай разъяснил, что нашей конечной целью является достижение великой цели — построение коммунизма, и эта твёрдая убеждённость не должна и не будет поколебаться.

В начале второго периода сотрудничества между Гоминьданом и Коммунистической партией Чжоу Эньлай неоднократно заявлял, что Коммунистическая партия признает «Три принципа народа как необходимость для современного Китая, и наша партия готова бороться за их полную реализацию». Однако он одновременно подчеркивал, что «Три принципа народа» нельзя приравнять к коммунизму. В связи с этим 4 августа 1939 года в докладе на заседании Политбюро ЦК КПК Чжоу Эньлай специально выделил тему «Три принципа народа и коммунизм», разъяснив, как следует понимать и регулировать отношения между ними в рамках единого фронта.

Чжоу Эньлай указал: «Коммунизм — это наша вера, а «Три принципа народа» — политическая программа единого фронта». «Три принципа народа и коммунизм не только имеют принципиальные различия в мировоззрении, взглядах на жизнь, взглядах на общество и философской методологии, но и во многом расходятся в вопросах национальной, демократической и социальной политики».

В докладе, строго разграничив «Три принципа народа» Сунь Ятсена и «Три принципа народа» Ван Цзинвэя и Дай Цзитао, было отмечено: «мы должны поддерживать тех, кто действительно понимает и претворяет в жизнь революционные «Три принципа народа» Сунь Ятсе, в деле развития этих принципов, одновременно четко обозначая различия между ними и ком-

мунизмом. То есть члены Коммунистической партии должны не только претворять в жизнь «Три принципа народа» Сунь Ятсе в настоящее время, но и думать о будущем коммунизме. Здесь проявились самые фундаментальные принципиальные позиции и непоколебимая убежденность коммунистов в рамках единого фронта; наша организация и участие в едином фронте не означают снижения наших требований, а являются первым шагом на пути к осуществлению коммунизма; напротив, если утратить эту принципиальную позицию и поколебать эту фундаментальную убежденность, то единый фронт утратит всякий практический смысл. Одним словом, мы не должны колебаться в своей вере в коммунизм, но в то же время должны трезво и реалистично следовать «Трем принципам народа» в развитии единого фронта».

В-третьих, что касается решения объективно существующего противоречия между количеством и качеством образования, он считал, что развитие образования следует оценивать не только по количественным показателям, но, что гораздо важнее, по качеству.

Как и в случае с экономическим строительством, после основания Китайской Народной Республики развитие образования в Китае часто страдало от дисбаланса в решении противоречий между темпами и эффективностью, между количеством и качеством, что приводило к частым проблемам с качеством образования.

В 1953 году, исходя из реального положения дел в китайском образовании и потребностей государственного строительства, в высших учебных заведениях Китая была проведена реорганизация факультетов и кафедр. В ходе этой реорганизации имели место некоторые случаи слепого подхода, не учитывающего объективную реальность. Некоторые вузы, не обращая внимания на реальные кадровые и материальные ресурсы, слепо стремились к расширению масштабов строительства и набора студентов.

В результате, хотя количество учебных заведений и студентов по сравнению с предыдущим периодом увеличилось, качество образования фактически снизилось. 21 декабря 1953 года в опубликованном им под собственной подписью «Указании о совершенствовании и развитии высшего педагогического образования» отмечалось: «Для удовлетворения потребностей государственного строительства в будущем высшее педагогическое образование должно активно развиваться, при этом необходимо уделять внимание его укреплению и повышению качества». Он также отметил: «Неправильно придерживаться консервативных взглядов, игнорирующих потребности государственного строительства, не использующих потенциал, не стремящихся создавать условия для преодоления трудностей в целях развития; неправильно также действовать, исходя исключительно из субъективных желаний, не учитывая реальных возможностей, просто стремясь к количеству и пренебрегая качеством, а также слепо и опрометчиво идти вперед».

После 1958 года снижение качества образования в Китае стало ещё более заметным. Этому предшествовали две основные причины. Во-первых, это было связано с влиянием «Большого скачка». 2 февраля 1958 года газета «Жэньминь жибао» опубликовала редакционную статью под названием «Наш лозунг действий — против расточительства, строим страну трудом и бережливостью», в которой был выдвинут лозунг «всеобъемлющего Большого скачка» в народном хозяйстве: «Дела культуры, образования и здравоохранения также должны сделать Большой скачок». В результате повсеместно началось массовое открытие различных школ, и в вопросах масштабов строительства школ и набора учащихся также был развернут «Большой скачок».

Такое несообразное с реальностью одностороннее стремление к количеству привело к снижению качества обучения. Некоторые школы испытывали нехватку преподавательских кадров и элементарного учебного оборудования, существуя лишь номинально. Вторая причина заключалась в том, что в 1958 году в Китае был выдвинут принцип объединения образования с производственным трудом. Эта линия была изначально предложена для устранения недостатков прошлого, когда образование было оторвано от реальности и производственной практики;

она подчеркивала необходимость тесной связи школьного образования с социальной реальностью. Однако в процессе понимания и реализации этой линии возникли «левые» отклонения: односторонний акцент на участии учащихся в производственном труде при одновременном пренебрежении учебным процессом, а также упрощенное понимание объединения образования с производственным трудом как участия учащихся в общем труде рабочих и крестьян. В результате чрезмерное участие учителей и учащихся в производственном труде негативно сказалось на качестве обучения в школах.

В связи с вышеупомянутыми явлениями Чжоу Эньлай неоднократно высказывал критику. 28 мая 1959 года, выступая с докладом перед преподавателями и студентами Тяньцзиньского университета, он указал, что в сочетании образования с производственным трудом ведущую роль играет образование, поскольку студенты приходят в университет именно для того, чтобы учиться. Мы обязательно должны четко осознавать, что является ведущим аспектом; если не осознать это, то не будет направления. Он также указал на явление «большого скачка» в Тяньцзиньском университете в отношении количества принимаемых студентов, отметив, что Тяньцзиньский университет — всемирно известный вуз, в котором сейчас обучается почти 10 тысяч студентов.

Сколько в мире университетов с таким количеством студентов? Я советую вам сдерживать рост, не стремиться постоянно к стремительному увеличению численности; если число студентов будет расти дальше, то ситуация станет неуправляемой. Конечно, число наших студентов должно увеличиваться, но это в основном вопрос увеличения количества учебных заведений. Число студентов в одном вузе имеет свои пределы, и 10 тысяч — это уже немало. Вы должны гарантировать качество образования и повышать его; если же вы будете продолжать увеличивать количество, это приведёт к обратному результату — снижению качества, а это не является правильной политикой в области образования». 3 апреля 1961 года Чжоу Эньлай на одном из заседаний Всекитайского собрания народных представителей вновь отметил, что в последние несколько лет развитие образования шло довольно быстрыми темпами. Проблема заключается в том, что необходимо повысить качество и перейти от «большого скачка» в количестве к «большому скачку» в качестве.

Чжоу Эньлай, выступая за активное развитие образования, неоднократно подчеркивал, что при развитии образования необходимо уделять внимание качеству, и выступал против одностороннего стремления к количеству без учета качества. Что касается развития образования, он считал, что «необходимо целенаправленно и неуклонно двигаться вперед, не останавливаясь и не спеша, но и не развиваясь по всем направлениям одновременно». В своих выступлениях по этому вопросу он четко сформулировал основные взгляды на решение противоречия между количеством и качеством в образовании.

В-четвертых, при решении объективного противоречия между общим и частным он выступал за объединение противоположных сторон на основе общих черт.

Общее и частное находятся в единстве противоположностей, взаимозависимы и изменяются в зависимости от времени, места и условий. Общее и частное являются относительными понятиями и не отражают сущностные свойства вещей.

В начале периода после основания Нового Китая Чжоу Эньлай отметил: «Наше сотрудничество с представителями других партий заключается в том, что на основе общей основной предпосылки мы принимаем их дельные предложения и обогащаем наши позиции. Если в основных вопросах имеется общность, то различия в мелочах допустимы».

Он также далее пояснил: «У людей разные взгляды, и у каждого своя точка зрения. У людей разный ум, таланты и характер, и иногда между ними возникают противоречия. Единство заключается в объединении противоборствующих сторон на основе общих черт. Тот, кто умеет объединять людей, умеет объединять противоборствующие стороны на основе общих черт. ... Объединение противоборствующих сторон не препятствует развитию индивидуаль-

ности». Это с позиций диалектического материализма показывает нам, что в единстве вещей «сходство» и «различие» не только противоположны, но и взаимодополняемы: «сходство» является основополагающим, «различие» не препятствует «сходству», и в условиях, когда «сходство» может лучше развиваться, оба эти аспекта необходимы.

Таким образом, для урегулирования противоречий между ними необходимо и можно руководствоваться только принципом «искать общее и допускать незначительные различия». Чжоу Эньлай последовательно придерживался этого принципа на протяжении всей работы Коммунистической партии Китая в рамках единого фронта: он не только стремился к общему и сохранял незначительные различия, но даже ради общего был готов сохранять значительные различия. Если все стороны единого фронта в основных вопросах достигали определенной степени согласия с минимальной программой Коммунистической партии, то, несмотря на существование значительных разногласий, Чжоу Эньлай делал все возможное, чтобы объединить этих политических деятелей для борьбы с общим врагом.

II. Как рассматривать противоречия между врагом и нами

Общественные противоречия многообразны, а ситуация сложна; по своему характеру их можно разделить на две основные категории: противоречия конфронтационного характера и противоречия неконфронтационного характера. Противоречия конфронтационного характера, то есть противоречия «между врагом и нами», представляют собой общественные противоречия, в которых противостоят и сталкиваются коренные интересы обеих сторон.

Теория классовой борьбы является одной из основных теорий марксизма, а метод классового анализа — фундаментальным методом марксистского анализа общественно-исторических проблем. Еще в своих статьях «Темные силы», «Благословение мертвых» и «Декларация журнала „Пробуждение“» Чжоу Эньлай рассматривал общественные противоречия с точки зрения классов и классовой борьбы. В этих статьях он указывал как на классовое противостояние между реакционными классами — бюрократами, политиками, партийными олигархами, военными диктаторами — и широкими массами трудящихся, так и на серьёзное национальное противоречие между китайским народом и империализмом.

В стихотворении «Благословение мёртвых» он считал, что «совместная жизнь» между «мертвыми» и «живыми», между эксплуатирующими и эксплуатируемыми классами, ни в коем случае не может продолжаться дальше. В статье «Тёмные силы (I)» он указал на основные тёмные силы в Китае того времени и выдвинул политическую программу по свержению империализма и феодализма, а именно: «свергнуть группировку Аньфу, свергнуть лидеров, на которых опирается группировка Аньфу, свергнуть военных диктаторов, на которых опирается группировка Аньфу, свергнуть иностранные силы, привлечённые группировкой Аньфу» («Ранние сочинения Чжоу Эньлая», том 1, издательство Нанкайского университета, февраль 1993 г., стр. 310). В «Декларации журнала „Пробуждение“» он далее указал, что реакционные силы, которые «следует искоренить» в Китае, — это «милитаризм, буржуазия, партийные клики, бюрократия, границы неравенства между мужчинами и женщинами, укоренившиеся представления, старая мораль, старые нравы» («Сборник ранних произведений Чжоу Эньлая», том 1, стр. 331), и именно они являются объектами революции. Чтобы свергнуть империализм и феодальные силы, необходимо не только провести политическую революцию, но и одновременно — идеологическую революцию.

Во-первых, необходимо завоевать инициативу в борьбе с врагом.

Работа в «белых районах» является одним из важных фронтов, на которых наша партия руководит революционной борьбой народных масс; Чжоу Эньлай внес особый вклад в открытие и руководство этой работой. В то же время он правильно разрешил противоречия, возникавшие на этом фронте в борьбе с врагом.

12 апреля 1927 года Чан Кайши открыто предал революцию, устроив в Шанхае «переворот 12 апреля», в ходе которого были массово убиты и арестованы революционеры. В одно мгновение Шанхай погрузился в атмосферу «белого террора»: всего за четыре дня после «12 апреля» в Шанхае было арестовано более 500 коммунистов и революционеров, более 300 убито, а более 5000 бежали или пропали без вести. В газетах ежедневно появлялись сообщения о «задержании коммунистов» и «казни коммунистических бандитов»; малейшее недовольство властями грозило смертной казнью. Среди народа ходила народная песня: «Белый день, голубое небо — земля вся в красном; голубое небо, белый день — убивают рабочих».

На берегах реки Хуанпу витал запах крови, а на улицах Шанхая дул мрачный ветер. Блестящая революционная обстановка, сложившаяся после Северного похода, внезапно исчезла, и Коммунистическая партия Китая за одну ночь едва не была полностью уничтожена. Это не могло не привлечь внимания многих лидеров КПК, в особенности Чжоу Лайня. После хладнокровного и тщательного анализа Чжоу Эньлай пришёл к выводу, что одной из причин пораже-

ния КПК стало пренебрежение секретной работой и недостаточное понимание военно-политических тенденций противника. В условиях «белого террора» Коммунистическая партия Китая оказалась в крайне неблагоприятной обстановке, и высшее руководство партии во главе с Чжоу Эньлаем было вынуждено перейти к особой форме революционной борьбы — скрытой, тайной подпольной деятельности. Чтобы партия смогла выжить в суровых реалиях, Чжоу Эньлай решил немедленно создать скрытый секретный фронт, специально предназначенный для сбора и разведывания информации о враге. Для этого он приложил все свои силы и стал главным основателем секретного фронта КПК и руководителем подпольной работы.

В середине мая 1927 года Чжоу Эньлай в Ухане возглавил создание Центрального спецотдела. Спецотдел подчинялся Центральному военному ведомству и специализировался на разведывательной работе. Сразу после создания «Специального отдела» он встал на передовую линию военно-политической борьбы между врагом и нами и приступил к разведывательной работе. Благодаря тому, что они своевременно узнали о новых тенденциях в Национальном правительстве в Ухане, в частности о планах Ван Цзинвэя по расколу и предательству революции, КПК смогла завоевать значительное преимущество в борьбе с врагом во время переворота 15 июля.

В начале своего существования Центральный спецотдел состоял из двух отделов и одной оперативной группы (также известной как «Красная команда»). Позже он постепенно расширился до четырёх отделов, насчитывающих около ста человек. Первый отдел — отдел общего хозяйства — возглавлял Хун Яншэн; он отвечал за выбор мест проведения заседаний ЦК КПК, их охрану, а также за спасение арестованных товарищей. Второй отдел — разведывательный — возглавлял Чэнь Гэн. Её основной задачей было проникновение в ряды врага для сбора разведанных, как можно более быстрого выяснения и отслеживания направлений деятельности врага, с тем чтобы наша партия могла своевременно принимать различные меры по предотвращению угроз или предпринимать соответствующие действия. Третий отдел, то есть «Красная команда», возглавлял Тан Юбао. Он в основном занимался подавлением шпионов и наказанием предателей. Четвёртый отдел — отдел радиосвязи — возглавлял Ли Цян; он отвечал за связь Центрального комитета с Коммунистическим Интернационалом, а также с различными советскими районами.

Работа Центрального спецотдела была важной составляющей деятельности в «белых» районах. Под руководством Чжоу Эньлая и других товарищей-руководителей Центральный спецотдел постепенно выработал целый комплекс эффективных стратегий и методов ведения разведывательной борьбы. Например, что касается конкретных методов работы, Чжоу Эньлай дал тщательные и подробные указания по подпольной работе в «белых» районах. Например, он требовал, чтобы подпольные партийные органы и тайные сотрудники строго хранили партийные секреты; поручения должны были выдаваться и обсуждения работы проводиться индивидуально, с использованием однолинейной связи; необходимо было полностью использовать различные легальные формы для мобилизации и привлечения масс; во все общественные объединения и организации, в которых участвовали массы, будь то «серые» или «желтые», подпольная партия должна была найти способ проникнуть, с тем чтобы защитить организацию, накопить силы и т. д. Все это было итогом опыта Чжоу Эньлая в подпольной работе Коммунистической партии Китая и свидетельствовало о зрелости и совершенствовании секретной работы партии.

Суровое наказание предателей позволило сдержать серьезную тенденцию к изменничеству и самосдаче внутри КПК, а также обеспечило поддержание и функционирование системы партийных организаций, которую Чжоу Эньлай с огромным трудом восстановил и реорганизовал. Если бы не Чжоу Эньлай, в конце 1920-х и начале 1930-х годов Коммунистическая партия, возможно, оказалась бы в положении, когда у неё не было бы лидера и она была бы раздроблена на отдельные части. Более того, если бы не Чжоу Эньлай и разработанная им целая

система прагматичных принципов и методов секретной работы, вызывает сомнение, смогла бы подпольная деятельность КПК быть столь активной и столь результативной. Чжоу Эньлай был незаслуженно признанным руководителем секретного фронта КПК.

Во-вторых, после того как Коммунистическая партия Китая стала правящей партией, небольшая часть партийных членов деградировала и превратилась в пленников буржуазии и преступников перед народом.

После 28 лет упорной и героической борьбы под руководством Коммунистической партии Китая китайский народ сверг реакционное правление Гоминьдана, установил народную власть и осуществил народную демократическую диктатуру, то есть диктатуру пролетариата. Однако через несколько лет после основания Нового Китая многие, видя, что реакционные классы свергнуты, а мы провели кампании по подавлению контрреволюции и расчистке от контрреволюционеров, и что внутри страны наступила политическая стабильность, пришли к мнению, что диктаторские функции власти можно ослабить или даже отменить. В связи с этой ситуацией Чжоу Эньлай подчеркнул: «Сейчас наша народно-демократическая диктатура должна быть такой: диктатура должна продолжаться, а демократия — расширяться» (Избранные произведения Чжоу Эньлая, том II, Издательство «Народ», декабрь 1984 г., стр. 207). Ведь в стране все еще оставались отдельные консервативные элементы, которые не смирились с поражением и постоянно искали возможности для дестабилизации; среди бывших представителей эксплуататорских классов также были те, кто пытался свергнуть социализм.

Однако то, что действительно беспокоило председателя партии и премьер-министра страны, — это не капиталисты и не купцы, а угроза изнутри, то есть то, что, как говорится, крепость легче всего взять изнутри. Как и предсказывал Мао Цзюнь, некоторых не сразили стальные снаряды, но поразили «снаряды в сахарной глазури».

После того как новодемократическая революция одержала основную победу по всей стране, Коммунистическая партия Китая стала правящей партией. В этих новых условиях часть партийных членов поддалась пагубному влиянию бюрократизма. Они возвышались над народом, оторвались от масс и от реальности, целыми днями пребывали в сытости и не говорили ни о чем существенном; некоторые, хотя и трудились усердно, но, переехав в город, утратили благородную традицию проведения исследований и опросов, постепенно лишились чуткости к новому и также оторвались от масс и от реальности. Ещё меньшее число партийных членов, на фоне всеобщих похвал народа и под натиском «пяти ядов», распускаемых буржуазией, утратили политическую бдительность, а некоторые даже деградировали и превратились в пленников буржуазии и преступников перед народом.

1 декабря 1951 года Центральный комитет партии принял «Решение о сокращении численности армии и администрации, увеличении производства и экономии, борьбе с коррупцией, расточительством и бюрократизмом», в котором содержалось требование применять подход, сочетающий меры «сверху вниз» и «снизу вверх», для выявления случаев коррупции и расточительства, а также призыв к широким массам как внутри, так и вне партии открыто и решительно выявлять и наказывать коррумпированных чиновников. 7-го числа Государственный совет провел 114-е заседание, на котором Чжоу Эньлай выступил с важным докладом о развёртывании по всей стране кампании по сокращению штатов, экономии, увеличению производства и борьбе с бюрократизмом; на заседании было принято решение о создании Комиссии по контролю за экономией при Центральном народном правительстве. 8-го числа ЦК КПК вновь издал «Указание о необходимости широкого и решительного ведения борьбы с коррупцией».

5 января 1952 года Чжоу Эньлай выступил с докладом на постоянном заседании Всекитайского политического консультативного совета, а 9-го выступил на митингах в Центральном комитете, Северном Китае и городах Пекин и Тяньцзинь, дав четкие указания по вопросам линий, политики и этапов кампании «Три противостояния», призвав народ всей страны и государственных служащих быстро, основательно и безоговорочно развернуть кампанию «Три

противостояния» в своей общественной жизни и на своих рабочих местах, чтобы противостоять разъедающему воздействию буржуазии и очистить общество от гнили, оставшейся от старого общества (цитируется по книге «Чжоу Эньлай на важных исторических переломных моментах Республики», издательство «Ляохай», сентябрь 2001 г., стр. 76).

1 февраля в Пекине состоялось публичное судебное заседание, на котором были открыто судимы семь крупных коррупционеров. Бывший заместитель начальника оперативного отдела Китайской компании по животноводству Сюэ Куньшань был приговорен к смертной казни за незаконное обогащение на сумму 2,3 млрд старых юаней; бывший начальник отдела административных вопросов Министерства общественной безопасности Сун Дэгуи также был приговорен к смертной казни за хищение 640 млн юаней; ещё трое были приговорены к тюремному заключению, а остальные двое избежали уголовного наказания.

Центральные власти взяли на себя инициативу по расправе над группой лиц, среди которых были такие, как Сун Дэгуи, хорошо знакомые Мао Цзэду и Чжоу Эньлаю, считавшиеся старыми революционерами и имевшие боевые заслуги. Казнь этих людей была неприятной для лидеров, но они были вынуждены пойти на этот шаг.

Несмотря на то, что кампании «Три анти» и «Пять анти» набирали обороты, и ежедневно из разных регионов поступали сообщения о делах к Бо Ибо, он передавал Мао Цзэду и Чжоу Эньлаю немало материалов. Однако по-настоящему потрясающим событием стало казнь двух «больших тигров» из Тяньцзиня.

По предварительным подсчётам, среди сотрудников ведомств и предприятий Пекина было выявлено 650 коррупционеров, общая сумма хищений составила 1,5 млрд юаней (в старой валюте). Среди коррупционеров 112 человек работали в органах общественной безопасности, 105 были членами Коммунистической партии, а 79 — ветеранами-кадрами.

Из 12 отделений общественной безопасности города Тяньцзиня только одно отделение в результате получения взяток освободило 674 контрреволюционеров или сняло с них надзор, а его руководители и полицейские приняли взятки от 3 514 коммерсантов.

Дисциплинарная комиссия провинции Шэньси за полтора года рассмотрела дела более 1 400 членов партии, совершивших ошибки, связанные с коррупцией и моральным разложением.

По статистике Народной надзорной комиссии Восточно-Китайского района за период с июня 1950 года по ноябрь 1951 года ущерб государственному имуществу, нанесённый в результате личной коррупции, составил 12,4 млрд юаней (в старой валюте). Из 179 дел о коррупции, рассмотренных непосредственно Восточно-Китайским районом и затронувших 615 преступников, 126 человек были ветеранами-кадрами, а 116 — членами Коммунистической партии.

В Налоговом управлении города Наньчана 60 человек были уличены в коллективном хищении. Один начальник управления по продовольствию похитил 200 000 цюней риса, а в подошвах его женских туфель было обнаружено 12 лянов золота. В одном из районов провинции Цзянси глава района, секретарь районного комитета партии и начальник полицейского участка коллективно посещали публичные дома. На открытии одной строительной компании было накрыто 70 столов, а оперные представления длились 7 дней. Многие кадровики занимались коррупцией и развратом, тратили средства расточительно, соревновались друг с другом в роскоши, не считая это позором, а наоборот — гордясь этим, в то время как тех, кто упорно трудился, высмеивали как «быколевистов»...

Все вышеперечисленное невольно заставляет вспомнить о сегодняшнем дне: когда на нас обрушилась волна реформ, многие коммунисты «намочили ботинки» — как же похожа эта картина на ту, что была в те времена!

Мао Цзэдун был опечален, возмущён и обеспокоен.

В октябре 1951 года один из заместителей комиссара специальной администрации Тяньцзиня сообщил в организационный отдел провинции Хэбэй о фактах тяжких преступлений

Лю Циншаня и Чжан Цзышаня. Провинциальный комитет Коммунистической партии Хэбэя немедленно начал расследование. На основании фактов их преступлений провинциальный комитет предложил провинциальному народному правительству арестовать Лю и Чжана в соответствии с законом. Было направлено запрос в Бюро Северного Китая, которое после обсуждения доложило об этом Чжоу Эньлаю для утверждения, и Чжоу Эньлай подписал согласие. Утром 29 ноября Департамент общественной безопасности провинции Хэбэй в соответствии с законом арестовал Чжан Цзышаня; 2 декабря Лю Циншань был немедленно арестован по возвращении из зарубежной поездки. 4 декабря провинциальный комитет партии Хэбэя обратился в Бюро Северного Китая за одобрением. Было принято решение об исключении Лю Циншаня и Чжан Цзышаня из партии.

Комитет провинции Хэбэй совместно с Комитетом города Тяньцзинь провел расследование и допросы по делу о коррупции Лю и Чжана и 14 декабря вынес предложение о мерах наказания: «Лю Циншань и Чжан Цзышань, злоупотребляя властью, похитили государственные средства, обогатились за счёт коррупции на огромные суммы, что абсолютно недопустимо ни по государственному закону, ни по партийной дисциплине. То, что столь высокопоставленные кадры, зная закон, нарушили его, обманывали партию, эксплуатировали труд рабочих, присваивали продовольствие и денежные средства, предназначенные для пострадавших от стихийных бедствий, вступали в сговор с частными предпринимателями с целью незаконного извлечения прибыли, свидетельствует о том, что их развращение и деградация достигли крайней степени. Если их не подвергнуть строгому наказанию, наша партия не сможет оправдаться перед народом, государственное право не сможет наказать других, а ущерб, нанесённый партии, будет чрезвычайно серьёзным. Поэтому мы единодушно решили приговорить их к смертной казни.»

После рассмотрения этого вопроса Северо-Китайское бюро представило Центральному комитету предложение о мерах наказания: «В целях соблюдения государственных законов и дисциплины, а также для просвещения партии и народа мы в принципе согласны с тем, чтобы приговорить двух коррупционеров — Лю Циншаня и Чжан Цзышаня — к смертной казни (или к отсрочке исполнения приговора на два года), причём приговор будет приведён в исполнение после получения разрешения Государственного совета по просьбе Народного правительства провинции».

Когда взгляд Мао Цзэдуна вновь остановился на материалах о преступлениях Лю Циншаня и Чжан Цзышаня, он пришёл почти в ярость.

После прибытия в город Лю и Чжан стали именно такими людьми, какими их предсказывал Мао Цзэдун. По прибытии в город они открыто заявляли: «Этот мир мы завоевали своими руками, разве мы не имеем права немного насладиться жизнью?» Используя свои должностные полномочия, они незаконно присвоили средства, выделенные на строительство аэропорта, удержали часть средств, предназначенных для помощи пострадавшим от стихийных бедствий, для семей кадровых работников, на местные продовольственные закупки и на снабжение рабочих продовольствием, на общую сумму 17,1 млрд юаней (в старой валюте), и направили эти средства на ведение так называемого «ведомственного производства», которое они тайно контролировали, они вступили в сговор с безнравственными торговцами и занимались незаконной спекулятивной деятельностью; однажды они спекулировали сталью на огромную сумму в 4,9 млрд юаней (в старой валюте), что привело к убыткам государства в размере 2,1 млрд юаней (в старой валюте).

Чтобы незаконно закупить древесину на Северо-Востоке, они, не обращая внимания на страдания пострадавших от стихийных бедствий, присвоили 400 млн юаней из средств, предназначенных для оказания помощи, и направили людей, выдававших себя за офицеров, для ведения спекулятивной торговли. Кроме того, они, пообещав высокую зарплату, переманили 31 инженера и технического специалиста из государственных предприятий, создали незаконную «строительную компанию» и занимались спекуляцией. При строительстве таких объек-

тов, как реки Чаобай и Хайхэ, они эксплуатировали рабочих-мигрантов, подменяя выделяемое государством качественное зерно некачественным и завышая цены на продукты питания, продаваемые рабочим, извлекая из этого прибыль в размере 2,2 млрд юаней (в старой валюте).

Их образ жизни был развращенным и деградировавшим, они растрачивали огромные суммы денег. Чжан Цзышань, стремясь уйти от ответственности, однажды сжег более 300 документов. Они также рассматривали районы, за которые отвечали, как свою личную вотчину, заявляя, что в партийной организации Тяньцзиньского района может быть только «один лидер», «один начальник». В работе они устанавливали патерналистский режим, обманывали вышестоящих и угнетали подчиненных, действовали своевольно и деспотично. До ареста Лю Циншань занимал должность заместителя секретаря партийного комитета города Шицзячжуан, а Чжан Цзышань — секретаря партийного комитета Тяньцзиньского района.

В целом, подходя к подобным делам, Мао Цзэдун всегда отдавал предпочтение воспитанию и не выступал за чрезмерно широкие репрессии; если можно было обойтись без казни, он старался этого избегать. Во время обсуждений с Чжоу Энаем, Лю Шаоци, Чжу Де, Бо Ибо, Пэн Чжэном и другими все пришли к единому мнению: в отношении тех, у кого, как говорится, «руки нечисты», следует различать степень тяжести проступков, проводить тщательное расследование и проверку, а также подходить к каждому случаю с учетом конкретных обстоятельств, чтобы избежать ошибочных репрессий и казней. Однако такие крупные коррупционеры, как Лю Циншань и Чжан Цзышань, независимо от их заслуг, были непростительны. Чжоу Эньлай высказался за расстрел этих двух преступников.

Мао Цзэдун не только одобрил это решение, но и проявил непоколебимую решимость: «Таких предателей и паразитов нужно искоренять всех до последнего; их устранение — это не потеря для партии, а победа партии; это не снижает авторитет партии, а повышает его». Однако перед приведением приговора в исполнение он всё ещё не был уверен и провёл ещё одну серию тщательных расследований и исследований.

В конце декабря 1951 года Центральный комитет партии запросил мнение Тяньцзиньского областного комитета и подведомственных ему органов относительно меры наказания для преступников Лю и Чжана. В то время восемь членов областного комитета, находившихся в городе, единодушно согласились приговорить Лю Циншаня и Чжана Цзышаня к смертной казни. Мнения 552 партийных деятелей и членов партии были следующими: в отношении Лю Циншаня 535 человек высказались за смертную казнь, 8 — за смертную казнь с отсрочкой, 3 — за пожизненное заключение, 6 — за лишение свободы на определенный срок; в отношении Чжан Цзышаня 536 человек высказались за смертную казнь, 7 — за смертную казнь с отсрочкой, 3 — за пожизненное заключение, 6 — за лишение свободы на определенный срок. Подавляющее большинство высказалось за вынесение им смертного приговора. Проконсультировавшись с Чжоу Эньлаем, Мао Цзэдун на основании этих материалов запросил мнение представителей демократических кругов, после чего принял решение: согласиться с предложением Провинциального комитета партии провинции Хэбэй, и Нарочный суд провинции Хэбэй, с утверждением Верховного народного суда, приговорил крупных коррупционеров Лю Циншаня и Чжан Цзышаня к смертной казни с немедленным исполнением приговора и конфискацией всего их имущества.

В Тяньцзине к секретарю городского комитета партии Хуан Цзину обратились с просьбой, и он хотел обратиться к Мао Цзэдуну с просьбой о помиловании. Дело в том, что Лю и Чжан в прошлом работали под его руководством, и он видел, как они росли и развивались; он понимал, что их ошибки были серьезными, что они заслужили наказание и должны были быть приговорены к суровому наказанию. Однако обоих когда-то правительство Гоминьдана сажало в тюрьму, и оба предпочли смерть, чем пойти на уступки; в годы войны они не рисковали жизнью, и среди кадров они пользовались значительным авторитетом. Можно ли

дать им шанс исправиться и начать жизнь заново, не приводя приговор в исполнение? В то время Лю Циншаню было 36 лет, а Чжан Цзышаню — 38, оба были ещё молоды.

Узнав о том, что Хуан Цзин собирается приехать в Пекин, чтобы ходатайствовать в их пользу, Мао Цзэдун прямо заявил: именно потому, что эти двое занимают высокие посты, имеют большие заслуги и большое влияние, и нужно принять решительное решение о их казни. Только казнив их, можно спасти 20, 200, 2000, 20 000 кадров, совершивших ошибки различной степени тяжести (Бо Ибо: «Взгляд на некоторые важные решения и события », Издательство истории КПК, январь 2008 г., стр. 108).

Вскоре в провинциальный комитет КПК в Хэбэе поступила телеграмма из Центра, с требованием должным образом организовать похороны двух осужденных. Провинциальный комитет принял несколько мер, поручив их выполнение лицам, ответственным за казнь, и подразделениям, занимавшимся последующими мероприятиями: 1) пуля должна быть направлена не в голову, а в спину; 2) тела должны быть собраны и похоронены, гроб приобретается за государственный счет; 3) родственники двух осужденных не должны рассматриваться как семьи контрреволюционеров; 4) дети двух осужденных должны воспитываться государством до достижения совершеннолетия.

Заседание по вынесению приговора состоялось на стадионе в Баодине, после чего осужденных доставили на плац «Донгуань» для казни. После выстрелов народ погрузился в раздумья, Мао Цзюньлай и Чжоу Эньлай также погрузились в раздумья. Факты показывают, что они правильно разрешили этот инцидент, в ходе которого противоречия внутри народа превратились в противоречия между врагами и нами. Эти два выстрела пронзили пространство 40 лет и до сих пор отзываются эхом в памяти людей. Люди говорят: «Убили двух человек, но навели порядок на несколько десятилетий — это того стоило!»

С точки зрения общей тенденции развития, противоречия между врагами и народом в социалистическом обществе являются историческим явлением, постепенно уходящим в прошлое. По мере высокого развития уровня производительных сил в социалистическом обществе, постоянного совершенствования и укрепления социалистического строя, высокого уровня развития социалистической демократии и правового государства, а также значительного повышения общего уровня подготовки членов общества, противоречия между врагами и народом в социалистическом обществе будут постепенно сокращаться по количеству, ослабевать по степени противостояния, смягчаться, пока, в конце концов, не исчезнут вовсе.

III. Как следует рассматривать противоречия внутри народа

Противоречия внутри народа — это противоречия, основанные на совпадении коренных интересов. Противоречия внутри народа занимают чрезвычайно важное место в системе противоречий социалистического общества и являются основной темой общественной жизни. Противоречия социалистического общества в значительной степени проявляются как противоречия внутри народа.

Социалистическое дело — это беспрецедентно великое и трудное дело, которое невозможно осуществить, полагаясь лишь на небольшую группу людей; необходимо объединить все силы, которые можно объединить, и мобилизовать все факторы, которые можно мобилизовать, для участия в деле социалистического строительства. Это требует укрепления народно-демократического единого фронта и расширения нашей демократической жизни. Чтобы укрепить народно-демократический единый фронт, в первую очередь необходимо решить вопрос о том, как относиться к разным мнениям внутри него. Здесь существуют два противоположных метода мышления и подхода: диалектический и метафизический.

Если придерживаться метафизического подхода, то, услышав иные мнения, без анализа можно будет посчитать их все антисоциалистическими, направленными против руководства партии, «ядовитой травой»; либо, проявив безразличие и не проводя анализа, считать их все противоречиями внутри народа и не вести принципиальной борьбы. Чжоу Эньлай считал, что к этому следует относиться с диалектической точки зрения: «Необходимо проводить конкретный анализ и дифференцированный подход» («Избранные произведения Чжоу Эньлая», том 2, стр. 389). «В рамках народно-демократического единого фронта нельзя утверждать, что все его участники и мобилизованные силы согласны с линиями и политикой нашей партии и государства; всегда найдётся часть людей, которые с ними не согласны. ... Если кто-то нарушает «шесть критериев», о которых говорил Председатель Мао, занимает позицию враждебности и подрыва социалистического строительства или даже ведёт подрывную деятельность, то он отчуждается от народа, и это становится противоречием, не относящимся к внутренним противоречиям народа; конечно, к нему нельзя относиться как к проблеме внутри народа.» («Избранные произведения Чжоу Эньлая», том II, стр. 389). Если же человек «принимает руководство Коммунистической партии, активно служит социализму и готов к самопреобразованию» («Избранные произведения Чжоу Эньлая», том II, стр. 389), но просто «имеет иные мнения по конкретным вопросам политики, то это не столько следует допускать, сколько мы должны приветствовать» («Избранные произведения Чжоу Эньлая», том II, стр. 389). Наличие противоположных мнений в рядах народа благотворно сказывается на нашем прогрессе. Одним словом, мы «призываем в рамках принципов «шести критериев» высказывать самые разные мнения, обсуждать, изучать и обмениваться мнениями друг с другом, стремясь к более глубокому пониманию, к большему соответствию истине и к постоянному продвижению нашего дела» («Избранные произведения Чжоу Эньлая», том II, стр. 390).

Во всей материалистико-диалектической мысли Чжоу Эньлай наиболее достойным похвалы является его высокое мастерство в том, как он умело улавливает единство в противоположностях, гибко согласовывает различные противоречия и способствует плавному развитию революционного дела. При решении противоречий внутри народа, внутри партии, между пролетарскими партиями, а также между государствами ему всегда удавалось максимально мобилизовать все позитивные факторы, свести негативные факторы к минимуму и превратить их в позитивные.

Чжоу Эньлай серьезно относился к различиям в идеологических взглядах и понимании, даже к ошибочным представлениям внутри народа, но подходил к их решению диалектически.

Такой подход, основанный на исходе из реальности и стремлении к истине, сочетал принципиальность с гибкостью и позволял создавать ту «живую и динамичную политическую обстановку», которую проповедовал Мао Цзюнь.

Чжоу Эньлай всю жизнь боролся за интересы народа; страдания народа часто вызывали у него глубокую скорбь и не давали ему спать по ночам. Больше всего его огорчало то, что народ, который его воспитал, до сих пор не избавился от бедности и страдал от нехватки одежды и еды. Он испытывал особые чувства к жителям старых революционных районов; после основания Нового Китая он часто скучал по своим землякам из Яньаня. За время пребывания в Яньане он установил глубокие классовые узы с жителями города, особенно во время Войны за освобождение, когда Мао Цзэдун и Чжоу Эньлай вели боевые действия в Северном Шэньси, повсюду получая прикрытие и поддержку со стороны народа.

Во время «Культурной революции» некоторые интеллигентные молодые люди были направлены в Яньань для работы в сельских коллективах; они писали письма Чжоу Эньлаю, в которых рассказывали о тяжелой жизни жителей Северного Шэньси и нехватке продовольствия. Чжоу Эньлай специально принял этих студентов и сказал им: «Когда Председатель Мао был в Яньане, жители Северного Шэньси еще могли выращивать столько, что на три урожая оставалось по одному; почему же сейчас у них не хватает продовольствия? Прошло столько лет с момента освобождения страны, а жители баз сопротивления по-прежнему живут в такой нищете. Я, как боец, воспитанный народом, как премьер-министр страны, чувствую себя виноватым перед жителями старых революционных районов!» Чжоу Эньлай прослезился. Несмотря на то что он днём и ночью самоотверженно трудился на благо народа, отдавая все силы, он всё же глубоко чувствовал угрызения совести, испытывал чувство вины перед партией и народом, искренне и честно признал свои ошибки, продемонстрировав высокие принципы партийности коммунистического партийца.

Как слуга народа, Чжоу Эньлай больше всего не мог терпеть тех, кто возвышался над народом, не заботился о его страданиях и вел себя как чиновник-повелитель. Он считал, что это противоречит целям партии и природе народной власти. В 1955–1956 годах в некоторых районах Гуанси произошли серьезные стихийные бедствия, но некоторые кадры, проявив слепой оптимизм, не приняли решительных мер по ликвидации последствий, в результате чего многие люди умерли от голода. Выслушав этот доклад, Чжоу Эньлай с безмерной скорбью в душе сказал: «Характер происшедшего чрезвычайно серьёзен. Превосходство нашего государственного устройства заключается в том, что власть в нашей стране принадлежит народу, а наше правительство служит народу. Незабота о страданиях народа или недостаточная забота о них недопустимы. Узнав об этом, я испытываю сильное возмущение. Независимо от того, касается ли это отдельного района, уезда или провинции, даже если речь идёт об одном-единственном случае, к этому необходимо отнестись со всей строгостью».

Чжоу Эньлай заботился о страданиях народа и, особенно при разработке различных политических мер, искренне заботился о благе широких масс рабочих и крестьян, отстаивая жизненные интересы трудящихся. В апреле 1956 года на постоянном заседании Государственного совета обсуждался регламент по представлению отчетов о несчастных случаях с трудящимися. Соответствующие ведомства сообщили о гибели двух рыболовецких судов в Люда, причиной чего стало безответственное отношение руководства рыболовецкой компании к безопасности жизни людей.

Метеорологическая служба уже выпустила прогноз о сильном ветре, но рыболовецкая компания задержала отправку уведомления рыболовецким судам на 24 часа; в начале сообщения не содержалось указания перейти в безопасную зону, а был задан вопрос о том, как идет лов рыбы. Услышав это, Чжоу Эньлай, глубоко возмущившись, сказал: «В феодальные времена, когда сгорела конюшня, Конфуций спрашивал о людях, а не о лошадях — „люди важнее скота“; сегодня же некоторые наши коммунистические кадры спрашивают о рыбе, а

не о людях». Он подверг это суровой критике и поручил соответствующим ведомствам при разработке показателей безопасности иллюстрировать этот принцип конкретными примерами: заботишься о рабочих — несчастных случаев меньше; не заботишься о рабочих — несчастных случаев больше.

Заботиться о людях, ценить людей — это обязанность каждого руководителя. На заседании Чжоу Лайнай также поднял вопрос о вреде кремниевой пыли для здоровья рабочих на Аньганьском металлургическом комбинате. Он сказал, что при нынешних условиях рабочие, проработав там несколько лет, просто умирают. Смертельные случаи при несчастных случаях — это видимое, а это — невидимое. Наша страна — это страна, где народ является хозяином, поэтому необходимо не только максимально сократить видимые несчастные случаи, но и активно принимать меры для устранения тех «невидимых» несчастных случаев, которые наносят ущерб здоровью народа. Он потребовал от соответствующих ведомств как можно скорее решить проблему кремниевой пыли на Аньгане.

Чжоу Эньлай проявлял безграничную заботу о народе. Будучи премьер-министром страны, он решал тысячи дел и трудился днём и ночью, но не забывал спускаться на места и лично помогать людям решать их проблемы. Узнав, что общественный транспорт в Пекине переполнен, что мешает людям добираться на работу и с работы, он лично ездил в транспорте вместе с пассажирами, чтобы понять их потребности, выслушать их мнения и на собственном опыте ощутить трудности поездок, получив таким образом информацию из первых рук. Он дал указание соответствующим ведомствам принять во внимание предложения людей и разработать конкретные меры, что позволило облегчить ситуацию с переполненностью общественного транспорта в Пекине.

В августе 1967 года, заботясь о безопасности товарищей из центрального руководства и стремясь обеспечить беспрепятственное движение транспорта, въезжающего и выезжающего из района Чжуннаньхэй, соответствующие ведомства предложили изменить маршрут автобуса № 14, проходящего мимо западных ворот Чжуннаньхэй. Узнав об этом, Чжоу Эньлай немедленно дал указание не вносить никаких изменений, отметив, что транспортная ситуация в Пекине и без того очень напряженная, и что нельзя думать только о собственном удобстве, а нужно думать об удобстве народа. Однажды в своей речи он процитировал отрывок из пьесы «Часовой под неоновыми огнями», чтобы воодушевить себя и наставить кадров: «Они вырастили нас на просе, на машинах переправили нас через Янцзы и доставили на улицу Нанкин, и теперь мы должны отпустить её со слезами на глазах? Что скажут наши земляки, когда узнают об этом?» Чжоу Эньлай, слегка дрожащим голосом, сказал: «Каждый раз, когда я слышу эти слова, у меня наворачиваются слёзы».

После начала «Культурной революции» борьба постоянно обострялась, что значительно превзошло ожидания Чжоу Эналая. Относительно этой бури, разразившейся из ниоткуда, Чжоу Эналай глубоко ощущал, что «она только набирает силу, остановить её невозможно», и что «даже во сне не мог себе этого представить». Что делать? Чжоу Эналай считал, что упорное сопротивление бесполезно, необходимо «использовать ситуацию в своих интересах, иначе нас сметет». Он говорил: нужно быть «всадником на гребне волны», стоять на вершине волны; нельзя оставаться сторонним наблюдателем, а если противостоять — тебя сметет. В декабре 1966 года Чжоу Эньлай сказал своему старому другу Ли Фучуню, с которым они бок о бок сражались на протяжении нескольких десятилетий: «Если я не пойду в логово тигра, кто же пойдет? Если я не пойду в ад, кто же пойдет?» Он также сказал: «Если я не пойду в море страданий, кто же пойдет?»

Чтобы смягчить удар, нанесённый движением «Культурной революции» Лю Шаоци и другим, Чжоу Эньлай, не имея возможности противостоять ему напрямую, прибег к примирительному подходу, чтобы «остудить» ситуацию.¹ 1 октября 1966 года Линь Бяо на митинге, посвящённом 17-й годовщине провозглашения НРК, ещё более усилил риторику, заявив, что

«в ходе пролетарской Культурной революции борьба между пролетарской революционной линией, которую представляет Председатель Мао, и буржуазно-контрреволюционной линией продолжается», что привело к дальнейшему обострению характера «Культурной революции». 3 октября в редакционной статье 13-го номера журнала «Красное знамя», прошедшей проверку Мао Цзэдуном, вновь прозвучал призыв: «Буржуазную реакционную линию необходимо подвергнуть всесторонней критике».

В связи с этим Чжоу Эньлай, почувствовав, что борьба обостряется, попытался смягчить удар, наносимый движением широким кругам старых кадров, с помощью примирительных мер. Он специально встретился с Мао Цзэдуном, чтобы обсудить этот вопрос, и выразил несогласие с данной формулировкой. Он сказал: «Когда в партии поднимался вопрос о линии, всегда говорили о «левом» или «правом» уклоне, но такого понятия, как «буржуазно-реакционная линия», не существовало. Уместно ли использовать такую формулировку?» В то время Мао Цзэдун по-прежнему придерживался своей точки зрения и не принял предложения Чжоу Эньлая. Впоследствии же Чжоу Эньлай в своих многочисленных выступлениях при встречах с представителями масс неоднократно подчеркивал, что ошибочность «буржуазно-реакционной линии» является проблемой понимания и относится к противоречиям внутри народа.

IV. Как следует рассматривать противоречия внутри партии

С точки зрения материалистической диалектики, природа, человеческое общество и человеческое мышление не являются случайным нагромождением отдельных объектов или явлений, изолированных друг от друга, независимых друг от друга и не связанных между собой, а представляют собой взаимосвязанное единое целое, в котором все объекты органично связаны между собой, взаимозависимы и взаимно обуславливают друг друга. Поэтому «диалектика, исследуя вещи и их отражение в сознании, по сути своей рассматривает их с точки зрения их связей, их взаимосвязей, их движения, их возникновения и исчезновения» («Избранные произведения Маркса и Энгельса», т. 3, Издательство «Народ», февраль 1995 г., стр. 62).

Внутри пролетарской партии также существуют противоречия и даже борьба; внутренние противоречия правящей партии и результаты их трансформации сильно влияют на противоречия в других сферах общества и на общественное развитие. В 1930-е годы в Коммунистической партии Советского Союза была развязана чрезмерная классовая борьба, при этом для решения внутривнутрипартийных противоречий применялись методы, предназначенные для решения противоречий между врагами и друзьями, что привело к серьезным неудачам Коммунистической партии Советского Союза и международного коммунистического движения и заложило скрытую угрозу.

После поражения Великой революции в Коммунистической партии Китая в ходе борьбы против правления Гоминьдана вновь возникли «левые» ошибки, выражавшиеся в авантюризме и опрометчивости, что вновь нанесло ущерб партии и революции. В чём заключалась основная причина неоднократных ошибок в руководстве партии? Ещё тогда Чжоу Эньлай чётко указал: «Источником многих неверных идей в политической линии партии, безусловно, является отражение объективных условий, однако одной из главных причин является и то, что партийная организация ещё не была «большевизированной», а внутри партии по-прежнему существовало много непролетарского сознания» («Избранные произведения Чжоу Эньлая», том 1, стр. 8) Учитывая, что большинство партийных членов имели мелкобуржуазное происхождение, он особо подчеркнул необходимость уделять внимание влиянию мелкобуржуазного сознания: «До сих пор партийная организация по-прежнему не имеет прочной пролетарской основы, в ней по-прежнему существует много мелкобуржуазного сознания. В частности, что касается состава партийных членов, то 75 % из них составляют крестьяне. Поэтому у такого мелкобуржуазного сознания есть все возможности для значительного развития» («Избранные произведения Чжоу Эньлая», том 1, стр. 8) Чжоу Эньлай также конкретно указал на различные проявления мелкобуржуазного сознания в партии в политической и организационной сферах, такие как «левый» авантюризм, «правый» пессимизм, патернализм, крайняя демократизация, абсолютный эгалитаризм, склонность к созданию мелких группировок, личные амбиции, наемническое сознание, оторванность от масс и т. д. В «Набросках резолюции по организационным вопросам», подготовленных им для VI съезда, он также остро отмечал: «Доля рабочих в партии сокращается, число крестьян превышает число товарищей-рабочих в семь раз, и крестьянское сознание будет оказывать влияние на организационную линию партии» (Центральный архив, сост. «Избранные документы ЦК КПК» (4), стр. 272). Он отнес эту проблему к числу главных опасностей для партии в плане организационной линии. Учитывая, что мелкобуржуазное сознание «постоянно подрывает организацию партии и препятствует её работе», Чжоу Эньлай призвал «товарищей всей партии решительно встать на борьбу и искоренить всякое мелкобуржуазное сознание» («Избранные произведения Чжоу Эньлая», том 1, стр. 11) и считал это ключом к осуществлению большевизации. Он говорил: «Чтобы обеспечить большевизацию партии, в первую очередь необходимо укрепить пролетарскую основу, одновременно

продолжая преобразование партийной организации, и, прежде всего, решительно противостоять мелкобуржуазному сознанию» («Избранные произведения Чжоу Эньлая», том 1, стр. 8–9). Эти высказывания Чжоу Эньлая показывают, что противоречие между пролетарской и мелкобуржуазной идеологией внутри партии является проблемой, на решении которой необходимо сосредоточить внимание в процессе партийного строительства.

В истории нашей партии неоднократно возникали линейные борьбы и идеологические разногласия; Чжоу Эньлай, благодаря своему высокому мастерству в урегулировании противоречий, смог скоординировать внутрипартийные противоречия, предотвратить раскол партии и государства и обеспечить партии непоколебимую позицию.

Чжоу Эньлай, являясь одним из ключевых руководителей партии и государства, при урегулировании внутрипартийных противоречий применял активный, взвешенный и осторожный подход к борьбе, что позволило не только исправить некоторые ошибочные тенденции, но и способствовало единству и сплоченности партии.

Во-первых, в условиях возникновения внутрипартийных разногласий по поводу социалистического строительства Чжоу Эньлай придерживался принципов всестороннего материалистического диалектического мышления.

12 июня 1956 года Чжоу Эньлай на пленарном заседании Государственного совета отметил: «В прошлом году после декабря стали проявляться признаки авантюризма, поэтому нынешняя ситуация отличается от прошлогодней: речь уже идет не о предотвращении, а о необходимости противостоять авантюризму! Если авантюризм будет продолжаться, это вновь приведет к отрыву от реальности, от народа, от сегодняшних потребностей и возможностей. Нельзя остужать энтузиазм народа, но и нельзя принимать требования небольшой группы активистов за требования народа» («Избранные экономические труды Чжоу Эньлая», издательство «Центральная документальная пресса», февраль 1993 г., стр. 264) План должен «основываться на прочной и надёжной основе; при расчёте производственных мощностей, помимо кадровых ресурсов, необходимо учитывать и другие условия, такие как материальные ресурсы» («Обзор некоторых важных решений и событий», том 1, издательство Партийной школы ЦК КПК, июль 1991 г., стр. 544). Чжоу Эньлай, исходя из реальной ситуации, выступал против авантюристских действий, выходящих за рамки объективных возможностей, но в то время неоднократно подвергался критике со стороны Мао Цзюньфа. 11 января 1958 года Мао Цзюньфа сказал: «Не употребляйте термин „борьба с авантюризмом“ — это политический вопрос» («Взгляд на некоторые важные решения и события», том 1, стр. 637). На Наньнинском совещании в январе 1958 года он публично сказал Чжоу Эньлаю: «Разве ты не против авантюризма? А я против борьбы с авантюризмом!» («Воспоминания о некоторых важных решениях и событиях», том 1, стр. 639). На Чэндуском совещании в марте Мао Цзэдун вновь затронул вопрос о борьбе с авантюризмом. Он считал: в те годы Мао Цзэдун, выступая против «поспешности», не уважал ни материализм, ни диалектику. Он не учитывал целостность, не уделял внимания сущности и основному направлению. Мао Цзэдун также говорил, что борьба с «поспешностью» — это «бесконечные поиски, холодная пустота, печаль и горе», а «поспешность» — это «бурное движение, радость и веселье», «как бурные воды реки Янцзы, не перестающие течь» — это должно противопоставляться борьбе с опрометчивостью и выступать против «медленной» линии («Обзор некоторых важных решений и событий», том 1, Издательство Партийной школы ЦК КПК, сентябрь 1991 г., стр. 640). Мао Цзэдун считал, что появление борьбы с опрометчивостью связано ещё с одной проблемой метода мышления, а именно с вопросом о том, как понимать равновесие и дисбаланс. Он говорил: «Равновесие — это явление относительное, временное, переходное. А дисбаланс — это явление абсолютное. Нам обязательно нужно равновесие, без временного равновесия и единства не обойтись. Но оно относительно, то есть необходимо постоянно использовать передовой опыт, чтобы в процессе продвижения нарушать прежнее равновесие. Только постоянно нарушая равновесие, можно продвигать дело впе-

рѣд. Нарушив равновесие, мы продвигаемся вперѣд, а продвигаясь, вновь достигаем равновесия. Равновесие опять же временное, затем, по мере продвижения вперед, мы снова нарушаем прежнее равновесие и продолжаем продвигаться». Не следует считать равновесие главным. Возьмѣм, к примеру, сталелитейную промышленность: как только внедряется одна передовая технология, остальные не успевают за ней, и все должны стремиться догнать её — именно в этом и заключается прогресс. Равновесие — это революционное равновесие, активное равновесие, а не пассивное и не консервативное. («Взгляд на некоторые важные решения и события», том 1, стр. 648, 649)

Мао Цзэдун в «Шестидесяти правилах работы» писал: «Неравновесие — это всеобщий объективный закон. От неравновесия к равновесию, а затем от равновесия к неравновесию — цикл продолжается бесконечно, так будет всегда, но каждый цикл выходит на более высокий уровень; неравновесие — постоянное и абсолютное; равновесие — временное и относительное». (Цит. по: «Взгляд на некоторые важные решения и события», том II, стр. 649) С теоретической точки зрения взгляды Мао Цзэдуна на взаимосвязь равновесия и неравновесия, несомненно, верны, однако относительное равновесие не является чем-то лишним и тем более не может нарушаться по собственному усмотрению; вопрос о том, следует ли сохранять относительное равновесие и когда его необходимо нарушить, должен решаться исключительно исходя из реальной ситуации развития самих явлений. Отрыв от реальности и абстрактное обсуждение диалектических отношений между равновесием и дисбалансом неизбежно ведут к субъективизму и идеализму. Социалистическая перестройка и экономический «рывок» 1956 года, а также «Большой скачок» 1958 года — все это было оторвано от тогдашней реальности и превратило диалектику в «спекулятивное воображение».

Позже, после неудач «Большого скачка», материалистические диалектические взгляды Чжоу Эньлая наконец получили одобрение Мао Цзюньлая. 18 июня 1960 года, вспоминая этот период на совещании в Шанхае, Мао Цзюньлай с безграничной грустью сказал: «В тот период наши методы мышления были несколько неверными, мы забыли о принципе поиска истины в фактах». «Второй пятилетний план, предложенный товарищем Эньлаем в 1956 году, по большинству показателей, таких как производство стали, оставлял нам запас в три года — как это было хорошо!» (Гу Мин: «Воспоминания и размышления», издательство «Хэйлуцзян Рэньмин», январь 1998 г., стр. 27) В 1965 году Мао Цзэдун, говоря об исторических уроках «Большого скачка», добавил: «В 1958 году мы начали массовое производство стали: несколько крупных предприятий пошли впереди, и все остальные последовали за ними. Позже все замолчали, а те, что шли впереди, оказались на грани гибели. Впредь не следует повторять эту нелепость» (Гу Мин: «Воспоминания и размышления», стр. 30). Многолетний и многосторонний опыт, как положительный, так и отрицательный, учит нас, что диалектика и материализм должны быть тесно объединены. Как только диалектика и материализм разъединяются, это приводит к катастрофическим неудачам в деле социализма. В этот исторический период Чжоу Эньлай придерживался идеи всестороннего материалистического диалектицизма, и это драгоценное идеологическое наследие мы должны в первую очередь унаследовать и развивать.

Во-вторых, на Цзуньинском совещании Чжоу Эньлай первым выступил с критикой ошибок «левой» военной линии, проводившейся со времени пятой кампании против «окружения и уничтожения», и всеми силами поддержал выдвижение Мао Цзюня в качестве лидера Красной армии для руководства её дальнейшими действиями.

Чжоу Эньлай считал, что противоречия внутри правящей партии занимают совершенно особое место среди политических противоречий китайской революции и строительства, а также обладают крайне особым характером, поэтому им необходимо уделять особое внимание и применять особые методы для того, чтобы способствовать преобразованию этих противоречий в направлении, благоприятном для партийного строительства и общественного прогресса.

7 января 1935 года Красная армия заняла второй по величине город провинции Гуйчжоу — Цзуньи. 9 января Чжоу Эньлай вместе с колонной Военного совета вошел в Цзуньи. Затем в Цзуньи было созвано расширенное заседание Политбюро, имевшее переломное значение в истории Коммунистической партии Китая.

Созыв Цзуньйского совещания был результатом довольно длительного созревания и подготовки. В рядах Коммунистической партии Китая первым, кто распознал ошибочность «левого» оппортунистического курса Ван Мина и первым, кто выступил с критикой ошибочного военного руководства Ли Де, был Мао Цзэдун. Во время марша Мао Цзэдун вместе с Ван Цзясяном и Чжан Вэньтянем проанализировал ошибки в военном руководстве в ходе пятой кампании по противодействию «окружению и уничтожению» и пришел к выводу, что Красная армия больше не может, согласно первоначальному плану, соединиться со Вторым и Шестым армейскими корпусами. Чжан Вэньтянь писал: «Мао Цзэдун начал объяснять нам ошибки Центрального комитета в военном руководстве во время пятой кампании против „окружения и уничтожения“. Я быстро принял его мнение и начал борьбу против Ли Де и Богу в Политбюро, которая продолжалась вплоть до Цзуньйского совещания». (Заметки Чжан Вэньтяня о кампании по исправлению стиля работы в Яньане, 16 декабря 1943 г.) Когда Центральная Красная армия находилась недалеко от Цзуньи, Ван Цзясян первым предложил Мао Цзеду: поскольку до Цзуньи оставалось совсем немного, а при таком положении дел перспективы были мрачными, следует «сбросить» Ли Де и других с должностей и созвать собрание для подведения итогов. Это предложение было одобрено Мао Цзедуну.

Зуньйский съезд был созван по инициативе Ван Цзясяна, выдвинутой им после консультаций с Мао Цзедуну и поддержанной Чжаном Вэньтянем, Чжоу Энаем, Чжу Де и другими. Не Цзуньчжэнь позже сказал: «Позиция двух товарищей — Чжоу Эная и Ван Цзясяна — сыграла решающую роль в успешном проведении Зуньйского съезда». («Мемуары Не Рончжэня», Издательство Народно-освободительной армии, февраль 1984 г., стр. 246) Чжоу Эньлай также отвечал за организацию съезда. Сохранилась его телеграмма от 13 января, адресованная политическому комиссару 5-й армии Ли Чжуожаню и кандидату в члены Политбюро Лю Шаоци, который в то время исполнял обязанности представителя ЦК в 5-й Красной армии. Текст телеграммы: «Чжуожань, Шаоци: 15-го состоится заседание Политбюро, вы должны прийти в город Цзуньи 14-го утром. Эньлай, 24:00». (Телеграмма Чжоу Эньлая Ли Чжуожаню и Лю Шаоци, 13 января 1935 г.)

Зуньйская конференция состоялась 15–17 января 1935 года. В ней приняли участие члены Политбюро, кандидаты в члены Политбюро, руководители штаба Красной армии и различных корпусов, а также секретарь ЦК КПК Дэн Сяопин; в качестве наблюдателей присутствовали военный советник Ли Дэ и его переводчик У Сюцюань — всего 20 человек.

Одной из целей созыва Цзуньйского совещания было подведение итогов и извлечение уроков из опыта военного командования в ходе пятой кампании Красной армии против «окружения и уничтожения» и перехода на запад.

Совещание вел Богу, который выступил с докладом, подводящим итоги пятой кампании против «окружения и уничтожения», сокращённо называемым «основным докладом». Он проанализировал некоторые ошибки в военном командовании, но в основном подчеркнул, что Красная армия не может использовать различные объективные причины, повлекшие провал пятой кампании против «окружения и уничтожения», для прикрытия ошибок в военном командовании. Цоу Вэй выступил с «дополнительным докладом» по военным вопросам пятой кампании против «окружения и уничтожения». Он указал, что главной причиной неудачи пятого противостояния «окружению» были стратегические и тактические ошибки военного руководства, взял на себя ответственность и выступил с самокритикой, а Богу и Ли Дэ высказали косвенную критику. Затем заседание перешло к выступлениям на пленарном заседании:

Чжан Вэньтянь, опираясь на наброски, совместно подготовленные им, Мао Цзэдуном и Ван Цзясяном, выступил с резкой критикой «левой» военной линии.

Затем выступил Мао Цзэдун, который указал, что в настоящее время в первую очередь необходимо решить военные вопросы, и систематически проанализировал и раскритиковал «левую» ошибочную военную линию и её проявления. Он резко раскритиковал ошибочное командование Ли Де, который умел только строить планы на бумаге, не учитывая, что солдатам нужно идти, нужно есть и нужно спать; он также не интересовался, идут ли войска по горной местности, равнине или по руслу реки, а лишь наносил отметки на карту и устанавливал сроки для ведения боев — при таком подходе, конечно, невозможно было добиться успеха.

Мао Цзэдун также, опираясь на факты побед в первой, второй, третьей и четвёртой кампаниях против «окружения и уничтожения», опроверг точку зрения, оправдывавшую поражение в пятой кампании против «окружения и уничтожения» объективными причинами, заключавшимися в превосходстве противника и слабости наших сил. Мао Цзэдун также указал, что именно ошибки, связанные с проведением «левого» авантюризма в военной сфере, привели к поражению в пятой кампании против «окружения и уничтожения» и стали причиной огромных потерь Красной армии во время Великого похода. Мао Цзэдун особенно систематично проанализировал стратегические и тактические ошибки «левого» догматизма.

Он указал: первая цель «левого» догматизма в области стратегии и тактики заключалась в том, что при ведении войны вместо того, чтобы опираться на правильную стратегию для руководства операциями и правильно применять тактику, делали ставку на победу за счет тактики. Это была огромная ошибка в военном руководстве и военной теории. Вторая ошибка заключалась в распылении сил. Он также подверг критике «левых» руководителей за то, что в ходе стратегического перехода и операций по прорыву окружения они не только не обсуждали эти вопросы в Политбюро, но и не провели политическую мобилизацию, а также не обеспечили Красной Армии необходимого отдыха перед переходом, поспешно приступив к действиям.

Что касается методов руководства Ли Де и Богу, Мао Цзэдун указал, что эти методы «крайне ужасны», и раскритиковал Ли Де за то, что тот «взял на себя всю работу Военного совета», «полностью отменил коллективное руководство Военного совета», а в военных вопросах «не только полностью игнорировал, но и применял различные методы подавления» иных мнений, «самоволие и творческий подход командиров низших звеньев были уничтожены», руководители внутри Военного совета и главы различных армейских корпусов «не раз высказывали правильные мнения, и между ними не раз возникали ожесточенные споры», но для Богу и Ли Де это было «бесполезно». Выступление Мао Цзэдуна получило горячую поддержку со стороны большинства участников заседания. Ван Цзясян, Чжан Вэньтянь, Чжу Дэ, Чжоу Эньлай и другие также выступили один за другим, поддержав правильные мнения Мао Цзэдуна. Дэн Сяопин не выступил на заседании, но он, без сомнения, был стойким сторонником Мао Цзэдуна. («Документальная история Коммунистической партии Китая», часть третья, Издательство «Народ», стр. 191)

В своём выступлении Чжоу Эньлай решительно выступил в поддержку инициативы о том, чтобы руководство Красной армией взял на себя Мао Цзэдун, и получил поддержку большинства. В рукописи тезисов Цзуньи, переданной тогда Чэнь Юнем, записано: «На расширенном заседании товарищ Эньлай и другие товарищи полностью согласились с тезисами и мнениями Лофу, Мао и Ван». (Чэнь Юнь: «Тезисы, доведенные до сведения участников расширенного заседания Политбюро в Цзуньи», рукопись февраля или марта 1935 г. «Документы Цзуньинского совещания», Издательство «Народ», январь 1985 г., стр. 42) В конце января, когда Красная армия готовилась к первому переправе через реку Чишуй, Мао Цзэдун рассказал командиру 1-й дивизии Красной армии Ли Цзюкуй о ходе Цзуньинского совещания и подчеркнул: «Товарищ Эньлай сыграл важную роль». (Ли Цзюйкуй: «До и после Цзуньи», вторая книга серии «Искра, охватывающая всю страну», Издательство Народно-освободительной

армии, август 1986 г., стр. 53) Очевидно, что позиция Чжоу Эньлая сыграла решающую роль в том, что правильные предложения Мао Цзэдуна одержали победу.

После трёх дней обсуждений расширенное заседание Политбюро в итоге приняло следующие решения: «(1) Товарищ Мао Цзэдун избран в состав Постоянного комитета. (2) Товарищ Лопу поручено подготовить проект резолюции, который после рассмотрения Постоянным комитетом будет разослан в партийные ячейки для обсуждения. (3) Провести соответствующее распределение обязанностей в составе Постоянного комитета. (4) Распустить «тройку»; военным командованием по-прежнему будут руководить высшие военные руководители Чжу и Чжоу, а товарищ Эньлай будет лицом, уполномоченным партией принимать окончательные решения по вопросам военного командования». (Чэнь Юнь: «Конспект доклада о расширенном заседании Политбюро в Цзуньи», рукопись от февраля или марта 1935 г. «Документы Цзуньского совещания», издательство «Народ», январь 1985 г., стр. 42) По окончании совещания постоянные члены ЦК провели заседание по распределению обязанностей, назначив Мао Цзэдуна помощником Чжоу Эньлая в вопросах военного командования.

После Цзуньского совещания возникли разногласия по поводу того, как вести боевые действия. В результате была создана тройка в составе Мао Цзэдуна, Чжоу Эньлая и Ван Цзясяна, ответственная за руководство действиями Красной армии.

Съезд в Цзуньи, состоявшийся в самый критический момент китайской революции, на основе принципа демократического централизма самостоятельно и независимо решил организационные вопросы Центрального комитета партии, положил конец продолжавшемуся в течение четырех лет господству «левого» догматизма Ван Мина в Центральном комитете, фактически утвердил лидерство Мао Цзэдуна в Центральном комитете партии и в Красной армии, тем самым спас партию и Красную армию, и Коммунистическая партия Китая начала самостоятельно и независимо вести китайскую революцию, шагая от победы к новой победе.

После Цзуньского совещания все крупные операции Красной армии проводились под совместным командованием Мао Цзэдуна и Чжоу Эньлая и увенчивались победой. После создания центральной тройки командования Чжоу Эньлай не только принимал решения о действиях Красной армии, но и непосредственно занимался конкретной подготовкой и организацией проведения сражений и боевых операций. После победоносного слияния Первого и Четвертого фронтов Красной армии Чжоу Эньлай вёл решительную борьбу с сепаратистскими настроениями Чжан Готао, отстаивая единство партии и Красной армии.

В-третьих, в вопросах кадровых назначений в партии его стратегия отличалась умением то продвигать, то отстранять, то проявлять мягкость, то — твердость, а также умением сочетать мягкость и твердость.

После событий 13 сентября 1971 года по всей стране произошёл кризис веры и новое пробуждение в отношении слепого следования движению «Культурной революции». В этот момент работа по кадровым назначениям была весьма благоприятна для реализации предложений Чжоу Эньлая. Поэтому, когда Мао Цзэдун обратился к Чжоу Эньлаю за советом по поводу того, кто должен возглавить повседневную работу Военного совета, Чжоу Эньлай настоятельно рекомендовал маршала Е Цзяньина. 23 октября 1971 года, то есть на десятый день после разгрома антипартийной группировки Линь Бяо, Мао Цзэдун пригласил Чжоу Эньлая в свой кабинет, где они провели долгую беседу, длившуюся всю ночь.

Одним из вопросов обсуждения было то, кто заменит Линь Бяо на посту руководителя повседневной работы Военного совета. Чжоу Эньлай сказал: «Товарищ Цзяньин подходит для этой должности. Изначально именно он руководил повседневной работой Военного совета, но Линь Бяо, стремясь к единоличному правлению, хотел ввести туда своих доверенных лиц и изо всех сил отстранял товарища Цзяньина от работы, не давая ему возможности выполнять свои обязанности». Таким образом было принято окончательное решение, благодаря которому старые товарищи, в том числе Е Цзяньин, вновь взяли на себя руководство повседневной работой

Военного совета, что позволило избежать бедствий, которые могли бы возникнуть в будущем из-за попыток Цзян Цин и других вмешаться в дела армии.

1 июня 1974 года, после того как Чжоу Эньлай был госпитализирован, клика Цзян Цин, давно пожиравшая глазами на пост премьер-министра, поспешно приступила к деятельности по узурпации власти в партии. 18 октября Ван Хунвэнь вылетел в Чаншу, чтобы ложно обвинить Чжоу Эньлая и других лидеров Центрального комитета перед Мао Цзюдао, за что был подвергнут критике со стороны Мао Цзюдао. 20-го числа Мао Цзюдао поручил Тан Вэньшэну и Ван Хайжуну вернуться в Пекин и передать Чжоу Эньлаю и Ван Хунвэню: премьер-министр остаётся премьер-министром, а вопросы подготовки к IV сессии Всекитайского собрания народных представителей и кадровые назначения должны курироваться совместно премьер-министром и Ван Хунвэнем.

Было предложено назначить Дэн Сяопина заместителем председателя партии, первым заместителем премьер-министра, заместителем председателя Военного совета и начальником Генерального штаба. Однако 12 и 19 ноября Цзян Цин дважды писала письма Мао Цзэдуну, предлагая назначить Ся Цзиньиня заместителем председателя Всекитайского собрания народных представителей, Чи Цюня министром образования, Цяо Гуанхуа — заместителем премьер-министра, а Мао Юаньсина, Чи Цюня, Ся Цзиньиня и Цзинь Цзунминя — членами Политбюро с правом участия в заседаниях в качестве «преемников», которых следует готовить к будущей роли. Позже было предложено назначить Ван Хунвэня председателем Всекитайского собрания народных представителей. В связи с этим Мао Цзэдун резко заметил: «У Цзян Цин есть амбиции. Она хочет, чтобы Ван Хунвэнь стал председателем, а сама стала председателем партии».

В этой сложной ситуации «формирование кабинета» для Чжоу Эньлая стало непростой задачей. Ему нужно было как правильно распределить должности между товарищами Дэн Сяопином, Е Цзяньином и другими, так и не исключать из состава Цзян Цин и её приспешников. С этой целью он пригласил Ван Хунвена 23–27 декабря прилететь в Чаншу, чтобы отчитаться перед Мао Цзэдуном о проделанной работе, уделив особое внимание вопросу кадровых назначений в IV сессии Всекитайского собрания народных представителей. Вернувшись в Пекин, Чжоу Эньлай неоднократно обсуждал вопрос о формировании кабинета с несколькими старыми товарищами. Что касается кандидатур в Министерство образования, выдвинутых «бандой четырёх», Чжоу Эньлай счёл, что это вопрос первостепенной важности, и что целесообразно поручить руководство этому ведомству Чжоу Жунсиню, в то время как по кандидатурам в другие ведомства он пошёл на стратегические уступки. Таким образом, с одной стороны, в правительстве было обеспечено, что старые товарищи — Дэн Сяопин, Е Цзяньин, Ли Сяньнянь и другие — получили реальную власть, а с другой — был гарантирован успех «формирования кабинета».

Чтобы поддержать Дэн Сяопина, 2 февраля 1975 года, после завершения заседаний IV сессии Всекитайского собрания народных представителей в январе, Чжоу Эньлай, находясь на больничной койке, подготовил «Доклад с просьбой о распределении обязанностей между заместителями премьер-министра Государственного совета» и представил его Мао Цзэдуну. В «Докладе с просьбой о даче указаний» предлагалось, чтобы Дэн Сяопин «курировал международные дела и, в период лечения и оздоровления премьер-министра Чжоу Эньлая, исполнял обязанности премьер-министра, председательствовал на заседаниях и утверждал основные документы». Мао Цзэдун одобрил этот доклад. Таким образом, товарищ Дэн Сяопин фактически занял должность исполняющего обязанности премьер- и начал руководить повседневной работой Центрального комитета.

V. Как рассматривать противоречия в рамках единого фронта

Закон единства противоположностей является ядром и сутью материалистической диалектики; умение правильно улавливать единство в противоположностях и противоположности в единстве является ключом к пониманию и умению действительно применять диалектику. Чжун Юэлай смог раскрыть потенциал диалектики и свободно ею оперировать именно благодаря тому, что он искусно и умело улавливал единство в противоположностях и противоположности в единстве.

Идея единого фронта является важной стратегической концепцией китайской революции. Она играет чрезвычайно важную роль в историческом процессе революции под руководством Коммунистической партии Китая. Подводя итоги опыта китайской революции, Мао Цзюньтай назвал единый фронт одним из трёх главных «волшебных орудий» победы над врагом. Создание единого фронта — это стратегическое и тактическое оружие, с помощью которого пролетариат объединяет себя и своих союзников в борьбе за освобождение, максимально объединяя всех, кого можно объединить, для достижения политических целей классового, национального и всечеловеческого освобождения. Чжоу Эньлай был одним из партийных лидеров, дольше всех занимавшихся работой по единому фронту и добившихся в этой области наиболее заметных результатов. Он не только обладал богатым опытом работы по единому фронту и урегулирования противоречий в этой сфере, но и дал глубокие теоретические разъяснения; эти важные высказывания стали неотъемлемой частью теории единого фронта партии и значительно обогатили теоретическое наследие марксизма-ленинизма и мысли Мао Цзэдуна.

Чтобы понять единство противоположностей в явлении, необходимо проводить конкретный анализ конкретного явления, и тогда единство противоположностей не станет пустой фразой или клише, ведь любое явление является конкретным и представляет собой совокупность множества определённых отношений. Каждое явление представляет собой целое, содержащее в себе противоположности, и в определённых условиях времени и пространства, посредством конкретной структурной системы, находится во взаимосвязи и взаимообусловленности с другими явлениями. Именно эти внутренние отношения явления, а также его отношения противоречивого единства с другими явлениями определяют конкретное существование, конкретную сущность и конкретную тенденцию развития данного явления.

Маркс отмечал: «Конкретное является конкретным потому, что оно представляет собой синтез множества определений и, следовательно, является единством разнообразия» («Избранные произведения Маркса и Энгельса», т. 2, Издательство «Народ», февраль 1995 г., стр. 103) Говоря о том, как следует понимать противоречия в едином фронте, Чжоу Эньлай отмечал: «В силу существования классов интересы различных классов различаются, что находит отражение внутри единого фронта: у представителей разных слоев общества разные взгляды и точки зрения, отсюда возникают противоречия и борьба» («Избранные труды Чжоу Эньлая по единому фронту», Издательство «Рэнмин», декабрь 1984 г., стр. 176) Поэтому необходимо координировать работу, правильно решать противоречия между ними и согласовывать отношения между их интересами, чтобы обеспечить единство и сплочённость в борьбе за общие цели.

В рамках единого фронта Чжоу Эньлай последовательно придерживался принципа независимости и самоопределения, а также, руководствуясь идеей «искать общее и сохранять разное», умело налаживал отношения в рамках единого фронта, органично сочетая эти два подхода на практике; это продемонстрировало высокую степень единства принципиальности теории и политических линий с гибкостью в конкретной работе. Как он сам говорил: «В борьбе мы должны оставаться верными своей позиции, но не стремиться к славе, должностям

и формальностям; мы должны придерживаться принципов, но наши методы должны быть гибкими и маневренными, чтобы добиться успеха».(«Избранные труды Чжоу Эньлая по единому фронту», стр. 44)

Во-первых, в работе по объединению сил Чжоу Эньлай мастерски умел превращать врагов в друзей и объединять тех, кто когда-то выступал против него.

В работе по объединению сил Чжоу Эньлай отличался умением превращать врагов в друзей и объединять тех, кто когда-то выступал против него. Он неоднократно критиковал закрытость и изоляционизм некоторых партийцев, подчеркивая: «Что касается тех, кто может отделиться от лагеря оппозиции, нужно бороться за них, просвещать их и помогать им». Он мастерски урегулировал межличностные отношения и противоречия в рамках объединения сил, стремясь привлечь на свою сторону как можно больше единомышленников и сочувствующих.

В период, представитель Гоминьдана по переговорам и связям с Коммунистической партией Чжан Чун был надежным партнером Чжоу Эньлая в работе с Гоминьданом. Между ними завязалась глубокая дружба, о которой до сих пор с увлечением говорят люди. Но кто бы мог подумать, что когда-то Чжан Чун был ярким антикоммунистом. Именно он когда-то сфабриковал дело о выходе из партии Чжоу Эньлая и других.

В феврале 1932 года от имени Чжоу Эньлая, действовавшего под псевдонимом «У Хао», в шанхайских газетах «Шэньбао», «Шибao» и «Цзиньвэньбао» были последовательно опубликованы сфабрикованные спецслужбами Гоминьдана «Объявления об выходе У Хао и других из Коммунистической партии». Этот инцидент вызвал тогда огромный резонанс, оказал крайне пагубное влияние и нанёс серьёзный ущерб репутации Чжоу Эньлая. В то время Временный центр КПК в Шанхае поручил товарищам Чэнь Юню и другим принять ответные меры, разоблачив ложные слухи и клевету спецслужб Гоминьдана.

Инициатором этого дела был Чжан Чун (Хуайнань). Написав объявление, Чжан Чун передал его другому агенту, Хуан Каю, поручив ему отправить его в различные шанхайские газеты для публикации. Поэтому можно сказать, что у Чжоу Эньлая с Чжан Чуном была как общественная вражда, так и личная обида. Когда Сианьский инцидент был урегулирован мирным путем и Чан Кайши направил в Сиань представителей для переговоров с Чжоу Эньлаем и другими по вопросам сотрудничества между Гоминьданом и Коммунистической партией, Чжан Чун был среди них.

Как поступить с Чжан Чуном? Чжоу Эньлай погрузился в раздумья. В конце концов он решил, исходя из высших интересов страны — спасения нации и объединения для отражения агрессии, — открыто сотрудничать с Чжан Чуном. В течение месяца, пока длились переговоры, он сам инициировал общение с Чжан Чуном, они проводили вместе дни и ночи, весело беседовали и шутили, и ничто не указывало на то, что когда-то они были соперниками, сражавшимися на жизнь и смерть. Его широта взглядов завоевала уважение Чжан Чуна. К тому же, поскольку оба ставили интересы нации превыше всего, Чжан Чун, ранее выступавший против коммунистов, стал симпатизировать им и завязал с Чжоу Эньлаем личную дружбу, выходящую за рамки партийных интересов.

Чжан Чун выступал за единую борьбу всего народа против японской агрессии. Поэтому он с самого начала и до конца стремился поддерживать единый фронт Гоминьдана и Коммунистической партии, оказывая Чжоу Эньлаю огромную поддержку и помощь в его работе. Резиденция Чжоу Эньлая в Чунцине находилась под пристальным наблюдением спецслужб, но Чжан Чун, не заботясь о собственной безопасности, делал всё возможное, чтобы обеспечить Чжоу Эньлаю беспрепятственный доступ и выход из дома, а также возможность вести свою работу. Однажды на улице Юйцзе в Чунцине произошел инцидент, когда так называемая «толпа» разгромила посольство СССР в Китае; Чжан Чун, несмотря на сильный ветер и

проливной дождь, сопровождал Чжоу Эньлай на место происшествия для осмотра ситуации, чтобы обеспечить его безопасность.

В 1941 году Гоминьдан нагло развязал «инцидент в южной части провинции Аньхой». Чжан Чун был глубоко возмущён таким поступком, который «вызывает боль у близких и радость у врагов». Он с негодованием заявил: «В час жизни и смерти ещё и заниматься такими братоубийственными делами — это позор! Это печально!» Стремясь устранить раскол между Гоминьданом и Коммунистической партией после инцидента, он изнурял себя бессонными ночами и напряжёнными размышлениями, стараясь сохранить общее дело, в результате чего «сильно истощился». Его сочувствие к Коммунистической партии вызвало ненависть со стороны упрямых сторонников Гоминьдана. Они повсюду нападали на него и подставляли его. Но Чжан Чун по-прежнему не обращал внимания на свою личную безопасность и продолжал неустанно выступать за сотрудничество между Гоминьданом и Коммунистической партией.

11 августа 1941 года Чжан Чун скончался от болезни. Чжоу Эньлай прислал траурную надпись с словами: «С кем делить опасность и безопасность? В дождь и ветер мы были в одной лодке», а 9 ноября присутствовал на траурном собрании, организованном представителями всех слоёв общества Чунцина. На собрании он выступил с 20-минутной речью. К концу речи он так взволновался, что не мог продолжать говорить, и все слушатели были глубоко тронуты. Позже глава спецслужб Сюй Эньцзэн с восхищением заметил: «Чжоу Эньлай — действительно выдающийся человек, он дошёл в своей пропагандистской работе даже до наших домов».

История отношений с Чжан Чун, от соперников до друзей, укрепила Чжоу Эньлая в убеждении, что, если иметь великодушное сердце и уметь проводить работу по перевоспитанию, можно превратить врагов в друзей и негативные факторы — в позитивные.

Во-вторых, Чжоу Эньлай сказал: «Мы должны их перевоспитать, сделать из них новых людей, превратить в друзей».

В начале периода освобождения, когда министр общественной безопасности Ло Жуйцин предложил судить и приговорить к наказанию некоторых военных преступников, совершивших тяжкие преступления и обремененных кровавым долгом, Чжоу Эньлай решительно выступил против этого и торжественно объявил: «Мы принимаем эту группу военных преступников, помещаем их под стражу и проводим их перевоспитание, чтобы ни один из них не сбежал и ни один не погиб». «Мы должны хорошо их перевоспитать, сделать из них новых людей, наших друзей».

Ду Юймин был одним из этих военных преступников. Он был выпускником первого набора Военной академии Хуанпу и любимым генералом Чан Кайши. В ходе трёх крупных стратегических решающих сражений между Гоминьданом и Коммунистической партией он участвовал в двух крупных кампаниях — Ляо-Шэнь и Хуайхай — и фактически командовал полтора сражения. В январе 1949 года, во время Хуайхайской кампании, возглавляемая им армия численностью в несколько сотен тысяч человек потерпела полное поражение. В знак верности «партии и государству» он попытался застрелиться, но его остановил адъютант. Попад в плен, он вспомнил о своих многочисленных преступлениях и решил, что ему не избежать смерти. Однако Чжоу Эньлай специально послал людей, чтобы провести разъяснительную работу с Ду Юймином и другими, побуждая их к серьёзному перевоспитанию.

Однажды Ду Юймин заболел туберкулёзом и нуждался в специфическом лекарстве — стрептомицине. В то время Китай ещё не мог производить этот препарат, а США и Великобритания ввели против Китая блокаду и эмбарго: их лекарства были высокого качества, но их нельзя было ввезти, поэтому приходилось использовать советские, которые, однако, не обладали столь хорошими свойствами. Из-за этого состояние Ду Юймина не улучшалось. Тогда Чжоу Эньлай послал людей в Гонконг и Макао, чтобы они купили лекарство за золото. После выздоровления Ду Юймин, узнав об этом, с безмерной благодарностью сказал: «Коммунистическая партия — это действительно мои вторые родители! Я обязательно тщательно перестрою

своё мировоззрение, буду стремиться к новой жизни, постараюсь искупить свою вину добрыми делами и отплатить партии и народу за их милость!»

В 1959 году Ду Юймин и ещё 33 военных преступника были освобождены по амнистии. После амнистии Чжоу Эньлай лично принял их в Чжуннаньхае, тепло пообщался с ними, ободрил их и позаботился об их благополучном устройстве в жизни. В апреле 1960 года бывший фельдмаршал британской армии Монтгомери прибыл с визитом в Китай. Чжоу Эньлай специально попросил Ду Юймина сопровождать его. Дело в том, что во время Второй мировой войны Монтгомери был командующим на Средиземноморском театре военных действий в Африке, а Ду Юймин — командующим на китайском театре военных действий на китайско-бирманском фронте; они взаимно уважали и восхищались друг другом, но так и не имели возможности встретиться.

В этот раз Монтгомери был очень рад встрече с Ду Юймином. Из беседы с ним он узнал о политике милосердия Коммунистической партии Китая по отношению к военным преступникам Гоминьдана и высоко оценил её. Благодаря его пропаганде после возвращения на родину и репортажам в СМИ благосклонность западного мира к Китаю ещё более укрепилась. Позже, когда глава Камбоджи принц Сианук прибыл с визитом в Китай, Чжоу Эньлай снова пригласил Ду Юймина присутствовать на встрече. Представляя Ду Юймина принцу Сиануку, Чжоу Эньлай сказал: «Это генерал Ду Юймин». Ду Юймин почувствовал тепло в душе — уже давно никто так его не называл. Он был особенно благодарен Чжоу Эньлаю за проявленное к нему уважение. Он решил своими действиями отплатить партии и Чжоу Эньлаю за их заботу о нём.

В 1957 году зять Ду Юймина, физик китайского происхождения, проживающий в США, Ян Чжэньнин, получил Нобелевскую премию по физике и завоевал большой авторитет на международной арене. Чан Кайши немедленно обратился к жене Ду Юймина, Цао Сюйцин, которая находилась на Тайване, со словами: «Ян Чжэньнин и Ли Чжэндао получили Нобелевскую премию по физике, принесли славу нашей стране. Мать Ли Чжэндао живет на Тайване, а родители Яна Чжэньнина — в Шанхае. Когда ты поедешь в США, воспользуйся связями со своей свекровью и постарайся убедить доктора Яна служить партии и стране».

Ду Юймин, следуя поручению Чжоу Эньлая, также несколько раз писал доктору Ян Чжэньнину письма, в которых особо подчеркивал, что доктор Ян должен обратить внимание на слово «нация». В 1972 году доктор Ян Чжэньнин вместе со своей супругой Ду Чжили вернулся из США. Ду Юймин с глубокой искренностью сказал: «Надеюсь, вы прислушаетесь к наставлениям премьер-министра Чжоу. Вернувшись в США, приложите больше усилий для скорейшего воссоединения родины. Ваши корни в Китае, а Коммунистическая партия пользуется всеобщим доверием и имеет перспективы развития. Сравнив опыт нескольких десятилетий, я обнаружил и твердо убедился в этом». Доктор Ян и его супруга кивнули в знак согласия.

Чжоу Эньлай не стал зачислять прежние обиды пленным из Гоминьдана и полностью простил старые обиды, чем глубоко тронул других представителей Гоминьдана. Старейшина Гоминьдана, председатель Наблюдательного совета Ю Юйжэнь, однажды с восхищением заметил: «Личность Чжоу Эньлая поистине велика».

6. Как относиться к противоречиям в межличностных отношениях

Под универсальностью противоречий подразумевается то, что они присутствуют везде и всегда. Развитие любого явления в мире подчиняется определенным законам. Под законами понимаются неизбежные связи между явлениями. Эти связи и являются противоречиями.

Межличностные отношения неразрывно связаны с отношениями между начальством и подчинёнными, поэтому они являются одновременно и организационными, и рабочими отношениями; эти отношения занимают важное место в процессе урегулирования противоречий руководителем. Как же правильно урегулировать противоречия в межличностных отношениях? В этом отношении Чжоу Эньлай также подал нам пример.

Во-первых, он был чутким человеком и, проявляя инициативу и искренность, гармонично общался с народом.

В силу особого положения и роли руководителей при общении с народом люди, как правило, чувствуют себя напряжённо и скованно. Именно в этот момент руководителю предстоит продемонстрировать свою доступность. Чжоу Эньлай, проявляя понимание, проявляя инициативу, искренность и доброжелательность, а также используя остроумные высказывания, создавал гармоничную и непринуждённую атмосферу, снимая напряжение собеседников.

В 1953 году премьер-министр Чжоу возглавил делегацию китайского правительства, которая посетила с визитом солидарности советские войска, дислоцированные в Даляне. На приёме один из лейтенантов советской армии, переводивший речь премьер-министра Чжоу, из-за сильного волнения допустил ошибку в переводе. Командующий советскими войсками сильно разгневался и на месте хотел сорвать с него погоны. Премьер-министр Чжоу поспешил подойти, чтобы успокоить его и выручить переводчика, сказав: «Очень трудно добиться точного перевода с одного языка на другой, возможно, я выразился не совсем ясно». («Мир межличностных отношений Чжоу Эньлая», Издательство «Китайская молодёжь», январь 1998 г., стр. 43) Затем Чжоу Эньлай повторил только что сказанные слова, чтобы переводчик мог передать их внимательно и точно. Такое понимание и умение выйти из затруднительного положения со стороны премьер-министра очень взволновало переводчика. После выступления, когда премьер-министр Чжоу поднимал тост с советскими военачальниками, он специально поднял тост отдельно с советским переводчиком; переводчик, тронутый до слез, поднял бокал и долго не опускал его, а присутствующие советские офицеры и солдаты также почувствовали, насколько внимателен и чуткий был китайский лидер.

После основания Нового Китая Чжоу Эньлай всегда стригся в отеле «Пекин». Однажды, придя в отель на стрижку, Чжоу Эньлай во время бритья невольно кашлянул. Парикмахер мастер Чжу, застигнутый врасплох, порезал премьер-министру подбородок. Мастер Чжу поспешил извиниться, но Чжоу Эньлай не только не стал его винить, но и утешил его: «Как я могу винить вас? Виноват я сам, что кашлянул, не предупредив вас заранее. К счастью, вы успели вовремя уклонить бритву». Эти слова, полные понимания, согрели сердце мастера Чжу.

В сентябре 1975 года Чжоу Эньлай, зная, что ему осталось жить недолго, в последний раз пошёл стричься в отель «Пекин» и предложил сфотографироваться вместе с парикмахерами. Мастер Чжу, будучи добросердечным человеком, ответил, что некоторых парикмахеров нет, и предложил сфотографироваться в следующий раз, когда все соберутся. Никто не мог предположить, что это был явный намек Чжоу Эньлая. В конце декабря 1975 года состояние Чжоу Эньлая ухудшилось. Мастер Чжу несколько раз посылал вестников с просьбой разрешить ему прийти в больницу и постричь Чжоу Эньлая, но тот ответил: «Старик Чжу стриг меня более 20 лет. Увидев меня в таком состоянии, ему будет тяжело. Лучше не зовите его, передайте ему

мою благодарность!» Даже в тяжелой болезни Чжоу Эньлай в первую очередь думал о других! После смерти Чжоу Эньлая мастер Чжу был в глубокой скорби.

В связи со своей работой Чжоу Эньлай очень часто бывал в отеле «Пекин». Каждый раз, приходя туда, он любил прогуляться по отелю, встретиться с руководством и обслуживающим персоналом, поздороваться с ними, поинтересоваться их работой и жизнью. Все сотрудники отеля испытывали к Чжоу Эньлаю особые чувства. Те, кто работал с Чжоу Эньлаем, не только считали его лидером, но и искренне воспринимали его как доброго наставника и друга. Фотограф из Чжуннаньхуа Сюй Сяобинь говорил: «В общении с людьми Чжоу Эньлай не считал себя чиновником, который милостиво «спускается» к людям; он искренне считал себя одним из простых людей. Разговаривая с Чжоу Эньлаем, не нужно было «поднимать взгляд». Он не возвышался над людьми, он был среди нас — среди тебя, меня и всех остальных. Именно благодаря этому Чжоу Эньлай завоевал сердца всех своих подчиненных. Подчиненные относились к нему как к члену своей семьи, с удовольствием беседовали с ним, с нетерпением ждали его голоса и любили делиться с ним своими желаниями и просьбами, открывая ему своё сердце. Именно поэтому Чжоу Эньлай мог услышать от подчиненных самые искренние слова и получить от них наибольшую эмоциональную поддержку.

Во-вторых, в межличностных отношениях он руководствовался принципом «искренности».

По окончании Ляо-Шэньской и Хуайхайской кампаний наши войска уже подошли к пригородам Пекина, но ради сохранения тысячелетней древней столицы наша партия стремилась убедить Фу Цзои принять предложение о мирном освобождении Пекина. В ходе этого процесса Чжоу Эньлай успешно применил метод «искреннего отношения к людям» в межличностном общении, внося выдающийся вклад в работу по привлечению Фу Цзои на свою сторону и укрепление его решимости мирным путем освободить Пекин.

С середины ноября 1948 года Фу Цзои начал тайные переговоры с Коммунистической партией Китая о восстании. 15 января 1949 года был освобожден Тяньцзинь. 22-го числа Фу Цзои подписал соглашение о мирном освобождении Пекина.

22 февраля Фу Цзои и Дэн Баошань прилетели в Шицзячжан, а оттуда направились в Сибайпо. Чжоу Эньлай первым принял их и сказал Фу Цзои: «Господин Фу поставил интересы народа превыше всего, обеспечив мирное освобождение Пекина и предотвратив катастрофическую войну».

Когда разразилась буря «Культурной революции», Чжоу Эньлай, видя, как многих ученых ошибочно подвергают критике и осуждению как «реакционных академических авторитетов», немедленно выступил в защиту большого числа интеллигентов. Он ясно указал: «Таких интеллигентов, как Хуа Луоген, нужно защищать». Узнав, что в Университете науки и технологий намеревались развернуть кампанию против Хуа Луогена, Государственный совет немедленно потребовал, чтобы вышестоящие органы университета вмешались и убедили руководство отказаться от этих действий. Однажды кабинет Хуа Логена был ограблен.

Воры не брали ни денег, ни вещей, а крали исключительно научные результаты — математические рукописи — и были настолько хитры, что не оставили ни одного отпечатка пальца. В то время это было громким делом. Хуа Логен считал, что это не просто мелочь, касающаяся отдельного человека, а вопрос, напрямую затрагивающий научные достижения страны, поэтому написал письмо руководству с просьбой провести расследование. Узнав об этом, Чжоу Эньлай придавал делу большое значение и немедленно дал указание: «Во-первых, следует обеспечить Хуа Луогена защитой, чтобы предотвратить покушения со стороны злоумышленников; во-вторых, необходимо проследить за следами кражи его рукописей и сделать все возможное для раскрытия дела».

Чжоу Эньлай также указал: «Хуа Луогену больше не следует сопровождать Китайский университет науки и технологий в „учебные лагеря 5-7“ или переезжать в другие регионы;

лучше всего оставить его в Пекине в качестве члена Постоянного комитета Народного собрания, чтобы он мог опробовать предлагаемый им метод математического планирования. Необходимо также тщательно проверить, нет ли следов кражи в его личных вещах, хранящихся в Институте математики Академии наук, и рассмотреть возможность их возврата при наличии соответствующих гарантий». В условиях хаоса, царившего в то время в Китае, распоряжение Чжоу Энляя не только обеспечило безопасность Хуа Луогена, но и создало для него нормальные условия жизни и работы.

Панчен-Эрдэни Курки-Джензан был лидером тибетского буддизма в Китае. В апреле 1951 года Центральный комитет специально пригласил Х Панчена в Пекин для совместного обсуждения переговоров о мирном освобождении Тибета. 27 апреля Баньцзан с делегацией из 45 человек прибыл в Пекин, где был торжественно встречен Центральным народным правительством. В тот же вечер Чжоу Энлай устроил банкет. Это был первый визит мастера Баньцзана в Пекин, его первая встреча с премьер-министром Чжоу Энлаем и первое участие в важных государственных мероприятиях. Хотя ему тогда было всего 13 лет, Чжоу Энлай долго и тепло беседовал с ним. Премьер-министр не упустил из виду даже мельчайшие бытовые мелочи. По окончании беседы премьер-министр Чжоу Энлай сопровождал Баньчана в банкетный зал. Дойдя до входа, премьер-министр остановился, протянул левую руку и предложил Мастеру Баньчану пройти первым; Баньчан же сложил ладони, слегка наклонился и склонил голову, почтительно приглашая премьер-министра пройти первым. После того как оба некоторое время уступали друг другу, премьер-министр взял Баньчана под левую руку, и они вошли в банкетный зал бок о бок.

Чжоу Энлай также использовал различные возможности для пропаганды религиозной политики партии. Чжоу Энлай отметил: «Китай — это не страна, где церковь и государство объединены. В Китае религия и политика всегда были разделены, поэтому религиозные проблемы не столь серьёзны, как в европейских странах, где церковь и государство объединены, но религиозное мышление носит идеалистический характер. Мы считаем, что материалисты и идеалисты могут сотрудничать в политической сфере, могут сосуществовать и должны уважать друг друга. Между нами есть пути для сотрудничества. Это наше искреннее желание». У нашего долгосрочного сотрудничества с друзьями из религиозных кругов есть прочная основа, в этом мы ничуть не сомневаемся. Мы надеемся, что друзья из религиозных кругов разделяют эту уверенность. Разумеется, мы не скрываем существующих между нами разногласий. Однако мы можем осуществлять сотрудничество на основе «Общей программы», в этом мы единодушно согласны.

Говоря о многих важных вопросах, касающихся религии и религиозных кругов, Чжоу Энлай отметил: «Чтобы религиозные круги выполнили свою историческую задачу, между различными религиями и конфессиями следует укреплять единство, объединяться и изучать, как служить интересам китайского народа; следует укреплять себя, исходя из позиций демократии и патриотизма, с тем чтобы религиозная деятельность приносила пользу новодемократическому обществу. Полезность той или иной религиозной организации для Нового Китая следует оценивать по двум критериям: патриотизму и демократии».

Чжоу Энлай особо подчеркнул: существование религии носит долгосрочный характер. Любые попытки искусственно искоренить религию обречены на провал. Советский Союз — социалистическая страна, и в ней по-прежнему существует религия. Мы ни в коем случае не намерены поступать таким образом. Считать, что то, чего мы не хотим, не будет существовать, — значит игнорировать объективную реальность. Мы выступаем за то, чтобы на основе «Общей программы» верующие и неверующие могли сосуществовать. Мы должны объединять и учитывать интересы различных общественных сил, чтобы каждый нашёл своё место, и все вместе, объединив усилия, строили новое Китай. Только так можно обеспечить стабильность в стране и прогресс общества.

В-третьих, в вопросах принципиальной важности он не боялся наступать людям на ноги.

Руководитель, налаживая отношения с коллегами по рангу, должен прежде всего придерживаться принципов. Если утратить принципы, то невозможно будет завоевать доверие и поддержку широких масс, а это также нанесет ущерб отношениям с коллегами. Только четко и недвусмысленно обозначив свою позицию — что поддерживать, а что отвергать — в вопросах принципиальной важности, можно устранить препятствия и улучшить отношения. Конечно, иногда недостаточно просто придерживаться принципов, не уделяя внимания методам.

Чжоу Эньлай любил танцевать, причем его манера танца была чрезвычайно изящной и тончённой. Если у него появлялось немного драгоценного свободного времени, он в первую очередь выбирал танец. Ведь танец позволяет совместить физическую активность, отдых и работу, а также является одним из способов углубить взаимопонимание и укрепить отношения с коллегами.

В начале существования Нового Китая вице-председатель Центрального народного правительства Гао Ган также очень любил танцевать. Переехав в Пекин, он однажды устроил у себя дома танцевальный вечер и специально пригласил на него Чжоу Эньлая. Как премьер-министр правительства, Чжоу Эньлай с большим уважением относился к вице-председателю Центрального народного правительства Гао Гану, поэтому на первое приглашение он с большим энтузиазмом откликнулся. Однако во время танцев Гао Ган, полагая себя высокопоставленным и заслуженным, вел себя с женщинами легкомысленно и не слишком сдержанно. Это очень разозлило Чжоу Эньлая, и при прощании он вел себя довольно холодно.

После этого Гао Ган несколько раз подряд приглашал Чжоу Эньлая на танцы; Чжоу Эньлай дважды отказывался, но, учитывая, что Гао Ган занимал должности вице-председателя Центрального народного правительства, вице-председателя Революционного военного комитета Центрального народного правительства, а также был «главным руководителем» Народного правительства Северо-Востока и Северо-Восточного военного округа, а кроме того, являлся председателем Государственного комитета по планированию, и учитывая, что в будущем им предстояло сотрудничать во многих сферах, он с неохотой еще раз принял приглашение и пошел на вечеринку. На этот раз Гао Ган не только не сдержался, но и вел себя ещё более нагло, в результате чего Чжоу Эньлай, разгневавшись, ушёл с бала, не попрощавшись, что поставило Гао Гана в очень неловкое положение. Позже Гао Ган ещё неоднократно приглашал Чжоу Эньлая на балы, но тот больше никогда не приходил в дом Гао Гана и дал указание своим сотрудникам: «Скажите ему, что я не пойду, я больше никогда не буду участвовать в балах Гао Гана» («Мир межличностных отношений Чжоу Эньлая», стр. 105) В вопросах принципиальной важности Чжоу Эньлай проявлял твёрдую принципиальность в отношениях с коллегами.

В 50-е годы в партии действительно были единичные случаи, когда у некоторых кадров, переехавших в город и добившихся победы, в голове зародились чувства самодовольства и гордыни за свои заслуги, желание остановиться на достигнутом и не стремиться к дальнейшему прогрессу, а также стремление к наслаждениям и нежелание вести тяжелый образ жизни; в некоторых ситуациях они вели себя крайне неподобающе, нанося ущерб имиджу Коммунистической партии. Как только Чжоу Эньлай обнаруживал подобное, независимо от того, насколько велик был вклад данного человека в революцию в прошлом и насколько высок его нынешний статус, он всегда различными способами давал понять свою позицию: то выражая косвенную критику, протест и предупреждение, то безжалостно выражая своё праведное возмущение. Недвусмысленная позиция Чжоу Эньлая в отношении добра и зла завоевала сердца широких масс честных и добросовестных кадров, а также заставила тех отдельных кадров, чье поведение было ненадлежащим, побояться и не позволила им беспрепятственно скатываться дальше по пути заблуждений.

VII. Как рассматривать противоречие между политикой и экономикой

Почему старый Китай подвергался притеснениям со стороны многих империалистических стран? Потому что он отставал, и в первую очередь — в экономическом плане. Под гнетом империализма, феодализма и бюрократического капитализма китайский народ не мог поднять голову и находился в положении угнетенных и эксплуатируемых. Победа революции, с точки зрения марксистского исторического материализма, привела к изменению производственных отношений, что позволило развивать производительные силы. Только когда экономика развивается, а страна становится богатой и сильной, китайский народ может с достоинством стоять в рядах народов мира, поднять голову, говорить то, что он хочет, и вносить должный вклад в развитие человечества. Как сказал Чжоу Эньлай: «Изменение облика страны должно начинаться с изменения её экономического облика. Только так наша страна сможет навсегда встать на ноги. Это великое дело, к которому стремились и за которое проливали кровь в течение более ста лет многие патриоты и деятели. Без индустриализации и экономических преобразований наша страна не сможет обрести полную независимость, не сможет устоять надолго и не сможет избежать неудач» («Избранные экономические труды Чжоу Эньлая», Издательство Центральной документации, февраль 1993 г., стр. 152).

Во-первых, он определил «победу в войне, стабилизацию цен и проведение строительства» в качестве важнейших задач на 1952 год.

В декабре 1949 года он заявил: «Производство — это основная задача нашего нового Китая».

Неожиданно летом 1950 года разразилась Корейская война, и впоследствии Китай вступил в войну «против США и в помощь Корею». Война «против США и в помощь Корею» требовала от правительства огромных финансовых затрат, в то же время Чжоу Эньлай должен был уделять внимание и внутренним делам. Внутри страны по-прежнему осуществлялись такие важные задачи, как земельная реформа, борьба с бандитизмом, подавление контрреволюции, борьба за коренное улучшение финансово-экономического положения, и их необходимо было координировать.

Конечно, в первую очередь необходимо было обеспечить победу в войне, иначе государство оказалось бы в опасности. После стабилизации обстановки на фронте он начал размышлять о том, как продолжить восстановление и строительство экономики внутри страны.

К ноябрю того же года Чжоу Эньлай заявил: «Необходимо не только обеспечить победу в Корейской войне, но и стабилизировать цены внутри страны, а также уделять внимание государственному строительству», и сформулировал «победа в войне, стабильность цен, ведение строительства» (цитируется по книге «Жизнь Чжоу Эньлая», издательство «Центральная документальная пресса», февраль 2001 г., стр. 271) в качестве основных рабочих задач на 1952 год.

Позже Мао Цзэдун сформулировал эти 12 иероглифов в виде шести: «Бороться, стабилизировать, строить».

В 1952 году военные расходы (включая расходы на войну в Корею) сократились до 33 % от общего объема государственных бюджетных расходов; в том же году инвестиции в экономическое строительство страны уже превысили расходы на оборону.

В 1952 году внутри страны задача восстановления народного хозяйства была успешно выполнена.

В августе 1952 года Чжоу Эньлай лично руководил подготовкой документа «Состояние экономики Китая и задачи пятилетнего строительства (проект)», в котором было предложено «перенести руководство и основной упор в работе всей партии на экономическое строительство, в особенности на промышленное строительство».

В начале 1953 года Чжоу Эньлай заявил на четвёртом заседании I сессии Всекитайского комитета политической консультативной конференции: «Этот год — первый год первого пятилетнего плана. Наша главная и преобладающая задача на весь год — мобилизовать рабочий класс и весь народ, сосредоточить силы, преодолеть трудности и бороться за выполнение и перевыполнение плана строительства на 1953 год».

23 сентября 1954 года на первом заседании I сессии Всекитайского собрания народных представителей он заявил: «Работа по экономическому строительству уже занимает первостепенное место во всей жизни страны».

5 сентября 1963 года, принимая делегацию Африканского национального союза из Кении, он также сказал им: «Достижение полной независимости, строительство и преобразование страны — это ещё более сложная и долгосрочная задача, на которую потребуются не просто десяток или несколько десятков лет, а даже более ста лет. Ключевым моментом является не только достижение политической независимости, но и экономической независимости — только тогда речь можно будет говорить о подлинной национальной независимости».

Он сказал: «Самое главное — это то, что каждый из нас должен заботиться о повышении производительности труда в нашей стране. Мы должны понимать, что рост производства имеет решающее значение для всего нашего народа и для нашей страны. Только при постоянном росте и расширении производства мы сможем постепенно преодолеть бедность нашего народа, укрепить победу нашей революции и обеспечить наше будущее счастье» («Избранные экономические труды Чжоу Эньлая», стр. 201) Он также сказал: «Производство — это центр, и три великих преобразования также должны продвигаться за счёт производства. Всё зависит от производства, производство — это главное звено» («Избранные экономические труды Чжоу Эньлая», стр. 253).

Основная цель революции — освободить производительные силы, что позволит обеспечить быстрое развитие экономики. Теперь, когда народ захватил власть и создал необходимые условия, Чжоу Эньлай говорил: «Мы строим социалистическую экономику, в конечном счёте, для того, чтобы в максимальной степени удовлетворить постоянно растущие материальные и культурные потребности всего общества, а для достижения этой цели необходимо постоянно развивать производительные силы общества и постоянно повышать производительность труда». («Избранные произведения Чжоу Эньлая», том II, Издательство «Народ», ноябрь 1984 г., стр. 159)

Секретарь Чжоу Эньлая по международным делам Ма Лэй рассказывал: В августе 1952 года, после утверждения проекта первого пятилетнего плана, премьер-министр Чжоу Эньлай вместе с товарищами Чэнь Юнем, Ли Фучунем, Ли Цян и Янь Баоханом, а также с некоторыми товарищами из Комиссии по планированию и Комиссии по экономике отправился в Советский Союз для проведения переговоров. При согласовании сторонами проектов помощи, предоставляемой Советским Союзом Китаю, их число изначально составляло 90, затем было добавлено 51, в общей сложности 141. К 1956 году, после дополнений, их число достигло 156. В отношении всех этих 156 проектов помощи — от их утверждения до поставки оборудования, монтажа, запуска производства, а также помощи советских специалистов в разработке строительных проектов, проведении экспериментальных исследований и т. д. — премьер-министр Чжоу Лайньлай лично контролировал каждый этап.

Ещё в начале 1920-х годов, когда Чжоу Эньлай только вступил в Коммунистическую партию, он уже предполагал, что посредством революции будет создано новое правительство, которое сможет развивать производство, осваивать промышленность и обеспечить экономический рост. Он говорил: «Как только революция увенчается успехом и власть перейдет в руки рабочего класса, только тогда можно будет говорить о методах развития промышленности в условиях коммунизма». «После успеха революции трудящийся класс, стоящий у истоков производства, создаст сильное правительство, уничтожит систему частной собственности,

сконцентрирует капитал, переведет сельскохозяйственные угодья в общественную собственность, привлечет к работе выдающихся ученых со всего мира, чтобы они помогали пролетариату развивать промышленность, возрождать науку и, более того, добиваться сбалансированного соотношения производительных сил и потребительских потребностей», — только тогда станет возможным «осуществить массовое производство, а наука будет служить всему человечеству».(Чжоу Эньлай: «Коммунизм и Китай», цитируется по книге «Жизнь Чжоу Эньлая», издательство «Центральная документальная пресса», февраль 2001 г., стр. 275)

В настоящее время в Китае началось масштабное экономическое строительство, и Чжоу Эньлай уже был премьер-министром правительства. Столкнувшись с крайне нерациональной экономической структурой полуколониального старого Китая, он приложил огромные усилия — решая, где разместить такие отрасли промышленности, как энергетика, электроэнергетика, цветная металлургия и важные угольные шахты, которые являются жизненно важными для экономики; как распределить промышленные объекты на обширных территориях внутренних районов, где практически отсутствовала промышленность, и т. д. Чжоу Эньлай учитывал всё: от макроэкономических решений на государственном уровне до важных мер внутри предприятий. По словам товарищей, работавших рядом с ним: несмотря на огромную загруженность, премьер-министр Чжоу Эньлай по-прежнему уделял пристальное внимание экономическому строительству, причем его внимание было всеобъемлющим, широким и тщательным; он досконально знал ситуацию, проблемы и цифры во многих отраслях; его следы пролегали по важнейшим предприятиям по всей стране, а некоторые из них он посещал не один раз — так продолжалось на протяжении 50-х и 60-х годов.

Например, для решения нефтяной проблемы Китай приступил к освоению Дацинского нефтяного месторождения, и Чжоу Эньлай посетил его трижды. Кан Шиэн вспоминал:

Премьер-министр Чжоу Эньлай впервые посетил место проведения масштабных работ именно в 1962 году, когда в Дацине шло тяжелое строительство. В то время все кадровые работники и трудящиеся Дацина жили в коровниках и земляных бараках, питались тремя раза в день, довольствуясь пятью лианами зерна и дикими овощами, и с огромным трудом осваивали и строили нефтяное месторождение. 21 июня на нефтяном месторождении, простирающемся на тысячу ли, буйно зеленела трава, а небо было чистым, как омытое. Прибыв на место, премьер-министр Чжоу Эньлай сначала направился к буровым бригадам № 1202 и № 1203, которые в тот момент вели бурение скважин, поднялся на буровую вышку и поочередно пожимал руку каждому рабочему, поприветствовав их.

Он проявлял заботу о благополучии рабочих, внимательно расспрашивая их и терпеливо выслушивая их слова. Войдя в северную вторую станцию закачки воды Дацина, он внимательно изучил вывешенные на стене правила ответственности по должностям, кивая головой и говоря: «Хорошо, вы поступаете правильно». Заметив, что на технологической схеме насосной станции не указано время, он поручил: «Нужно указать время». Увидев, что в 200 метрах от него из землянки выходит член семьи одного из работников, чтобы вынести мусор, он направился к землянке. Люди уговаривали премьер-министра не спускаться, но он упорно шел вперед. Член семьи Ян Дэцунь, одновременно взволнованная и обеспокоенная, сказала: «Там темно и мрачно, господин руководитель, лучше не входите». Премьер-министр Чжоу ответил: «Если вы можете здесь жить, то и я могу войти». Наклонившись, он вошёл в земляную хижину и по дороге спросил у маленького Яна, откуда он родом и привык ли к таким условиям жизни. Маленький Ян ответил на все вопросы. В хижине премьер-министр Чжоу с нежностью посмотрел на лежащего на глиняной постели младенца, которому только что исполнился месяц, и сказал: «Товарищи, сейчас вам действительно живётся тяжело, но в будущем всё обязательно наладится».

Утром и вечером 17 июля 1958 года Чжоу Эньлай дважды посетил первый завод Шангана. У печи он вместе с рабочими махал лопатой, загружая руду, и, несмотря на то что был

весь в поту, по-прежнему работал с полной отдачей. В перерывах между работой он отдыхал на месте вместе с рабочими, беседовал с ними и выяснял ситуацию.

Чжоу Эньлай был большим знатоком в вопросах экономического строительства: с одной стороны, благодаря своим обширным знаниям, а с другой — потому, что он часто погружался в практику, общался с массами, внимательно прислушивался к мнениям людей и доходил до личного опыта и понимания.

Чжоу Эньлай считал экономическое строительство главной задачей, превосходящей все остальное; он приобрел богатый опыт на практике и сформулировал множество важных идей и взглядов. Например, он всегда считал, что в социалистическом обществе политика обязательно должна воплощаться в практике экономического строительства; он считал, что в экономическом строительстве необходимо правильно распределять соотношение между накоплением и потреблением; он считал, что в процессе развития народного хозяйства часто возникают явления дисбаланса, поэтому необходимо поддерживать необходимый резерв материальных, финансовых, минеральных ресурсов и производственных мощностей; он считал, что следует правильно регулировать отношения между экономикой и финансами; и так далее.

Чжоу Эньлай говорил, что в экономическом строительстве необходимо руководствоваться четырьмя концепциями: концепцией целостности, концепцией приоритетов, концепцией последовательности и концепцией всесторонности; при построении социализма мы должны обеспечивать комплексный баланс и всестороннее планирование. Невозможно вести строительство, не видя общей картины; только увидев целое и имея в виду общую картину, можно выделять приоритеты, расставлять приоритеты и всесторонне рассматривать вопросы. В 1956 году на VIII Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая, подводя итоги опыта реализации первого пятилетнего плана, он особо подчеркнул необходимость «обеспечить сравнительно сбалансированное развитие народного хозяйства» и «сочетать приоритетное строительство с всесторонней организацией, с тем чтобы все отрасли народного хозяйства могли развиваться пропорционально».

Он считал, что социалистическое экономическое строительство — это дело, требующее как разделения труда, так и сотрудничества; оно должно быть организовано надлежащим образом, чтобы запустить в работу всю систему, не допуская взаимного препятствования или нейтрализации усилий. Эта система не проста, а весьма сложна, и руководители должны умело решать эту проблему.

Во-вторых, необходимо проводить революционные преобразования и предотвращать регресс, а также развивать экономическое строительство страны.

С начала «Культурной революции», стремясь свести к минимуму ущерб, нанесенный национальной экономике в результате этой кампании, и обеспечить минимальные условия для жизни и хозяйства страны, Чжоу Эньлай приложил все свои силы, проведя несколько раундов противостояния и борьбы с бандой Линь Бяо и Цзян Цин, а также со всеми, кто подрывал экономическое строительство.

Согласно «Решению ЦК КПК о пролетарской культурной революции» (далее — «Шестнадцать пунктов»), принятому в начале августа 1966 года на 11-м пленуме 8-го ЦК КПК, «культурная революция» должна была проводиться преимущественно в сфере культуры и образования, а также в некоторых партийных и государственных органах; на промышленных и горнодобывающих предприятиях и в сельской местности «культурная революция» в принципе не проводилась. Однако по мере развития движения появились признаки того, что «разрушительный огонь» «культурной революции» начинает распространяться на промышленные и горнодобывающие предприятия и в сельскую местность.

В связи с этой ситуацией Чжоу Эньлай возглавил работу по разработке двух документов, пытаясь наложить определенные ограничения на движение, но оба документа встретили

сопротивление со стороны таких членов Центральной группы по культурной революции, как Кан Шэн и Цзян Цин, в результате чего они так и не вышли за пределы «Цзяннаньхэ».

На начальном этапе движения Чжоу Эньлай не до конца понимал мысли и намерения Мао Цзюньлая относительно «Культурной революции». Как член руководящего коллектива ЦК партии, он поддерживал «Культурную революцию», инициированную лично Мао Цзюньлаем, исходя из благих намерений по борьбе с ревизионизмом и предотвращению его возрождения. Однако, будучи премьер-министром, курирующим экономическую работу по всей стране, он придерживался ещё одного фундаментального прагматичного подхода: даже во время революции нужно есть. Нужно проводить революцию, нужно бороться с ревизионизмом, но при этом необходимо и развивать экономическое строительство страны.

1 сентября на первом совещании представителей «красногвардейцев» из высших и средних учебных заведений столицы Чжоу Эньлай подверг критике вмешательство «красногвардейцев» в производственную деятельность. Он сказал: «В некоторых местах «красногвардейцы» вступают в противостояние с рабочими, требуя, чтобы рабочие, как и студенты, участвовали в революции, иначе они не будут довольны. Как это возможно? Нам нужна и революция, и производство, иначе чем мы будем питаться и чем пользоваться? Заводы же не могут закрыться на каникулы, чтобы заниматься революцией, а не производством? Сфера услуг тоже не может прекратить работу, и эту простую истину вы должны понять, как только я вам об этом скажу. Например, тепловые электростанции тоже не могут останавливаться ни на секунду. Не следует мешать работе там, где выполняются производственные задачи. Вы, студенты, можете уйти на каникулы и заниматься революцией, но у рабочих есть свои производственные задачи, и вы должны учитывать их производственные задачи.

2 сентября Чжоу Эньлай лично подготовил проект документа «Несколько замечаний о красногвардейцах» (неокончателный вариант), в котором сформулировал десять аспектов политических требований в отношении бурно развивающегося движения красногвардейцев. В частности, по вопросу о совместных акциях красногвардейцев Чжоу Эньлай написал: при проведении таких акций необходимо обеспечить, чтобы работа руководящих и ключевых ведомств партии и государства не пострадала, а их безопасность не подвергалась угрозе; необходимо обеспечить нормальную работу транспортных организаций без каких-либо препятствий; необходимо гарантировать, чтобы производство и капитальное строительство на заводах и шахтах не пострадали, научные эксперименты и промежуточное производство в научно-исследовательских учреждениях не останавливались, на территории предприятий, занимающихся передовыми технологиями, не происходило вторжений, не терялись материалы по передовым технологиям, а медицинское обслуживание не прерывалось. ... Красногвардейцы должны в полной мере осознавать важность этого вопроса и не посещать эти учреждения для проведения встреч.

Однако несколько членов Центральной группы по культурной революции высказали отрицательное мнение по поводу «Мнения».

Кан Шэн сказал: «А нужно ли вообще говорить об этих десяти вопросах? По-моему, нет. Если этот документ будет разослан, возникнет опасность „вмешательства“ и „замещения“ Культурной революции».

В результате этот документ, лично составленный Чжоу Эньлаем, был вновь заблокирован и так и не был разослан.

Вскоре предчувствие Чжоу Эньлая о том, что «Культурная революция» может нанести удар по экономическому строительству, превратилось в тяжелую реальность. Теперь дело было не только в том, что «красногвардейцы» собирались в группы и влияли на промышленное и сельскохозяйственное производство; «огни» разгорались и внутри самих заводов и сельских районов, рабочие и крестьяне также начали покидать свои рабочие места и повсюду «устраи-

вать революцию». Если позволить этой тенденции распространиться на заводах и в сельской местности, последствия будут непредсказуемыми.

Чжоу Энлай посоветовался с Тао Чжу и решил как можно скорее разработать соответствующие положения о проведении «Культурной революции» на заводах и в сельской местности, вновь подчеркнув, что «Культурная революция» на промышленных и горнодобывающих предприятиях, а также в сельской местности должна проводиться в соответствии с первоначальными планами кампании «Четыре очищения», поэтапно и по частям, с тем чтобы обеспечить нормальное функционирование промышленного и сельскохозяйственного производства. Одновременно он поручил Тао Чжу организовать подготовку редакционной статьи для газеты «Жэньминь жибао», в которой следовало подчеркнуть, что революция не должна влиять на производство.

Чжоу Энлай также обратился к Ли Фучуню с просьбой проконсультироваться с Ли Сяньнянем, Тан Чжэньлинем, Юй Цюли и Гу Му и взять на себя ответственность за разработку положений о проведении «Культурной революции» в сельской местности и на заводах.

7 сентября в «Жэньминь жибао» была опубликована редакционная статья под названием «Заниматься революцией, стимулировать производство». В статье содержался призыв к руководству всех промышленных и горнодобывающих предприятий, народных коммун и организаций, занимающихся капитальным строительством, надлежащим образом распределить обязанности и создать две руководящие группы: одна из которых будет заниматься в основном Культурной революцией, а другая — производством, с тем чтобы «не упускать ни революцию, ни производство». Широкие массы рабочих, членов народных коммун, научно-технических работников и других трудящихся «должны оставаться на своих производственных постах», а студентам не следует отправляться в сельскую местность и на заводы, чтобы вмешиваться в происходящие там революцию и производство.

В тот же день Чжоу Энлай неоднократно упоминал передовую статью «Сосредоточиться на революции, стимулировать производство» как на собрании студентов из других провинций, так и на дебатах в Китайской академии наук.

На дебатах в Китайской академии наук он сказал: «Проводя социалистическую революцию, в основе которой лежит пролетарская Культурная революция, мы должны одновременно продвигать две другие великие революции — борьбу за производство и научные эксперименты. В этом заключается дух сегодняшней редакционной статьи в «Жэньминь жибао». Китайская академия наук должна не только проводить пролетарскую культурную революцию, но и вести борьбу за производство и проводить научные эксперименты. Мы не можем допустить, чтобы передовые научные исследования и многие ключевые эксперименты Академии наук оставались в стороне, как это происходит сейчас. Исходя из своих обязанностей, я не могу допустить, чтобы такая ситуация продолжалась. Нельзя допускать, чтобы в ходе культурной революции страдали наши самые неотложные и необходимые профессиональные задачи.

В то же время Ли Фучунь и Тан Чжэньлинь представили на утверждение Чжоу Энлаю два документа, подготовленных ими в отношении проведения Культурной революции в сельской местности и на заводах: «Положение о проведении Культурной революции в сельской местности на уровне уездов и ниже» и «Уведомление о сосредоточении внимания на революции и стимулировании производства».

Чжоу Энлай внес в эти два документа небольшие поправки.

Основная идея этих двух документов заключалась в том, чтобы по возможности не допустить «разрушительного пламени» «Культурной революции» в сферу производства на заводах и в сельской местности.

Дух этих двух документов был горячо приветствован широкими массами партийных и государственных работников и народа. Особенно для рядовых партийных и государственных работников на местах это было как своевременная помощь в беде. Чжоу Энлай напомнил

«красногвардейцам», отправлявшимся в Шанхай для «объединения сил»: Шанхай — это большой город, производство в котором имеет отношение к строительству всей страны. Там стоят тяжелые производственные задачи, а также проводятся многочисленные передовые научные эксперименты; не следует навязывать им то, чего делать не следует. Мы — государство пролетарской диктатуры, и в нас должен царить порядок, обеспечивающий революцию и строительство; в противном случае производство пострадает. Он также сказал: «Как указано в „Шестнадцати пунктах“, основной акцент в Культурной революции делается на органах культуры и образования, а также на руководящих органах партии и правительства. У этих органов также есть своя повседневная оперативная работа, и далеко не все партийные и правительственные органы и их руководители являются приверженцами капиталистического пути. Такое упрощение не соответствует „Шестнадцати пунктам“. В противном случае разве Китай, находящийся под пролетарской диктатурой во главе с Председателем Мао, не погрузился бы в полную тьму? Это же нелогично!»

Мао Цзэдун, после долгих раздумий, в этот момент также поддержал мнение Чжоу Эньлая, посчитав необходимым подчеркнуть, что нельзя наносить ущерб производству. Таким образом, в тот же день, когда Чжоу Эньлай выступил с речью, Мао Цзэдун дал указание по присланным Чжоу Эньлаем «Положениям о Великой культурной революции в сельских районах на уровне ниже уезда» и «Уведомлению о сосредоточении внимания на революции и стимулировании производства»: «Разослать товарищам в Политбюро, Секретариате, Группе по Великой культурной революции и Пекинском городском комитете партии для обсуждения в ближайшие дни».

14 сентября Мао Цзэдун дал новое указание: «Можно рассылать, обсуждать не нужно». В тот же день ЦК КПК и Госсовет одновременно разослали «Положение о Культурной революции в сельских районах ниже уровня уезда» и «Уведомление о том, чтобы уделять внимание революции и стимулировать производство». Эти действия Чжоу Эна вызвали недовольство со стороны группы Цзян Цин из Центральной группы по Культурной революции. 15 сентября, то есть на следующий день после рассылки двух документов — «Положения о Великой культурной революции в сельских районах ниже уровня уезда» и «Уведомления о сосредоточении внимания на революции и стимулировании производства», — Мао Цзэдун в третий раз принял на площади Тяньаньмэнь учителей, студентов и красногвардейцев, прибывших в Пекин со всех уголков страны. На приеме присутствовали Чжоу Эньлай и Линь Бяо.

На митинге Чжоу Эньлай в своей речи подчеркнул важность обеспечения успешного производства в промышленности и сельском хозяйстве, отметив, что революция должна способствовать, а не препятствовать производству. Он сказал: «Обеспечение успешного производства в промышленности и сельском хозяйстве имеет огромное значение. Оно касается строительства социализма в Китае, третьего пятилетнего плана, жизни населения в городах и деревнях, а также пролетарской культурной революции. Оно также касается поддержки борьбы вьетнамского народа против США за спасение страны, а также поддержки революционной борьбы угнетённых народов и угнетённых наций во всём мире».

Однако Линь Бяо, выступавший в качестве «заместителя верховного военачальника», выступил на собрании с речью, отличавшейся по тональности. Он не только ни словом не обмолвился о производстве, но и в крайне подстрекательском тоне обратился к красногвардейцам: «Общее направление вашей борьбы всегда было правильным. Председатель Мао и Центральный комитет партии решительно поддерживают вас! Широкие массы рабочих и крестьян также решительно поддерживают вас! Ваши революционные действия потрясли всё общество, потрясли остатки и отбросы старого мира. В борьбе за полное уничтожение «четырёх старых» и установление «четырёх новых» вы добились блестящих побед. Те, кто идёт по капиталистическому пути, те буржуазные реакционные авторитеты, те кровопийцы и паразиты — все они оказались в полном беспорядке из-за вас. Вы поступаете правильно, вы поступаете хорошо!»

Очевидно, что для тех красногвардейцев и бунтовщиков, которые придерживались анархистских идей, речь Линь Бяо ещё больше потакала и разжигала их страсть к абсолютной свободе и абсолютной демократии; им, чьё политическое чутьё было отнюдь не притуплено, не составило труда уловить, насколько несогласованными были выступления Линь Бяо и Чжоу Эньлая.

25 сентября Чжоу Эньлай принял в конференц-зале Государственного совета основных руководителей Революционно-мятежного штаба красногвардейцев высших учебных заведений столицы; на встрече присутствовали Ян Чэнву, Лю Чжицзянь и Чжоу Жунсинь.

Чжоу Эньлай сказал: «Некоторые говорят, что моя речь от 15 сентября — это „ядовитая трава“. Это неверно. Эта речь была тщательно изучена Центральным комитетом и одобрена Председателем Мао. Что касается лозунга „Уделять первостепенное внимание революции, стимулировать производство“, то некоторые считают, что он был выдвинут слишком рано, но я считаю, что это не так. Как можно не уделять внимания передовым проектам? Наступил сезон осенних сельскохозяйственных работ в сельской местности — как можно не уделять этому внимания? Рабочие и крестьяне же не могут остановить производство, уйти в отпуск и заняться революцией? Иначе чем мы будем питаться и чем пользоваться? В настоящее время из-за поездок студентов транспортная сеть работает на пределе возможностей: ежедневно добавляется 40 пассажирских поездов, а объёмы грузовых перевозок сократились на 10 процентов. Дальнейшее увеличение объёмов перевозок негативно повлияет на государственное строительство, поэтому поездки студентов в другие регионы придётся прекратить.

С тех пор как по всей стране прокатилась волна массовых поездок красногвардейцев, Чжоу Эньлай использовал любую возможность, чтобы терпеливо и настойчиво убеждать и объяснять широким массам студентов и красногвардейцев, подчеркивая, что производственные предприятия отличаются от учебных заведений и не могут останавливать производство ради революции, и требуя, чтобы рабочие и крестьяне оставались на своих рабочих местах.

Цзян Цин обвинила Чжоу Наляя в том, что он заботится только о производстве, а не о революции. На одном из совещаний Цзян Цин, разгневанная, указала пальцем на Тао Чжу и сказала: «Использовать производство, чтобы подавить революцию — это просто возмутительно. Вы издаёте документы, публикуете редакционные статьи, призывая сельские районы, заводы и шахты не заниматься революцией. Отзовите все предыдущие документы».

Тао Чжу с серьёзным видом ответил: «Это решение Центрального комитета, у меня лично нет таких полномочий».

Цзян Цин вскочила и громко закричала в адрес Чжоу Эна: «Премьер-министр, вы должны высказаться! Что это за отношение? Скажите прямо сейчас: отзывать эти документы или нет?»

Чжоу Эньлай в свою очередь спросил Цзян Цин: «Если производство будет парализовано, мы что, будем есть ветер?»

Цзян Цин пришла в ярость: «Ты всё время говоришь о производстве, производстве... Тебе нужно только производство, а революция тебе не нужна».

Чжоу Эньлай оправдался: «Если не заниматься производством и строительством, чем же будут питаться и чем пользоваться люди?» (Цитируется по книге «Чжоу Эньлай на важных исторических переломных моментах Республики», стр. 263–264)

Цзян Цин, придя в ярость, ушла, устроив истерику.

Положение Чжоу Эньлая становилось всё более тяжёлым. Его собственные слова «Если я не погружусь в море страданий, кто же погрузится? Если я не пойду в ад, кто же пойдёт?» точно отражали его тогдашнее душевное состояние. С одной стороны, ради общего блага Чжоу Эньлай должен был в целом поддерживать «Культурную революцию», но когда дело доходило до конкретных вопросов, ему было трудно выразить согласие. С другой стороны, к этому моменту клика Линь Бяо и Цзян Цин, после нескольких месяцев маневров — начиная с заседания

Политбюро ЦК в мае и заканчивая рабочим совещанием ЦК в октябре — уже захватила значительную часть власти в партии и государстве. Стало совершенно очевидно, что они намеревались использовать хаос «Культурной революции» как «козырь» для узурпации высшей власти в партии и государстве. Чтобы удержать на плаву национальную экономику — эту опору государства, — Чжоу Эньлай был вынужден противостоять всевозможным давлениям со стороны клики Линь Бяо и Цзян Цин. Члены Центральной группы по проведению Культурной революции открыто обвиняли Чжоу Эньлая, заявляя, что «в ходе Культурной революции существует противоречие между новой Культурной революцией и старым правительством».

На заседании Центрального рабочего совещания 16 октября Чэнь Бода открыто обвинил Чжоу Налай в том, что его призыв к тому, чтобы революция не наносила ущерба производству, свидетельствует о принадлежности к «фракции страха». То есть о страхе перед массами и страхе перед революцией.

То, что Чэнь Бода не соглашался с позицией и подходом Чжоу Эньлая, — это ещё ничего, но главное заключалось в том, что Чэнь Бода, будучи членом Постоянного комитета Политбюро ЦК и руководителем Центральной группы по культурной революции, открыто противоречил премьер-министру, курирующему экономику страны, в такой обстановке, что создало значительные трудности для работы Чжоу Эньлая. Представьте себе: если бы речь Чэнь Бода стала достоянием общественности, как бы тогда Чжоу Эньлай смог убедить красногвардейцев и студентов не мешать производству рабочих и крестьян? Чжоу Эньлай несколько раз подчеркивал: речь Чэнь Бода не должна попадать в общественность, поскольку она пока находится в стадии доработки. Однако Центральная группа по культурной революции намеренно распространила речь Чэнь Бода среди населения.

Несмотря на то, что положение Чжоу Эньлая было столь тяжелым, он, руководствуясь решимостью «если не я, то кто же погрузится в это море страданий», крепко держал в руках ключ к народному хозяйству и вместе с справедливыми силами внутри партии упорно сопротивлялся.

9 ноября Чжоу Эньлай лично председательствовал на заседании, посвящённом обсуждению проекта редакционной статьи «Ещё раз о том, как сосредоточиться на революции и стимулировать производство» для газеты «Жэньминь жибао». На заседании он неоднократно подчеркивал важность непрерывности производственного строительства, резко опроверг ошибочные утверждения, в которых делался акцент исключительно на «революции», а о производственном строительстве не говорилось вовсе, и с возмущением заметил: «Если не заниматься производством, что станет с государством? Я просто не верю, что, если революция пройдёт успешно, производство само собой пойдёт в гору».

На следующий день газета «Жэньминь жибао» опубликовала передовую статью «Еще раз о том, как уделять внимание революции и стимулировать производство». В статье подчеркивалось: малейшее прерывание промышленного и сельскохозяйственного производства сказывается на экономической жизни народа. Национальная экономика представляет собой единое целое, где одно звено связано с другим; если какая-то часть выпадает из строя, это может повлиять на общую картину. Все городские промышленные и горнодобывающие предприятия, учреждения, научно-исследовательские организации и сельские районы «без исключения» должны решительно и неукоснительно следовать курсу на укрепление революции и стимулирование производства. «Культурная революция» на промышленных и горнодобывающих предприятиях, в учреждениях и сельских районах может проводиться только в свободное от производства время; рабочие и крестьяне не должны покидать свои рабочие места. Эта редакционная статья, несомненно, стала «красным светом», зажженным перед «Культурной революцией», которая как раз набирала обороты на промышленных и горнодобывающих предприятиях и в сельских районах.

Британская писательница Хань Суинь в книге «Чжоу Эньлай и его век» пишет следующее:

«Если бы он отрицал и осуждал «Культурную революцию», он стал бы антипартийным элементом, внутренним врагом, «быком, демоном, змеем и богом», «и никто бы больше не последовал за ним». Если бы так и произошло, с чем пришлось бы столкнуться китайскому народу, китайской экономике и всей стране? Его исчезновение означало бы победу Линь Бяо, Цзян Цин, Кан Шэна и экстремистов из Центральной руководящей группы по культурной революции. Это означало бы крах партии. После изгнания Лю и Дэн, кроме самого Мао, никто не мог бы занять такое положение и иметь такое влияние, как Чжоу».

«Другой бывший посол сказал: „Я думаю, что Чжоу вспомнил героя, которым он восхищался в детстве, — Хань Сина, перенесшего унижение, проходя под седлом. Разве Чжоу не говорил в 1928 году, что ради революции нужно терпеть унижения и нести тяжёлый груз?“ „Он пожертвовал собой, своей честью и репутацией. В те годы он стойко терпел страдания. Но он спас множество мужчин и женщин.» Экономист Чэнь Юнь сказал: «Без него ситуация стала бы ещё более неразрешимой». «Он был с народом в радости и в горе. Он принимал самые трудные решения, причём принимал их в одиночку. Сегодняшняя молодёжь не может себе представить, в каком положении он тогда находился. Только мы, те, кто был с ним, ясно понимаем, что мы погрузились в восемнадцатый круг ада, и в конце концов именно он вывел нас из этого ада».

За всю легендарную жизнь Чжоу Эньлая ему пришлось пройти через бесчисленные испытания — от славы до позора, от жизни до смерти, — и он выстоял во всех них. В ходе многолетней революционной деятельности, ради интересов партии и народа, он никогда не придавал значения личной власти, положению, выгодам и потерям, славе и позору, всегда ставил общие интересы выше всего и оставался верным партии и стране. В течение десяти лет бедствий «Культурной революции» его дух самопожертвования, с которым он терпел унижения и нес тяжёлое бремя, достиг почти предела. В этих тяжёлых обстоятельствах он по-прежнему с трудом удерживал ситуацию под контролем, напряжённо занимаясь урегулированием различных противоречий, требующих неотложного решения, и прилагая все усилия, чтобы свести к минимуму ущерб, нанесённый этим бедствием делу социалистического строительства.

VIII. Как относиться к противоречиям между делом и личностью

Успешный революционер не только способен возглавить борьбу масс и добиться победы, но и должен уметь решать внутрипартийные борьбу и противоречия, а также противоречия между делом и личностью; он должен выдерживать испытания неудачами, противостоять ударам поражений, терпеть временные обиды и отбрасывать личные обиды. Для этого необходимы широта взглядов, высокие нравственные качества и непоколебимая сила воли. Чжоу Эньлай был именно таким пролетарским революционером, обладавшим этими выдающимися качествами. Его история тесно связана с историей Коммунистической партии Китая.

За свою жизнь он пережил два крупных поражения: одно — поражение Великой революции, когда большая часть членов Коммунистической партии была убита, и партия была вынуждена перейти в подполье; другое — поражение в пятой кампании против «окружения и уничтожения», когда Красная армия была вынуждена покинуть опорный пункт Центрального Советского района и отправиться в Великий поход. В каждый из этих критических моментов ему удавалось переломить ход событий, спасая революцию от гибели и выводя её из опасности. В партии он подвергался критике, а также несправедливым дисциплинарным взысканиям и даже безжалостным ударам. В случае ошибок он смело проводил самокритику и добровольно брал на себя ответственность; в отношении недоразумений и необоснованной критики он никогда не жаловался, считая, что если ошибка есть — нужно исправить её, а если нет — нужно стремиться к лучшему; в отношении безжалостных ударов в ходе внутрипартийной борьбы он также умел терпеть ради партии и учитывать общие интересы. Такой уровень мыслительного развития отражал отношение и широту взглядов пролетарского революционера к решению противоречий между личными интересами и делом.

В 1927 году грандиозная Великая революция потерпела поражение, и над всем Китаем нависла тень «белого террора»: тысячи и десятки тысяч коммунистов и революционеров подверглись арестам и массовым расправам, а число членов Коммунистической партии резко сократилось с более чем 50 тысяч в период революционного подъема до чуть более 10 тысяч. Столкнувшись с поражением, Коммунистическая партия Китая приняла решение о реорганизации центральных руководящих органов, отстранила от должности прежнего лидера Центрального комитета Чэнь Дусю и сформировала Временный Центральный комитет в составе Чжан Готао, Чжоу Эньлая, Ли Вэйхана, Чжан Тайлея и Ли Лисана.

Временный Центральный комитет принял следующие решения: во-первых, перевести коммунистические организации, действовавшие открыто в период Великой революции, в подполье; во-вторых, подготовиться к вооруженному восстанию в Наньчане; в-третьих, организовать созыв чрезвычайного заседания Центрального комитета. Все это были чрезвычайно тяжёлые и сложные задачи. К тому времени отношения между Гоминьданом и Коммунистической партией полностью ухудшились, а тайный штаб ЦК в Ухане в любой момент мог быть уничтожен. Из пяти членов Временного центрального комитета Чжан Тайлей и Ли Лисань уже уехали в Цзюцзян (провинция Цзянси), а Ли Вэйхан, прибывший в Ухань из провинции Хунань, ещё не очень хорошо ориентировался в ситуации, а Чжан Готао был человеком, склонным к громким заявлениям, но мало делающим реальных дел, поэтому этот тяжёлый груз, без сомнения, лег на плечи Чжоу Эньлая. Несмотря на краткость сроков, нестабильность настроений и опасность окружающей обстановки, Чжоу Эньлай в те дни, не заботясь о личной безопасности, всегда работал хладнокровно и методично, днём и ночью решая самые разные проблемы.

В середине июля Чжоу Эньлай принял на себя задачу возглавить вооруженное восстание в Наньчане. В тот критический момент Наньчанское восстание дало старт вооруженному сопротивлению реакционным силам Гоминьдана, и с тех пор в истории Коммунистической

партии Китая начался новый этап. Чжоу Эньлай, в качестве секретаря передового комитета Наньчанского восстания, по праву стал одним из основателей Народно-освободительной армии Китая. Согласно первоначальному плану Чжоу Эньлай должен был возглавить повстанческие отряды и двинуться на юг, в провинцию Гуандун, но в районе Шаньтоу они оказались в окружении многочисленных вражеских сил и, будучи в одиночестве и без поддержки, потерпели поражение.

Изначально Чжоу Эньлай намеревался вести оставшиеся отряды в Хайлуфун, чтобы соединиться там с крестьянскими вооружёнными отрядами, но, к несчастью, он заболел злокачественной дизентерией, у него поднялась высокая температура, и он впал в кому; его на небольшой лодке доставили в Гонконг под охраной Е Тина и Нэ Жунчжэня. Едва оправившись от тяжёлой болезни, он срочно отправился в Шанхай для участия в расширенном заседании Политбюро ЦК. На заседании Чжоу Эньлай был избран членом Постоянного комитета Политбюро ЦК, однако впервые с момента вступления в Коммунистическую партию подвергся дисциплинарному взысканию. В связи с расследованием причин провала Наньчанского восстания Центральный комитет вынес предупреждения всем членам предварительного комитета Наньчанского восстания, и Чжоу Эньлай, как секретарь этого комитета, естественно, оказался в первых рядах и подвергся дисциплинарному взысканию. Столкнувшись с несправедливым взысканием, Чжоу Эньлай в душе чувствовал себя обиженным, но, подумав о революционном деле и о мучениках, пожертвовавших собой ради революции, он полностью отбросил личные чувства и добровольно взял на себя ответственность за провал восстания.

Весной 1930 года Чжоу Эньлай отправился в Советский Союз для отчёта перед Коминтерном. Генеральный секретарь ЦК Сянь Чжунфа во всём полагался на Ли Лисаня, который в то время занимал должность члена Постоянного комитета Политбюро и министра пропаганды, поэтому в период отсутствия Чжоу Эньлая фактически руководство работой ЦК осуществлял Ли Лисань. Ли Лисань ошибочно оценил сложившуюся ситуацию, нереалистично преувеличив субъективные силы революции и полагая, что грядёт новый подъём прямой революции. Он требовал, чтобы, взяв Ухань за центр, одержать победу в одной или нескольких провинциях, собрать все отряды Красной армии в Ухане, напоить лошадей в водах Янцзы, а затем установить власть по всей стране и даже вызвать подъем мировой революции. Под руководством «левого» авантюризма Ли Лиса отряды Красной армии по всей стране наносили удары по крупным и средним городам, а городские подпольные партийные организации устраивали спонтанные митинги и поднимали восстания. Это, несомненно, нанесло революции огромный ущерб. В конце августа Чжоу Эньлай и Цюй Цюйбай вернулись из Советского Союза в Шанхай и сразу же приступили к исправлению ошибок Ли Лисаня: немедленно остановили восстания по всей стране, оперативно созвали заседание Политбюро и третье пленум шестого съезда, а также отстранили Ли Лисаня от работы и отправили его на обучение в Советский Союз.

В это время Исполнительный комитет Коминтерна направил Центральному комитету КПК письмо, в котором говорилось: «В самый важный момент китайской революции противостояли друг другу две принципиально разные политические линии». «Линия товарища Ли Лиса — это антиинтернациональная политическая линия». «Результатом этой линии является пассивность, поражение и крайне опасная авантюра.» Кроме того, в письме подчеркивалась необходимость обязательно указать на «антимарксистскую и антиленинскую сущность линии Ли Лисана». Это полностью расходилось с выводами третьего пленума. Сам пленум был обвинен Коминтерном в «умиротворительстве». Вернувшиеся из Советского Союза Ван Мин, Богу и другие, узнав о письме Коминтерна, сочли это прекрасной возможностью захватить руководство в ЦК и изо всех сил старались выставить себя героями борьбы против линии Ли Лисана; часть товарищей, пострадавших от репрессий Ли Лисаня, также считала, что на Третьем плену критика ошибок Ли Лисаня была недостаточно тщательной, и решительно требовала созвать

чрезвычайное заседание, подобное «Совещанию 8 июля», отстранить от должностей Чжоу Эньлай, Цюй Цюйбай и других, а также коренным образом реорганизовать ЦК КПК.

В декабре 1930 года в Китай прибыл представитель Коминтерна Миф, который, исходя из позиций своей небольшой фракции, напрямую вмешался в дела КПК, что привело к еще большему обострению и без того чрезвычайно сложной внутривластной борьбы. При поддержке Мифа на созывшемся в следующем году Четвертом пленуме Ван Мин захватил контроль над ЦК; они обвинили Третий пленум в ошибке примирительства, и Чжоу Эньлай и Цюй Цюйбай стали объектами критики. Поскольку Коммунистическая партия Китая являлась ячейкой Коммунистического Интернационала, подчинение нижестоящих вышестоящим являлось принципом демократического централизма, а также железной партийной дисциплиной.

Чжоу Эньлай считал, что коммунист должен обладать высокой организационной дисциплиной. Чтобы сохранить единство и сплоченность партии, избежать серьезных разногласий внутри партии, которые могли бы привести к её расколу, он умело соединил принципиальность и гибкость революционера, добровольно взял на себя ответственность за ошибки Третьего пленума, предложил выйти из Политбюро и уйти с руководящих постов в Центральном комитете. Именно так Чжоу Эньлай терпеливо сносил трудности ради партии, ставя общие интересы выше всего: независимо от того, с какими неудачами и кризисными ситуациями сталкивалась партия, он неустанно занимался координацией и с огромным трудом поддерживал её, помогая нашей партии преодолевать одно испытание за другим.

Во второй половине 1950-х годов Чжоу Эньлай постепенно и всё сильнее ощущал внутреннюю боль. Особенно остро эта боль проявилась в начале 1958 года. На Наньнинском и Чэндуском съездах подряд подвергалась критике «позиция против опрометчивости», которую он олицетворял. Мао Цзэдун заявил на заседаниях: «Противодействие опрометчивым действиям» подорвало боевой дух 600 миллионов людей; это политическая проблема, и до правых осталось всего 50 метров. За этими двумя заседаниями последовала подготовка к второму заседанию VIII съезда, на котором планировалось выдвинуть «Общую линию» и дать старт «Большому скачку».

Основным содержанием выступления Чжоу Эньлая на втором заседании VIII съезда было «признание» того, что он «допустил ошибку, выступая против опрометчивых действий». По воспоминаниям Фань Жою, который в то время был секретарём Чжоу Эньлая, за те десять с лишним дней, что премьер готовил эту речь, у него резко поседели виски. В начале подготовки премьер произносил фразу, а он записывал её. Однако премьер говорил крайне медленно, «даже пять-шесть минут не мог произнести ни одной фразы». Тогда он предложил премьеру сначала обдумать содержание, но тот не мог уснуть всю ночь и всё равно не смог составить текст. В конце концов пришлось перейти к тому, что премьер-министр диктовал содержание, а он его систематизировал. Он передал отредактированный текст премьер-министру на проверку, и когда тот увидел в рукописи фразу «Я и председатель Мао „прошли вместе через дождь и ветер, были вместе утром и вечером“, но в идеологическом плане я все еще не дотягиваю до председателя Мао...», он подверг его резкой критике: «Ты слишком мало знаешь об истории партии!» При этом у него почти навернулись слезы на глаза. Чжоу Эньлай всё же выдержал это тяжёлое испытание, проявил терпение ради партии и страны и, вопреки своим убеждениям, написал самокритику. («Непревзойдённая мудрость Чжоу Эньлая», Издательство «Современный Китай», ноябрь 2001 г., стр. 25)

Чжоу Эньлай также однажды сказал Е Тину: «В революции не нужно думать только о себе». Е Тин был знаменитым полководцем Северного похода, участвовал в руководстве Наньчанским и Гуанчжоуским восстаниями и внес огромный вклад в дело партии. Однако Ли Лисань, занимаясь ликвидацией последствий Гуанчжоуского восстания, допустил серьёзную «левую» ошибку: он представил Гуанчжоуское восстание как абсолютно бесполезное и обвинил в его провале в первую очередь провинциальный комитет партии, который, по его мне-

нию, допустил ошибку военного спекулятивизма и в решающий момент не смог обеспечить эффективное командование восстанием. Когда товарищи, в том числе Е Тин, выразили несогласие, он ещё более обострил ситуацию, объявив о взысканиях в виде исключения из партии и оставления в партии на испытательном сроке в отношении Е Тина и других. В порыве гнева Е Тин уехал в Советский Союз. В то время в Москве проходил VI съезд КПК, и он хотел обратиться к Центральному комитету за объяснениями, но, к своему удивлению, встретил холодный приём. Е Тин, разочаровавшись до глубины души, без ведома Центрального комитета самовольно уехал в Германию.

Узнав о бегстве Е Тинга, Чжоу Эньлай по окончании VI съезда отправился в Германию, разыскал его и провел с ним долгую беседу наедине. Он обнаружил, что Е Тин потерял веру в революционное дело и придавал слишком большое значение личным обидам, и в конце концов с большим терпением убеждал его: «Нельзя же отказаться от революции, а заниматься революцией не обязательно значит отказываться от себя». Однако Е Тин по-прежнему не прислушался к советам, отказался возвращаться на родину, остался в Германии и вышел из рядов революционеров. Чжоу Эньлай был глубоко озабочен: он с одной стороны скорбел о потере нашей партией ценного военачальника, а с другой — сожалел о том, что его товарищ по оружию, поддавшись импульсу, сбился с пути.

Но спустя 10 лет, многократно обдумывая этот этап своей жизни, Е Тин глубоко раскаялся в своём ошибочном решении. Что же значила та небольшая личная обида, которую он испытал во время поражения революции? После начала Войны сопротивления Е Тин разыскал Чжоу Эньлая и с горечью сказал: «Мне безмерно стыдно. Революция — это как восхождение на гору: многие товарищи не боятся ни высоты, ни трудностей пути, они идут вверх, добиваются до вершины, а я поднялся лишь до середины горы и повернул назад! Я часто вспоминаю те две фразы, которые ты сказал: „Нельзя же отказаться от революции, а занимаясь революцией, не нужно отказываться от себя“».

Позже Е Тин занял пост командующего Новой Четвёртой армией. Хотя к тому времени он уже не был членом Коммунистической партии, он с большим уважением относился к руководству партии и проделал огромную работу по развитию и укреплению Новой Четвёртой армии. Независимо от того, с какими трудностями и неудачами он сталкивался, какие недоразумения и обиды возникали в работе, он всегда напоминал себе девиз «Занимаясь революцией, не нужно думать только о себе», ставя общие интересы выше всего, проявляя терпение ради партии и отдавая приоритет интересам партии. После инцидента в Южном Аньхое, когда Е Тин был арестован, он продолжал бороться и ни в коем случае не сдавался. Первым делом после освобождения из тюрьмы он подал заявление о повторном вступлении в Коммунистическую партию Китая. Учитывая поведение Е Тина, Центральный комитет КПК немедленно одобрил его просьбу. К сожалению, Е Тин погиб в авиакатастрофе по пути в Яньань, но своими действиями и жизнью он воплотил в жизнь совет, который дал ему Чжоу Эньлай: «В революции не нужно думать о себе».

Чжоу Эньлай, будучи одним из создателей партии и народной армии, внес бессмертный вклад в китайскую революцию и строительство, но он всегда напоминал себе, что заслуги принадлежат партии и народу. В процессе съёмок масштабной музыкальной эпопеи «Восток краснеет» Чжоу Эньлай с самого начала и до конца участвовал в руководстве и утверждении материала, он был настоящим главным режиссером. Что касается выбора материала и составления программы, Чжоу Эньлай неоднократно подчеркивал: «Фильм обязательно должен выдвигать на первый план революционную линию Председателя Мао, он обязательно должен ярко продемонстрировать блестящую идею о том, что „единый фронт, вооружённая борьба и строительство партии — это три главных орудия Коммунистической партии Китая в победе над врагами в ходе китайской революции“». Что касается революционных заслуг других руководителей Центрального комитета, Чжоу Эньлай также тщательно и продуманно организовал их

отражение в фильме. Однако он не разрешал показывать в фильме свои собственные революционные заслуги. Однажды Чэнь И сказал Чжоу Эньлаю: «Ты, как главный режиссёр, слишком «деспотичен»: ты показал подвиги всех других товарищей-руководителей, а о себе — ни слова, и даже не хочешь выслушать замечания!» Услышав это, Чжоу Эньлай лишь от души рассмеялся и в очередной раз отклонил это неоднократно высказываемое замечание.

Всю свою жизнь Чжоу Эньлай трудился, не жалуясь, терпел унижения и нес на себе непоносимое бремя, выдерживая огромное давление и множество несправедливостей, с которыми обычный человек не смог бы справиться. Однако он не придавал этому значения и до самой смерти не высказывал ни малейшей жалобы. В начале 1976 года Чжоу Эньлай уже находился при смерти. Е Цзяньин обратился к начальнику охраны Чжоу Эньлая и приказным тоном сказал ему: «Товарищ Чжан Шуин, приготовьте чистый блокнот и ручку. Передавайте их из смены в смену. С этого момента, как только премьер-министр скажет хоть одно слово, вы записываете его; как только он скажет хоть одну фразу, вы записываете её. Ничего не пропустите, понятно?» После смерти Чжоу Эньлая начальник охраны подошёл к Е Цзяньину и, не в силах сдержать слёз, сказал: «Маршал Е, мы не выполнили задание — пока премьер-министр находился при смерти, он не произнёс ни одного слова». Е Цзяньин раскрыл чистую тетрадь, и по его лицу потекли слёзы, а он, взглянув в небо, вздохнул: «Премьер-министр, где же нам найти такого премьер-министра, как вы, способного терпеть унижения и нести тяжёлое бремя, не выдвигая ни малейших личных притязаний...»

«Создавать партию ради общего блага, терпеть ради партии» — это убеждение Чжоу Эньлай строго соблюдал на протяжении всей своей жизни. На многих исторических переломных моментах, от которых зависело само существование Коммунистической партии Китая, Чжоу Эньлай всегда ставил общие интересы превыше всего, выходил вперед и играл чрезвычайно важную, а порой даже решающую роль в спасении, продолжении и развитии дела партии. Он беззаветно посвятил всю свою жизнь Родине и народу, оставаясь честным и бескорыстным, не стремясь к личной выгоде. Несмотря на высокий пост, он считал себя рядовым солдатом, усердно и самоотверженно трудился, не жалуя сил, и служил народу всем сердцем, «отдавая все силы и не зная усталости, пока не умрет», ради дела народа. Именно благодаря вышеописанному духу и конкретным действиям Чжоу Эньлай правильно урегулировал отношения и противоречия между своими личными интересами и делом партии, а также интересами народа, став для нас ярким примером для подражания.

Глава 2. Основные принципы разрешения противоречий

Чжоу Эньлай использовал всю марксистскую теорию как инструмент познания, соотнося её с китайской реальностью; в ходе долгого исторического процесса руководства и поиска путей китайской демократической революции, а также социалистической революции и строительства он отстаивал необходимость придерживаться основных материалистических принципов: исходить из реальности, соединять теорию с практикой и руководствоваться фактами. Чтобы этого добиться, «необходимо провести самое тщательное исследование и сопоставить эти фактические данные с принципами и доктринами партии» («Избранные произведения Чжоу Эньлая», том 1, издательство «Народ», декабрь 1980 г., стр. 129). Поскольку Чжоу Эньлай на протяжении всей своей практической деятельности неизменно придерживался этих основных материалистических принципов, он, исходя из этой основной предпосылки, при разрешении различных противоречий придерживался ряда основных принципов, которые, по его мнению, необходимо соблюдать. Практика доказала, что те принципы, которые, по его мнению, следует соблюдать при разрешении противоречий, способны выдержать испытание историей.

I. Принцип партийности

Боеспособность партии зависит от организационного и идеологического единства и сплочённости всей партии, особенно её руководящего ядра. А это единство и сплочённость, в свою очередь, основываются на сознательном проведении членами руководства критики и самокритики. Чжоу Эньлай ценил единство партии как саму жизнь, прилагал все усилия для его сохранения, не жалея себя ради общего блага. В то же время он был человеком с чрезвычайно сильной партийной позицией. В руководящем коллективе он в полной мере осознавал лежащую на его плечах историческую миссию и свои должностные обязанности; руководствуясь духом высокой ответственности перед партией, государством и народом, он не только смело высказывал своё мнение и вступал в дискуссии, но и, исходя из тогдашних представлений и сложившихся обстоятельств, смело вел активную идеологическую борьбу с ошибочными тенденциями и решительно устранял существующие противоречия.

Во-первых, он придерживался принципов партийности и, используя свои усилия и влияние, убеждал основных партийных лидеров осознать ошибки и исправить их.

После провала Великой революции провинциальный комитет КПК в Цзясу являлся одной из основных провинциальных партийных организаций всей партии (в его состав входили Нанкин и Шанхай), где промышленные рабочие составляли более трети от общего числа по стране, а партийная организация была достаточно хорошо налажена. В то время основные лидеры партии Сян Чжунфа и Ли Лисань выступали за то, чтобы Центральный комитет напрямую управлял работой партии в Цзясу на месте; это позволило бы не только укрепить руководство партии в Цзясу, но и дало бы Центральному комитету возможность приобрести практический опыт работы, что благоприятно сказалось бы на руководстве работой по всей стране. Поэтому в январе 1929 года они предложили Политбюро Центрального комитета, чтобы Центральный комитет КПК одновременно выполнял функции Провинциального комитета Цзясу. Это предложение было одобрено Политбюро, но ещё не дошло до Провинциального комитета Цзясу.

В это время Чжоу Эньлай находился на Севере, занимаясь урегулированием конфликта в провинциальном комитете Шунчжи. Вернувшись в Шанхай, он пришел к выводу, что решение о том, чтобы ЦК одновременно исполнял функции провинциального комитета Цзясу, было неверным: это не только повлияло бы на руководство ЦК общенациональной работой, но и сделало бы невозможным для ЦК сосредоточить значительные людские и материальные ресурсы на укреплении партийной работы в Цзясу; следовательно, такой шаг, скорее всего, привел бы к провалу на обоих фронтах.

В интересах партии Чжоу Эньлай, несмотря на то, что Политбюро ЦК уже приняло решение, всё же изложил Центральному комитету свою точку зрения и позицию, разъяснил опасность такого шага и терпеливо убедил Сян Чжунфа и Ли Лисана отказаться от первоначальной позиции, что привело к изменению первоначального решения Политбюро. Однако первоначальное решение Политбюро уже распространилось по неофициальным каналам. Узнав об этом, провинциальный комитет ЦК в Цзясу выразил сильное недовольство, посчитав это проявлением недоверия Центра к себе, и развернул пропаганду, направленную против Центра, что вызвало весьма бурную реакцию. В этой ситуации Чжоу Эньлай с большим терпением провел разъяснительную работу с провинциальным комитетом ЦК в Цзясу, одобрив их правильные мнения, но строго раскритиковав их противостояние Центральному комитету, указав, что это недопустимо с точки зрения дисциплины и партийности, и в конце концов успокоил эту бурю.

В конце 1955 года в экономической работе Китая начали проявляться тенденции к опрометчивым действиям, что было неразрывно связано с руководящей идеей Мао Цзюнь, стремившегося к быстрым результатам. В ноябре того же года под руководством Мао Цзюня

были разработаны «Семнадцать положений по сельскому хозяйству», которые предусматривали достижение к 1967 году объема производства зерна в 1 триллион цзиней, а также значительно ускорили сроки практически полной кооператизации сельского хозяйства по всей стране. Под влиянием этой идеологии стремления к быстрым результатам в январе 1956 года был разработан «Проект программы развития сельского хозяйства страны на 1956 год», в котором содержалось требование ежегодного увеличения урожая зерна и хлопка на 8–10 % и более. После обнародования этого авантюристического плана отрасли промышленности, транспорта, культуры и образования также откликнулись на него, пересмотрев свои первоначальные, более реалистичные планы, и начали двигаться по пути авантюризма.

Чжоу Эньлай хорошо знал национальные условия и текущую ситуацию в Китае. Проанализировав вышеупомянутую ситуацию с хладнокровием и рациональностью, а также тщательно просчитав все, он остро почувствовал, что выдвинутые в то время показатели оторваны от реальности, а в партии уже зародилась тенденция к поспешности и авантюризму. Хотя он прекрасно понимал, что нынешняя тенденция к авантюризму была инициирована и продвигалась Мао Цзэдуном, а авторитет Мао находился на пике, да и в то время только что был расчищен антипартийный клан Гао Гана, — в таких условиях выступление с целью исправления этой тенденции было сопряжено с риском.

Однако Чжоу Эньлай совершенно не принимал это во внимание; его единственным руководством к действию были принципы партийности и поиска истины в фактах. Единственной отправной точкой для него были интересы общего дела экономического строительства страны. В ответ на эту волну поспешности он указал, что социалистическое строительство — это длительный процесс, и после завершения социалистической перестройки Китай лишь «начнёт вступать в социализм». Индустриализация «не может быть завершена в краткосрочной перспективе», «что плохого в том, чтобы немного позже объявить о построении социализма?»

Он сказал: «Из соображений осторожности в переходный период нам лучше действовать в соответствии с первоначальным замыслом — немного затянуть процесс не повредит». Основываясь на этих трезвых размышлениях, он в проектах государственного отчёта за 1955 год и государственного бюджета на 1956 год, подготовке которых он руководил, отметил: «Противодействуя консерватизму, необходимо одновременно противостоять и тенденции к поспешности». Эта идея была одобрена на заседании ЦК партии под председательством Лю Шаоци и сформулирована как правильный руководящий принцип экономического строительства, заключающийся в том, чтобы одновременно противостоять как консерватизму, так и авантюризму и уверенно продвигаться вперёд, соблюдая всесторонний баланс. В то же время этот курс был воплощён в государственном плане: были сокращены бюджетные ассигнования на 1956 год, а расходы на капитальное строительство были уменьшены с первоначальных более 17 млрд юаней до 14,7 млрд, а затем — до 14 млрд юаней. Кроме того, был отклонен авантюрный проект плана «Второй пятилетки» и разработан новый, активный и взвешенный план «Второй пятилетки».

Эта борьба с авантюристскими тенденциями в экономической работе была абсолютно необходимой, методы были правильными, а результаты — хорошими. Чжоу Эньлай, Чэнь Юнь и другие осмелились высказать критику в отношении ошибок в экономическом строительстве, одновременно предложив правильные мнения и решения по урегулированию противоречий. Тогда Мао Цзюньлай принял и терпеливо отнесся к этому, не высказав возражений, что свидетельствует о том, что в то время внутрипартийная политическая жизнь протекала нормально, а лидеры могли на равных обсуждать вопросы и высказывать критику.

Вышеупомянутые факты в полной мере отражают позицию Чжоу Эньлая, который при решении противоречий твердо придерживался принципов партийности. В отношении ошибочных решений, даже если они были приняты главными руководителями и одобрены ЦК, он, если считал это необходимым, не обращая внимания на личные выгоды или потери, реши-

тельно выступал, чтобы их остановить и исправить. Потому что его руководством к действию были принципы партийности и поиска истины в фактах; единственной отправной точкой были интересы партии, государства и народа. Именно эти установленные им цели он принимал за основной критерий при разрешении любых противоречий.

Во-вторых, чтобы отстаивать принцип партийности, он, опираясь на поддержку авторитетных организаций, исправил «левые» ошибки Ли Лисаня, с тем чтобы переломить ситуацию.

Когда возникли «левые» ошибки Ли Лисаня, Чжоу Эньлай сам также переоценил ситуацию, но, поскольку он уделял большое внимание практике и принципу «искать истину в фактах», по многим важным вопросам высказывал правильные взгляды и предложения, выступая против плана Ли Лисаня, призывавшего к слепому восстанию. Однако из-за упрямства Ли Лисаня Чжоу Эньлай не смог остановить развитие этой «левой» тенденции, в результате чего, когда Чжоу Эньлай находился за границей, авантюризм Ли Лисаня возобладав в Центральном комитете партии и стал активно продвигаться по всей стране, что привело к серьезному кризису в деле партии и революции.

Чжоу Эньлай, будучи одним из главных руководителей Центрального комитета, трезво осознавал интересы партии и революции, а также возложенную на него историческую ответственность. Он не отказался от попыток исправить ошибки только потому, что его мнение не было принято во внимание. Однако он также хорошо понимал, что одним лишь своим личным влиянием немедленно остановить продвижение линии Ли Лисаня было крайне сложно. В то время Коммунистический Интернационал был вышестоящей организацией Коммунистической партии Китая, и его резолюции и указания имели для китайской партии обязательную силу и подлежали обязательному исполнению. Поэтому Чжоу Эньлай, воспользовавшись возможностью отчитаться перед Коммунистическим Интернационалом во время пребывания в Москве, постоянно обращался с рекомендациями к его руководству и в конце концов убедил его осознать всю опасность ошибок Ли Лисаня. Коммунистический Интернационал принял «Резолюцию по китайскому вопросу» и направил Чжоу Эньлая и Цюй Цюйбаю обратно в страну для её выполнения.

Вернувшись на родину, Чжоу Эньлай, проявив терпение и тщательно работая, наконец заставил Ли Лисаня осознать свои ошибки, и тот прекратил следовать ошибочной линии в практической работе. Затем Чжоу Эньлай вместе с Цюй Цюйбаем созвал третье пленум шестого съезда, на котором были подвергнуты критике «левые» ошибки, олицетворяемые Ли Лисанем; сам Ли Лисань также дал самокритику и покинул занимаемую им руководящую должность.

Как видно, Чжоу Эньлай не допускал двусмысленности перед лицом ошибок, наносящих ущерб делу партии: он искал все возможные способы и прилагал все усилия, чтобы исправить и пресечь их, обеспечивая правильное урегулирование возникших внутрипартийных противоречий.

В-третьих, в зависимости от уровня понимания и сложившихся обстоятельств он умел использовать ситуацию в своих интересах, стремясь максимально смягчить и уменьшить масштабы национальных бедствий.

Чжоу Эньлай обладал острым умом и проницательностью; ради великого дела строительства партии и государства он проявлял сильную целеустремленность и чувство ответственности. Однако он был человеком, а не богом: он не мог сразу до конца понять всё и не мог действовать без ошибок. Он мог лишь исходить из своего уровня понимания и в конкретных исторических условиях делать то, что было в его силах. Такая позиция, основанная на принципе «искать истину в фактах», была важным проявлением его партийной принципиальности.

В начале «Культурной революции» Чжоу Эньлай искренне верил, что решения Мао Цзэдуна были правильными и продиктованы необходимостью обеспечить, чтобы партия не стала ревизионистской, а страна не изменила свой политический курс, поэтому, как и прежде, сле-

довал за Мао Цзэдуном. В то же время, с течением времени, хотя он постепенно осознал всю серьезность сложившейся ситуации, культ личности, раздуваемый Линь Бяо, Цзян Цин и другими, достиг своего апогея, партийная организация оказалась в состоянии паралича, и в руководстве партии стало невозможно нормально обмениваться мнениями, высказывать критику и исправлять ошибки.

Очевидно, что Чжоу Эньлай в одиночку уже не мог предотвратить наступление этой катастрофы, поэтому он, руководствуясь сложившейся ситуацией, старался максимально смягчить и уменьшить масштабы и последствия этой катастрофы. Однако даже в этот ненормальный период в отношении некоторых конкретных «левых» ошибок Мао Цзэдуна Чжоу Эньлай не раз высказывал своё мнение, вносил предложения или, по мере возможности, давал им позитивную интерпретацию и раскрывал их положительные стороны. Например, в октябре 1966 года Мао Цзэдун выдвинул лозунг «полностью раскритиковать буржуазную реакционную линию». Чжоу Эньлай не согласился с этой формулировкой и специально встретился с Мао Цзэдуном, чтобы высказать своё мнение: в партии всегда, когда поднимался вопрос о линии, говорили о «левом» и «правом» уклонах, но никогда не упоминали о «буржуазной реакционной линии». Уместна ли такая формулировка? Когда Мао Цзэдун по-прежнему настаивал на своей точке зрения, Чжоу Эньлай также остался при своём мнении. В своих последующих выступлениях при многократных встречах с представителями народа он неоднократно подчеркивал, что ошибки, связанные с буржуазно-реакционной линией, являются проблемой понимания и относятся к разряду противоречий внутри народа.

Чжоу Эньлай отмечал: «Коммунистическая партия Китая вооружена пролетарским мировоззрением и полна решимости служить революции и народу. Хотя товарищи в партии в целом едины в основных вопросах, в период демократической революции из-за ограничений, связанных с конкретными условиями, в которых находится каждый из них, между ними легко возникают разногласия». «После двух-трех лет кампании по исправлению стиля работы состоялся VII Всекитайский съезд партии, что укрепило единство партии, позволило нашей партии значительно развиться после капитуляции Японии и ещё ярче проявить свою силу в Освободительной войне» (Цуй Ци, главный редактор, «Избранные политические труды Чжоу Эньлая», Издательство Центральной документации, февраль 1993 г., стр. 666). Исходя из принципов партийности, Чжоу Эньлай не соглашался с формулировкой о так называемой «буржуазно-реакционной линии» и стремился убедить Мао Цзюньлая отказаться от такого понимания. Когда Мао Цзюньлай по-прежнему настаивал на этой формулировке, Чжоу Эньлай не отказался от своего мнения ради того, чтобы угодить лидеру, и одновременно в практической работе исправлял эту формулировку Мао Цзюньлая, чтобы максимально уменьшить масштаб ущерба для партии и государства. Чжоу Эньлай является образцом для подражания для наших руководящих кадров и партийных членов в деле соблюдения принципов партийности.

II. Принцип «искать истину в фактах»

Чжоу Эньлай говорил: «Чтобы всеобщие истины марксизма-ленинизма победоносно воплотились в Китае, необходимо учитывать китайские реалии, проделать огромную конкретную работу, неуклонно двигаться вперед, вести длительную борьбу и стремиться привлечь на свою сторону большинство народа и большинство молодежи, чтобы они следовали за нашей партией». («Избранные произведения Чжоу Эньлая», том 1, издательство «Народ», декабрь 1980 г., стр. 340) Для победного воплощения универсальных истин марксизма-ленинизма в Китае необходимо обязательно учитывать китайскую реальность — это основная предпосылка философской мысли Чжоу Эньлая, а также отправная точка его великой практической деятельности на протяжении всей жизни. Реальность — это доступное для понимания выражение «объективной реальности» материи, которой придерживается материализм. Исходить из реальности означает уважать объективные законы, познавать вещи и разрешать противоречия в соответствии с их объективным существованием. Чжоу Эньлай был последовательным материалистом, который ставил во главу угла внимание к реальности. Будь то эпоха революционной войны или период социалистического строительства, он всегда в первую очередь стремился понять китайскую реальность, уловить пульс эпохи, а уже потом разрабатывал соответствующие стратегии и линии поведения и руководствовался этим принципом при разрешении противоречий.

Во-первых, только зная себя и противника, можно побеждать в каждой битве.

В июле 1930 года линия Ли Лисаня заняла господствующее положение в Центральном комитете. Её сторонники считали, что наступил пик китайской революции, и поэтому от городов до сельской местности следовало перейти к всеобщему наступлению, чтобы развязать революционную волну, захватив Ухань, Нанкин и Чаншу.

В это время Чжоу Эньлай, проявив хладнокровие и объективно проанализировав текущее положение в китайском обществе, а также соотношение сил между врагом и нами, решительно опроверг тезис о «революционном подъеме». Он сказал: «Сегодня в Ухане ещё нельзя устраивать восстание, ещё не наступила канун восстания. Когда мы оцениваем силы противника, мы не имеем права ни в малейшей степени занижать их, не имеем права забывать ни об одной сильной стороне противника; когда мы оцениваем свои силы, мы не имеем права ни в малейшей степени преувеличивать их, не имеем права строить нереальные и непрактичные планы, и, прежде всего, не имеем права забывать о своих слабых местах. Мы должны в таких условиях оценивать все возможные варианты и разрабатывать планы с учётом каждого из них — только так можно определить, кто из нас победит». («Словарь о стиле Чжоу Эньлая», Издательство Китайских рабочих, апрель 1991 г., стр. 434) Исходя из этого, он решительно выступал против широко распространённого в то время представления о том, что «левый» уклон лучше правого, и указывал на необходимость более практической мобилизации масс в городской работе вместо пустых призывов и авантюрных действий: только зная себя и зная противника, можно побеждать в каждой битве... Это сыграло огромную роль в предотвращении авантюрных действий, направленных на организацию всеобщего восстания по всей стране и сосредоточение сил Красной армии для наступления на крупные города.

Во-вторых, при проверке кадров «выводы и оценки должны быть осторожными, не следует бояться хлопот, необходимо разрешать самому лицу подавать апелляцию».

В июле 1943 года Чжоу Эньлай вернулся в Яньань для участия в кампании по исправлению стиля работы. К тому времени работа по проверке кадров уже началась. Кан Шэн выступил с докладом «Спасение заблудших», в котором он чрезмерно преувеличил наличие врагов внутри партии и в пограничных районах, считая, что шпионы многочисленны, как волосы на голове, и заявив, что подпольные партийные организации в более чем десяти провинциях,

включая Сычуань, Юньнань и Гуйчжоу, являются «партиями красного флага», контролируемые шпионами Гоминьдана. Находясь в весьма сложной ситуации, Чжоу Эньлай подчеркнул: при проверке кадров необходимо придерживаться принципа «искать истину в фактах».

Речь идет о понимании положения кадров, а не о чистке партии, поэтому выводы и оценки должны быть осторожными, не следует бояться хлопот и необходимо разрешать задевающим лицам подавать апелляции. Партийные члены должны говорить партии правду; до начала проверки они могут говорить всё, что угодно, и неважно, правильно это или нет, но говорить за спиной — это неправильно. Метод заключается в следующем: необходимо сосредоточиться на главном, учитывать общую картину, докопаться до сути, руководствоваться принципом «искать истину в фактах», а при обнаружении проблем — ответственно их решать. Когда возникают споры по поводу каких-либо вопросов, сначала следует выяснить факты, а затем прибегнуть к убеждению («Словарь о стиле работы Чжоу Эньлая», стр. 436). А дисциплинарное взыскание — это крайняя мера. Перед дисциплиной все люди равны, без каких-либо исключений. Поэтому работа Южного бюро по проверке кадров велась достаточно здоровым образом, что позволило избежать чрезмерного расширения масштабов борьбы с контрреволюцией и явления «выбивания признаний».

В-третьих, он призывал говорить правду, прилагать искренние усилия, заниматься делом и добиваться реальных результатов, выступая против принуждения, приказов и формализма.

Во время съезда «7000 человек» в 1962 году Чжоу Эньлай, с одной стороны, как обычно занимался повседневными делами внутренней и внешней политики, а с другой — старался выкроить время для участия в групповых дискуссиях с местными товарищами. 3 февраля, участвуя в групповой дискуссии с представителями провинции Фуцзянь, он, услышав от товарищей на местах о вреде, который наносят работе и отношениям между партией и массами такие стили работы, как принудительные приказы, веяние преувеличений и ложь, выступил с речью, точно улавливающей суть проблемы и трогающей до глубины души.

В первую очередь он подчеркнул, что самое главное — это то, о чём говорил товарищ Мао Цзэдун: «искать истину в фактах», то есть говорить правду, прилагать искренние усилия, делать конкретные дела и добиваться реальных результатов. Он сказал: «В последние несколько лет в партийной атмосфере наблюдается нечистота, что привело к появлению явлений преувеличения и лжи. Мы должны поощрять правдивость». В первую очередь он подчеркнул, что самое главное — это то, о чём говорил товарищ Мао Цзэдун: «искать истину в фактах», то есть говорить правду, прилагать искренние усилия, делать конкретные дела и добиваться реальных результатов. Как этого добиться?

Чтобы все говорили правду, в первую очередь руководство должно охотно слушать правду и выступать против лжи... Если все будут говорить неправду, ориентируясь на настроение руководства, разве это не будет похоже на бюрократические привычки старого общества? То, что вы рассказали, вызывает у меня глубокую печаль. Конечно, неправильно, что вы говорите неправду, но ещё важнее то, что мы давим на вас... Император династии Тан Ли Шиминь умел прислушиваться к противоположным мнениям Вэй Чжэна: «Слушая всех сторон, можно обрести мудрость», — и благодаря этому привёл династию Тан к процветанию. У них были отношения «государь — подданный», и они смогли достичь такого результата; у нас же отношения товарищеские, и тем более мы должны уметь слушать правду. («Избранные произведения Чжоу Эньлая», том 2, стр. 349) Затем он ещё раз подчеркнул: нужно поощрять искреннее усердие, заниматься делом и добиваться реальных результатов, а также бороться с принуждением, приказами и формализмом.

В-четвертых, «не нужно прикрывать недостатки, нужно руководствоваться фактами, всё должно быть выставлено напоказ».

В сентябре 1965 года Чжоу Эньлай прибыл в Национальный сельскохозяйственный выставочный центр для осмотра экспозиции. Сначала он посмотрел карту распределения пере-

довых сельскохозяйственных подразделений по стране, был очень доволен и невольно воскликнул: «В каждом уезде есть передовые, повсюду растут ароматные травы». Когда он подошёл к макету дельты реки Чжуцзян в провинции Гуандун, он внимательно присмотрелся к нему. Внезапно он нахмурился, указал на макет и спросил одного из товарищей: «Почему не хватает трёх уездов? Куда делись эти три уезда?» Этот товарищ не ожидал, что Чжоу Эньлай будет смотреть так внимательно, и поспешно ответил: «Эти три уезда пострадали от стихийного бедствия. Если их все показать, весь регион не попадет в „Программу“».

В то время во всех регионах в соответствии с «Программой» развития сельского хозяйства был выдвинут лозунг «Пере реку Хуанхэ, пересечь реку Янцзы». В некоторых местах, где урожайность зерна явно не достигала показателей «Программы», все равно фальсифицировали данные, стремясь к ложной чести попасть в «Программу». Чжоу Эньлай строго сказал: «Не нужно прикрывать недостатки, нужно руководствоваться принципом „искать истину в фактах“, всё должно быть представлено!» Когда один из ответственных товарищей рассказал об автоматической системе орошения и дренажа в дельте реки Чжуцзян, которая «может и осушать, и орошать, обеспечивая стабильный урожай как в засуху, так и при наводнениях», Чжоу Эньлай, знавший ситуацию в Гуандуне, тут же заметил: «В этом году в провинции Гуандун же было наводнение, как же можно говорить о стабильном урожае как в засуху, так и при наводнениях?»

Придерживаться фактов — это одно из выражений китайской интерпретации марксистской философии. «Придерживаться фактов» изначально было идиомой, но Мао Цзэдун наполнил его новым содержанием и дал философское объяснение: «„Факты“ — это всё, что объективно существует; „есть“ — это внутренние связи объективных вещей, то есть закономерности; „искать“ — это то, что мы исследуем» («Избранные произведения Мао Цзэдуна», том 3, издательство «Народное издательство», июнь 1991 г., стр. 801) Можно сказать, что по своей сути принцип «искать истину в фактах» требует, чтобы субъективные представления людей соответствовали объективной реальности. Именно в этом ярко проявилась философская мысль Чжоу Эньлая. Чжоу Эньлай не приспособливался к объективным явлениям механически и тем более не ждал пассивно; он всегда активно искал, стремясь к пониманию закономерностей, чтобы достичь единства субъективного и объективного. Чжоу Эньлай придерживался принципа «искать истину в фактах», призывая говорить правду, прилагать реальные усилия, делать конкретные дела и добиваться реальных результатов; это было не только его уникальным стилем, но и основным принципом решения противоречий.

III. Принцип «разделения на две части»

Закон единства противоположностей является ядром и сутью материалистической диалектики. Способность уловить единство в противоположностях и противоположности в единстве является ключом к пониманию и умению по-настоящему применять диалектику. Чжоу Эньлай смог раскрыть потенциал диалектики и применять её с легкостью именно благодаря тому, что он искусно и умело улавливал единство в противоположностях и противоположности в единстве.

Чтобы уловить единство противоположностей в явлении, необходимо проводить конкретный анализ конкретного явления, и тогда единство противоположностей не станет пустой фразой или клише. Любое явление конкретно и представляет собой совокупность множества определённых отношений. Каждое явление является целостной системой, содержащей в себе противоположности, и в определённых временных и пространственных условиях, посредством конкретной структурной системы, находится во взаимосвязи и взаимообусловленности с другими явлениями. Именно эти внутренние отношения противоречивого единства вещи, а также её отношения с другими вещами, определяют конкретное существование, конкретную сущность и конкретную тенденцию развития данной вещи. «Конкретное является конкретным потому, что оно представляет собой синтез множества определений и, следовательно, является единством разнообразия» («Избранные произведения Маркса и Энгельса», т. 2, Издательство «Народ», февраль 1995 г., стр. 103).

Поскольку все вещи представляют собой единство, состоящее из внутренне содержащихся, противоположных друг другу аспектов, то, познавая вещи, люди должны познавать противоположные аспекты, проводить их конкретный анализ и понимать сложные взаимосвязи между ними. В 1950-е годы, когда Китай вступил в период масштабного экономического строительства, Чжоу Эньлай призывал кадров умело применять материалистическую диалектику. Он говорил: «Когда мы подчеркиваем приоритетное строительство, это не означает, что можно развивать приоритетные направления в изоляции, не занимаясь всесторонней организацией; и когда мы требуем всесторонней организации, это не означает, что можно развивать все направления одновременно, не обеспечивая при этом приоритетное строительство. При составлении планов и организации работы мы должны удачно сочетать приоритеты и всесторонний подход» («Избранные произведения Чжоу Эньлая», том II, стр. 221). Из этого видно, что для правильного понимания вещей необходимо знать и то, и другое, а также рассматривать проблемы и решать противоречия, деля их на две части.

Во-первых, необходимо уделять внимание как тяжелой промышленности, так и народу, правильно регулируя соотношение между долгосрочными и сиюминутными интересами народа.

Необходимо уделять внимание как тяжелой промышленности, так и народу, тесно сочетая долгосрочные и сиюминутные интересы народа. Чжоу Эньлай отмечал: «Тяжелая промышленность требует значительных капиталовложений, длительного срока строительства и медленного получения прибыли; большая часть её продукции не может напрямую удовлетворять потребительские потребности народа. Поэтому в период, когда государство концентрирует свои силы на развитии тяжелой промышленности, хотя легкая промышленность и сельское хозяйство также будут развиваться соответствующим образом, народу всё же придётся временно терпеть определённые трудности и неудобства в быту» («Избранные произведения Чжоу Эньлая», том II, стр. 133) Однако для того, чтобы коренным образом изменить облик Китая, страдающего от бедности и отсталости, ради независимости и процветания страны, а также благосостояния и счастья народа, мы должны сосредоточить основные силы на разви-

тии тяжелой промышленности, чтобы осуществить индустриализацию страны и модернизацию национальной экономики.

Разумеется, при сосредоточении усилий на развитии тяжелой промышленности нельзя игнорировать текущие интересы народа и необходимо уделять внимание соответствующему развитию сельского хозяйства и легкой промышленности. Чжоу Эньлай отмечал: «Развитие тяжелой промышленности и осуществление социалистической индустриализации служат долгосрочным интересам народа». Однако «если не заботиться о текущих интересах народа, требовать от него чрезмерно затягивать пояса, если уровень его жизни не улучшится, а даже снизится, если товары, которые он хочет приобрести, не будут поставляться, то инициатива народных масс не сможет в полной мере проявиться, средства не будут накапливаться, и даже развитие тяжелой промышленности придется остановить» («Избранные произведения Чжоу Эньлая», том II, стр. 230). Чжоу Эньлай был стратегом, умевшим рассматривать и решать экономические вопросы с политической высоты.

Он поднял вопрос о взаимоотношениях между сельским хозяйством, легкой и тяжелой промышленностью на уровень, учитывающий как долгосрочные, так и насущные интересы народа, на уровень основополагающей цели Коммунистической партии — всецело служить народу, считая, что «необходимо заботиться и о тяжелой промышленности, и о народе» — это не только важный экономический вопрос, но и важный политический вопрос, касающийся долгосрочного стабильного развития и мира в стране. Советский Союз и некоторые страны Восточной Европы в процессе развития тяжелой промышленности слишком сильно эксплуатировали крестьян, что привело к ущемлению интересов сельского хозяйства и легкой промышленности и имело негативные последствия; из этого следует извлечь урок.

Правильное соотношение между сельским хозяйством, легкой и тяжелой промышленностью следует искать на практике, а не устанавливать субъективно и слепо; по мере изменения объективных условий соотношение также необходимо соответствующим образом корректировать. Чжоу Эньлай считал, что соотношение между сельским хозяйством, легкой и тяжелой промышленностью «требует многократных проб и ошибок, прежде чем удастся установить относительно адекватное соотношение между этими тремя отраслями. В один период соотношение может быть подходящим, но со временем его придется скорректировать» («Избранные произведения Чжоу Эньлая», том 2, стр. 231–232).

В период «первой пятилетки» мы уделяли приоритетное внимание развитию тяжелой промышленности, одновременно уделяя внимание сельскому хозяйству и легкой промышленности. Как указал Чжоу Эньлай в сентябре 1956 года в докладе «О ходе выполнения первого пятилетнего плана и основных задачах второго пятилетнего плана»: «В последние несколько лет, уделяя приоритетное внимание развитию тяжелой промышленности, мы одновременно проводили политику ускоренного развития кооператизации сельского хозяйства с целью повышения урожайности, а также соответствующим образом развивали производство в легкой промышленности, что позволило избежать опасности разрыва между несколькими основными отраслями народного хозяйства в процессе их развития» (Избранные произведения Чжоу Эньлая, том II, стр. 219–220).

Впоследствии «левые» ошибки в руководстве работой привели к серьезному дисбалансу в пропорциях народного хозяйства. Во второй половине 1960 года ЦК КПК и Госсовет провели реорганизацию народного хозяйства, направленную главным образом на «надлежащую корректировку взаимоотношений между сельским хозяйством, легкой и тяжелой промышленностью», при этом было заявлено, что «необходимо замедлить темпы развития тяжелой промышленности, а производственные показатели некоторых отраслей тяжелой промышленности должны быть значительно снижены» («Избранные произведения Чжоу Эньлая», том II, стр. 372). Соответственно был принят ряд мер по поддержке и укреплению сельского хозяйства, что позволило быстро восстановить народное хозяйство и дало заметные результаты.

Впоследствии Чжоу Эньлай, тщательно обобщив положительный и отрицательный опыт как внутри страны, так и за рубежом, поднял принцип «сельское хозяйство как основа, промышленность как ведущая сила» на стратегический уровень общего курса развития народного хозяйства. Чтобы не повторить ошибок прошлого, Чжоу Эньлай неоднократно подчеркивал, что необходимо отводить сельскому хозяйству первостепенное место в развитии народного хозяйства, составлять экономические планы в порядке приоритета «сельское хозяйство — легкая промышленность — тяжелая промышленность» и переориентировать тяжелую и легкую промышленность на обслуживание сельского хозяйства. В последующей экономической деятельности больше не допускались ошибки, связанные с серьезным дисбалансом в соотношении сельского хозяйства, легкой и тяжелой промышленности.

Указания Чжоу Эньлая о развитии национальной экономики «на основе сельского хозяйства и под руководством промышленности», а также ряд других важных указаний и методы решения этого противоречия не только сыграли важную роль в обеспечении гармоничного развития национальной экономики того времени, но и имеют важное руководящее значение для здорового развития экономики Китая в настоящее время и в будущем.

Во-вторых, «экономическое и культурное строительство — это как два колеса одной машины, которые дополняют друг друга».

В октябре 1952 года Чжоу Эньлай на 156-м заседании Государственного совета заявил: «Экономическое строительство и культурное строительство подобны двум колесам одной повозки, которые дополняют друг друга». Это научное формулирование правильного подхода к взаимоотношениям между экономическим и культурным строительством. Культурное строительство неотделимо от экономического, а экономическое строительство — от культурного; между ними существует взаимозависимое, взаимоусиливающее, взаимодополняющее и диалектически единое отношение.

Чжоу Эньлай считал, что революция и строительство сводятся в итоге к одному — обеспечению народа достойной жизни, причем строительство направлено непосредственно на повышение уровня жизни народа и удовлетворение его постоянно растущих потребностей. Уровень жизни народа включает в себя как материальный, так и культурный уровень жизни, а потребности народа — как материальные, так и духовные. Экономическое и культурное строительство должны развиваться синхронно и согласованно. Если экономическое или культурное строительство будет развиваться в отрыве от другого, односторонне и изолированно, это приведет к неблагоприятным последствиям: не только не удастся удовлетворить всесторонние потребности народа, но и само развитие будет ограничено.

В процессе государственного строительства Чжоу Эньлай отмечал, что экономическое строительство должно занимать центральное и первостепенное место, а культурное строительство не должно отнимать у экономического строительства людские, финансовые и материальные ресурсы и не должно развиваться быстрее, чем экономическое строительство. Люди должны сначала поесть, попить, найти жилье и одеться, и только потом они смогут заниматься духовным трудом — образованием, наукой, литературой и искусством. Он неоднократно критиковал такие оторванные от реальности и поспешные, авантюрные подходы, как «массовое развитие образования» и «массовое развитие культуры».

Однако Чжоу Эньлай также всегда уделял большое внимание стимулирующей роли культурного строительства для экономического строительства: если культурное строительство ведется ненадлежащим образом, оно неизбежно будет тормозить экономическое строительство. С наступлением подъема в экономическом строительстве неизбежно наступит и подъем в культурном строительстве. Культурное строительство, помимо образования, включает в себя также культуру и искусство, науку, здравоохранение, журналистику, издательское дело и т. д. Все эти сферы тесно связаны с экономическим строительством. Поэтому «для ведения экономического строительства необходимо укреплять работу в области культуры и образования, ни

в коем случае не ослабляя её», а также «не следует рассматривать культурное строительство как дело будущего; нельзя ждать, нужно приступать к нему уже сейчас».

Одной из важнейших задач культурного строительства является подготовка кадров. Он говорил: «Для строительства Китая кадровые ресурсы и талантливые специалисты становятся решающим фактором. Даже при наличии всех остальных условий без кадров и талантливых специалистов ничего не получится». «Подготовка технических кадров — необходимое условие экономического строительства страны». С стратегической точки зрения Чжоу Эньлай неоднократно напоминал всей партии о важности и актуальности этого вопроса. В 1951 году на совещании с участием руководителей всех ведомств Государственного совета Чжоу Эньлай неоднократно подчеркивал необходимость активной подготовки кадров для строительства. Ведь «нехватка кадров стала одной из самых сложных проблем во всех сферах нашего строительства. Будь то экономическое строительство, укрепление обороны или консолидация власти — везде нам нужны кадры. В последние два года мы часто говорили: как только наша работа набирает обороты, интеллигенции в Китае становится не слишком много, а слишком мало. Как только в каком-либо ведомстве начинается работа, сразу же возникает проблема нехватки специалистов и технических кадров. Министерство водного хозяйства, занимающееся лишь одной рекой Хуай, уже ощущает нехватку инженерно-технических кадров». (Цит. по: «Мудрость Чжоу Налай», Издательство Партийной школы ЦК КПК, январь 1998 г., стр. 320)

Как подготовить кадры, необходимые для строительства страны? Чжоу Эньлай подчеркивал, что подготовка кадров, необходимых для строительства страны, не может опираться исключительно на работу в какой-то одной сфере или области, а должна осуществляться благодаря совместным усилиям всего общества и всех сторон. Он выступал за то, чтобы исходить из общей картины и комплексно планировать подготовку кадров во всех ведомствах. Помимо официальных начальных, средних и высших учебных заведений, «необходимо уделять внимание ускоренным школам для рабочих и крестьян, а также различным вечерним школам, придавая им такое же важное значение, как и другим учебным заведениям»; предприятия также могут организовывать краткосрочные учебные курсы. Чжоу Эньлай высказал свои соображения и по поводу содержания обучения.

Идеи Чжоу Эньлая о «двух колесах одной телеги» — экономике и культуре, а также о развитии образования и подготовке кадров для удовлетворения потребностей государственного строительства и развития — сыграли важную руководящую роль в государственном строительстве того времени, оказали значительное положительное влияние и по-прежнему имеют важное практическое значение сегодня.

Поэтому мы должны внимательно изучать диалектический подход, которого придерживался Чжоу Эньлай при решении противоречий, а именно: обобщать реальные проблемы практической работы с помощью адекватных методов урегулирования противоречий. Например, «экономика и культура — два колеса одной телеги, движущиеся в унисон» — какое меткое обобщение!

IV. Принцип учета общих интересов

В революционной биографии Чжоу Эньлая были различные трудности и испытания: он подвергался несправедливому обращению и одновременно нес тяжёлое бремя руководства работой всей партии. Однако он никогда не поддавался унынию и не отступал в своих убеждениях, а молчаливо и упорно разрешал противоречия между личными интересами и общими интересами, с высоким чувством ответственности ставя общие интересы превыше всего.

Во-первых, он ставил интересы партии выше всего, совершенно не считаясь с личными выгодами и потерями.

Решая противоречия, Чжоу Эньлай всегда исходил из интересов партии, государства и народа, совершенно не считаясь с личными выгодами и потерями; он обладал чрезвычайно высокой организационной дисциплиной и, ради единства и сплочённости партии, совершенно не обращал внимания на личные обиды.

В декабре 1930 года представитель Коминтерна Миф прибыл в Шанхай. С одной стороны, он поддерживал таких своих личных знакомых, как Ван Мин и Ло Чжанлун, а с другой — оказывал давление на Центральный комитет после третьего пленума шестого съезда, полностью отвергая все его решения. Под давлением Коминтерна Центральный комитет фактически оказался парализован.

7 января 1931 года под руководством Мива состоялось Четвертое пленум Шестого съезда, на котором в соответствии со списком, составленным Мивом, был переизбран Политбюро, и Ван Мин оказался в высших эшелонах власти.

То, что Чжоу Эньлай на IV пленуме не был изгнан со своего поста, как это произошло с Цюй Цюйбаем, объясняется двумя причинами. Во-первых, Ван Минь и другие не обладали практическим опытом руководства, поэтому необходимо было оставить в штате человека, придающего большое значение общему делу; во-вторых, отстранение Чжоу Эньлая не могло бы убедить всех. Однако на IV пленуме несправедливое отношение к Чжоу Эньлаю было очевидным для всех.

После Четвёртого пленума оппортунизм захватил Центральный комитет, и, ради общего блага, Чжоу Эньлай, терпя унижения, продолжал нести на своих плечах тяжёлую повседневную работу Центрального комитета.

Честно говоря, Чжоу Эньлай прекрасно понимал замыслы Ван Мина и других; он выступал против них на заседаниях различного уровня, но как можно было помешать Ван Мину и его соратникам, опиравшимся на поддержку Коминтерна, занять руководящие посты в Центральном комитете? Поэтому после Четвертого пленума, исходя из необходимости сохранить единство партии и предотвратить крупный раскол, он всеми силами отстаивал авторитет Центрального комитета и искренне убеждал многих товарищей не действовать под влиянием эмоций, а объединиться под руководством нового центрального руководящего органа.

То, что Чжоу Эньлай руководствовался таким принципом при урегулировании противоречий, вовсе не означает, что он поддался давлению оппортунистов; напротив, это ещё раз подтверждает: Чжоу Эньлай ставил интересы партии выше всего, совершенно не считаясь с личными выгодами и потерями. Одним словом, исходя из общей ситуации и в интересах долгосрочного благополучия партии, он не мог поступить иначе.

Во-вторых, он уделял особое внимание ключевым вопросам, имеющим общепартийное значение, и прилагал неустанные усилия для стабилизации общей обстановки.

О высоких моральных качествах Чжоу Эньлая, проявлявшихся в заботе об общем благе, в «Резолюции ЦК КПК о некоторых исторических вопросах партии со времени основания страны» сказано следующее:

«Товарищ Чжоу Эньлай проявлял безграничную преданность партии и народу, посвятив себя делу без остатка. Во время «Культурной революции» он находился в чрезвычайно сложном положении. Учитывая общие интересы, он безропотно принимал на себя тяжёлые обязанности и прилагал неустанные усилия, вкладывая всю душу, чтобы обеспечить продолжение нормальной работы партии и государства, свести к минимуму ущерб, нанесённый «Культурной революцией», и защитить большое число партийных и внепартийных кадров. Он вел борьбу в различных формах против подрывной деятельности контрреволюционных группировок Линь Бяо и Цзян Цин». Это объективная оценка его заслуг: в период «Культурной революции» он, стремясь стабилизировать общую обстановку, разрешал одно за другим сложные противоречия.

В 1966 году массовое движение «Культурной революции», инициированное лично Мао Цзэдуном, Чжоу Эньлай был не в силах остановить и вообще не мог остановить. Для Чжоу Эньлая «Культурная революция» стала неожиданностью; он не был к ней идеологически подготовлен и пассивно оказался втянут в эту бурю. Однако ради интересов партии и нации он сделал всё, что было в его силах, стремясь направить движение по правильному руслу.

До начала «Культурной революции» Цзян Цин в сговоре с Чжан Чунцяо «использовала Шанхай для атаки на Пекин», направив удар против пьесы У Ханя «Увольнение Хай Руя». Критическая статья была сфабрикована без предварительного ознакомления с ней Чжоу Эньлаем. 20 ноября 1965 года шанхайская газета «Вэньхуайбао» напрямую опубликовала статью с критикой пьесы «Увольнение Хай Руя», что вынудило «Жэньминь жибао» 30 ноября перепечатать её. Однако примечание редакции, добавленное при перепечатке, было проверено и отредактировано Чжоу Эньлаем. В этом примечании он подчеркнул необходимость следовать принципу «цветения сто цветов и соперничества ста школ», а при обсуждении академических вопросов — использовать «метод аргументации, опираться на факты и убеждать разумными доводами».

В феврале 1966 года на симпозиуме по вопросам литературно-художественной работы в вооружённых силах, который вела Цзян Цин, Лин Бяо и клика Цзян Цин обвинили Чжоу Эньлая в том, что его лозунг «революционизация, национализация, массовизация» в литературно-художественном творчестве «может быть выдвинут и буржуазией», и навесили на него ложные обвинения.

Весной 1966 года на севере страны царил сильная засуха, и Чжоу Эньлай днём и ночью боролся с её последствиями в пострадавших районах, не имея времени заниматься чем-либо другим. 25 мая Не Юаньцзы и другие студенты Пекинского университета расклеили первую большую плакатную записку, подстрекая к разоблачению и борьбе со старыми кадрами и к штурму партийных комитетов всех уровней. Чжоу Эньлай, несмотря на огромную загруженность, подверг эту плакатную агитацию критике. После этого Чжоу Эньлай отправился в зарубежную поездку. К моменту его возвращения в страну настало время, когда Мао Цзэдун подверг критике рабочие группы.

На заседании Центрального комитета Чжоу Эньлай взял на себя ответственность за это, заявив: «Мы должны нести ответственность за проблемы, связанные с рабочими группами, но подавляющее большинство их кадров — хорошие люди». В августе того же года, во время обсуждения на 11-м пленуме 8-го ЦК «Решения о пролетарской культурной революции», Чжоу Эньлай и Тао Чжу после неоднократных обсуждений и с одобрения Мао Цзэдуна удалили из первоначального текста такие выражения, как «черная банда» и «черная линия», и добавили немало положений, способствующих единству: строго различать два вида противоречий различного характера; большинство кадров — хорошие, и объектом единства должны быть более 95 %; необходимо вести идеологическую борьбу, а не физическую, защищать научно-технических работников и не противопоставлять движение производству.

В мае 1966 года «Культурная революция» разразилась вовсю, по всей стране царил хаос, и все общество словно подверглось опустошительному воздействию наводнения и свирепствующих зверей. В этот момент Чжоу Эньлай, руководивший повседневной работой ЦК, в условиях безысходности изо всех сил старался стабилизировать обстановку. В конце августа он поручил Пекинскому городскому комитету партии создать в Дворце культуры трудящихся главный координационный центр «красногвардейцев» и открыть в его стенах офис от имени ЦК КПК и Госсовета для оперативного решения вопросов, поднимаемых «красногвардейцами».

Кроме того, он лично выступил на совещаниях с «красногвардейцами», пропагандируя и разъясняя политику партии. С конца августа по середину декабря Чжоу Эньлай принял участие более чем в 40 крупных отчётных собраниях и совещаниях с «красногвардейцами». Не считая этого, было множество небольших и индивидуальных встреч. Некоторые из них длились по четыре-пять часов, а некоторые — всю ночь напролёт. Он изо всех сил и с большой настойчивостью убеждал молодёжь действовать в соответствии с политикой партии. Он неоднократно указывал, что за 17 лет, прошедших с момента основания Нового Китая, достижения партии и правительства превосходили недостатки, что необходимо правильно оценивать характер противоречий и применять к кадрам принцип «разделения на две части»; ошибки в направлении и линии поведения не равнозначны «черной банде», не означают отсутствие революционности и тем более не являются контрреволюцией.

В середине сентября Чжоу Эньлай издал «Положения о культурной революции в сельских районах на уровне ниже уездного» и «Уведомление о сосредоточении усилий на революции и стимулировании производства», чтобы обеспечить нормальную работу партийных и правительственных органов и продолжение производства. Он убедительно доказывал Мао Цзюньлаю, что в партии нет «буржуазно-реакционной линии».

Поведение и высказывания Чжоу Эньлая сильно раздражали Линь Бяо и Цзян Цин. Они обвиняли Чжоу Эньлая в «сглаживании противоречий», упрекали его в «компромиссизме» и клеветали, называя «пожарным». Однако Чжоу Эньлай не боялся нападок и продолжал принимать различные меры, чтобы свести разрушительные последствия к минимуму.

Во второй половине 1966 года Центральная группа по культурной революции направила свои нападки на Чжоу Эньлая, повсеместно распространяя информацию о противоречии между «новой культурной революцией» и «старым правительством». В 1967 году Линь Бяо, Цзян Цин и их приспешники неоднократно клеветали на Чжоу Эньлая в Дяоюйтае, но Чжоу Эньлай оставался невозмутимым. 18 февраля он вновь указал: полномочия в области пропаганды, финансов, дипломатии, обороны и оборонной промышленности принадлежат Центральному комитету и не могут быть у него отняты. «Капиталистические элементы» встречаются не везде, а там, где они есть, их число крайне мало.²¹ марта он добавил в один из документов: «К вопросу о кадрах нужно относиться правильно. Необходимо проводить их изучение и исследование, а также классовый анализ. В отношении руководящих кадров всех уровней, допустивших ошибки, следует принимать меры в соответствии с политикой партии и в зависимости от тяжести проступка; нельзя без разбора всех подряд исключать и свергать».

Нападки и клевета со стороны банды Линь Бяо и Цзян Цин в адрес Чжоу Эньлая постоянно усиливалась. В мае 1967 года с разрешения товарищей Чжоу Эньлая и других одновременно выступили две фракции из кругов военных и деятелей искусства. Вмешательство Линь Бяо и Е Цюнь привело к кровопролитию. В это время «мятежники» расклеили плакаты и лозунги с нападками на Чжоу Эньлая, называя его «старым консерватором». В июне-июле группа Центрального комитета Революционной группы по культуре неоднократно заявляла, что датой основания армии должно считаться «Осеннее восстание 9 сентября», а не «1 августа» — Наньчанское восстание. В то же время Цзян Цин даже использовала сфабрикованный агентами Гоминьдана так называемый инцидент с «выходом из партии У Хао (псевдоним Чжоу

Эньлая — прим. ред.) и других», чтобы оклеветать Чжоу Эньлая. В августе Ван Ли подстрекал массы к захвату власти в Министерстве иностранных дел.

Перед лицом столь серьезных трудностей Чжоу Эньлай не отступил, а вел упорную борьбу, сочетавшую твердую принципиальность с высокой гибкостью. Он сосредоточился на ключевых, имеющих общегосударственное значение вопросах и прилагал неустанные усилия для стабилизации общей обстановки. Была обеспечена защита большого числа партийных кадров, особенно пролетарских революционеров старшего поколения; были гарантированы прочное удержание ключевых позиций и жизненно важных сфер государства в руках Центрального комитета; вооружённые столкновения были пресечены в зародыше, что позволило постепенно стабилизировать обстановку в стране; кроме того, он помог Мао Цзэду разгромить группировку Линь Бяо; сорвал заговор «четвёрки» по формированию правительства, заложив основу для последующих реформ и открытости. Несмотря на подрывную деятельность двух контрреволюционных группировок — Линь Бяо и Цзян Цин — мы в конце концов одержали над ними победу. Характер партии, народной власти, народной армии и всего общества остался неизменным.

В-третьих, «каждый партийный член и кадровый работник, особенно руководящие кадры, должны обязательно учитывать общие интересы и ставить на первое место интересы партии и народа».

С 6 января по 6 февраля 1962 года Чжоу Эньлай 12 раз проводил беседы с первыми секретарями соответствующих центральных бюро и первыми секретарями соответствующих провинций по вопросу о продовольствии. Он привёл подробные данные о продовольствии за предыдущие годы и указал, что в 1962 году дефицит продовольствия, находящегося под единым распоряжением государства, составил около 10 миллиардов цзиней. В марте–апреле он ещё несколько раз проводил беседы по вопросу о продовольствии в трёх северо-восточных провинциях. С конца мая до конца июня он посетил три северо-восточных провинции с целью проведения исследований и анализа ситуации, чтобы обеспечить выполнение линии экономической перестройки и решить проблему распределения продовольствия.

Хэйлунцзян был важным зернопроизводящим регионом страны; хотя экономическое положение в провинции в то время было немного лучше, чем в некоторых других провинциях, с продовольствием там тоже было очень туго. Люди ели корм для лошадей, лошади умирали вместо людей, многие страдали от отеков. Однако, исходя из общенациональных интересов и стремясь решить проблему нехватки продовольствия в провинциях, находящихся в более тяжелом положении, в начале 1962 года Центральный комитет поставил перед провинцией Хэйлунцзян задачу перераспределить 2,8 млрд цзиней зерна.

На этом заседании Чжоу Эньлай обратился к Ян Ичэню, ответственному за финансы и торговлю в провинции Хэйлунцзян, с просьбой дополнительно выделить 200 миллионов цзинь зерна для поддержки других регионов.

Ян Ичэнь считал, что провинция Хэйлунцзян уже переправила значительное количество зерна, внося большой вклад в дело страны, и что переправить ещё 200 миллионов цзинь зерна было бы действительно затруднительно. Он был человеком прямолинейным и, не понимая чего-то, не умел идти на уступки, поэтому тут же вступил в спор с Чжоу Эньлаем, выразив несогласие с требованием переправить ещё 200 миллионов цзинь зерна и попросив Центральный комитет учесть реальные трудности провинции Хэйлунцзян.

Когда Ян Ичэнь «уперся», Чжоу Эньлай не стал давить на него и принуждать к выполнению приказа, а терпеливо дождался, пока тот выскажет всё, что у него на душе, а затем открыто поговорил с ним. Чжоу Эньлай сказал: «В Хэйлунцзяне есть трудности, но в других провинциях ситуация ещё сложнее; во многих провинциях погибло немало людей, и государство должно выделить зерно, чтобы помочь им. В таких условиях только при единодушном и сплочённом усилии всей страны мы сможем преодолеть трудности. Каждый партийный член и

чиновник, особенно руководящие кадры, должен учитывать общие интересы, ставить на первое место интересы партии и народа, а также решительно поддерживать и выполнять единые распоряжения Центрального комитета».

Слова Чжоу Эньлая способствовали эмоциональному и идеологическому сближению с Ян Ичэнем. Тот осознал, что действительно уделял слишком много внимания интересам Хэйлунцзяна и недостаточно — интересам всей страны. Поэтому он решительно приступил к выполнению плана Центрального комитета по перераспределению продовольствия и, приложив все усилия, выполнил задачу по перераспределению 3 миллиардов цзиней продовольствия.

Руководитель должен не только предлагать идеи и правильно распределять кадры, но и уметь координировать и налаживать отношения между вышестоящими и нижестоящими. Чжоу Эньлай был мастером налаживания межличностных отношений, особенно с подчинёнными. Даже когда подчинённые вступали с ним в конфликт, он не использовал свою власть, чтобы заставить их подчиниться, а разъяснял им суть дела и терпеливо ждал, пока они осознают свою ошибку. Его высокое мастерство в урегулировании противоречий позволяло даже самым упрямым руководящим кадрам пойти на компромисс под влиянием его лидерского обаяния.

V. Принцип бескорыстности, бесстрашия и преодоления трудностей

Настоящее золото не боится испытаний огнём, а истинный герой проявляет себя в бурных волнах. Пройдя боевое крещение в бурных вихрях китайской революции, Чжоу Эньлай стал ещё более зрелым, его способность решать различные противоречия всё более укреплялась, и он превратился в опору партии в самые тяжёлые времена.

Во-первых: «Я никогда не терял духа в своей работе и не испугался открытого давления со стороны врага».

В период «корректировки стиля работы» в Яньане Чжоу Эньлай так оценил своё поведение в тот период: «Закалка в условиях Великой революции и «белого террора» укрепила мою веру в революцию и решимость; я никогда не терял духа в своей работе и не испугался открытого давления со стороны врага».

После провала Великой революции революция под руководством Коммунистической партии Китая вступила в самый низкий период со времени основания партии: контрреволюционеры стали вести себя ещё более нагло, люди, симпатизировавшие революции, повсеместно выражали сомнения в её будущем, а некоторые нерешительные члены партии даже вышли из партии, предали её или перешли на сторону врага. Ещё более прискорбно то, что в это время, под влиянием объективных и субъективных причин, в том числе незрелости самой партии, происходили частые смены основных лидеров; трижды подряд допускались «левые» ошибки, влиявшие на общую ситуацию, причём каждая следующая была ещё более «левой», чем предыдущая, что серьёзно подрывало сплочённость и боеспособность партии. Революционная обстановка ещё более ухудшилась, что в итоге поставило партию и революцию в крайне опасное положение, от которого зависела их жизнь или смерть.

Чжоу Эньлай, один из главных руководителей партии того периода, из-за ограниченности своего мировоззрения также подвергся влиянию «левой» линии и допустил ряд ошибок. Однако чрезвычайно ценно то, что Чжоу Эньлай умел извлекать уроки из опыта, смело брал на себя ответственность и занимался самокритикой. В этом он резко отличался от других «левых» догматиков. Самое ценное в том, что он всегда непоколебимо верил в коммунизм и был уверен в светлом будущем революции. Несмотря на все перенесенные обиды, Чжоу Эньлай, терпеливо снося все ради партии, всегда ставил общие интересы выше всего; в чрезвычайно сложных условиях он с полной самоотдачей руководил выполнением всех задач, весьма удачно решал многие сложные проблемы, восстанавливал разгромленные партийные организации, руководил строительством Красной армии и баз сопротивления по всей стране, а также обеспечивал безопасность Центрального комитета партии в условиях жестокого «белого террора».

Во-вторых, действуя у самого носа у врага, Чжоу Эньлай не думал о жизни и смерти и неизвестно сколько раз едва избегал встречи со смертью.

В 1928 году из-за чрезмерно жестокого «белого террора» при правлении Гоминьдана Коммунистическая партия Китая приняла решение провести свой VI Всекитайский съезд в Москве и направила Чжоу Элая и других в Советский Союз для подготовки съезда. В начале мая Чжоу Элай и Дэн Инчао, замаскировавшись под супружескую пару антикваров, отплыли из Шанхая на японском пароходе в Далянь, а оттуда через Северо-Восток направились в Москву. Едва поднявшись на борт, они заметили, что в атмосфере что-то не так: на корабле активно действовали японские детективы. Как только пароход пришвартовался у причала в Даляне, Чжоу Элай и Дэн Инчао ещё не успели сойти на берег, как к ним подошли несколько сотрудников Управления водной полиции Японии в Даляне и начали их допрашивать. Чжоу Элай хладнокровно и находчиво справился с ситуацией, спокойно выйдя из опасной ситуации. Дэн Инчао позже вспоминала об этом эпизоде:

«Как только пароход пришвартовался у причала в Даляне и мы собирались сойти на берег, к нам подошли несколько сотрудников японской морской полиции в Даляне и начали нас допрашивать. Сначала они спросили товарища Эньлая, чем он занимается. Он ответил, что торгует антиквариатом (на самом деле в наших чемоданах не было ни одной антикварной вещи). Затем спросили: «Почему вы, как торговцы, купили столько газет?» Мы ответили, что можно почитать их на корабле, когда нечем заняться. Они спросили: «Куда вы едете?» Мы ответили: «В Цилинь». «Зачем вы едете на Северо-Восток?» — спросили они. «Навестить дядю», — ответили мы. Они тут же потребовали, чтобы товарищ Эньлай пошел с ними в Управление водной полиции. Там они подробно расспросили товарища Эньлая о дате рождения, образовании, профессии и т. д. Когда спросили: «Как зовут вашего дядю? Какая у него фамилия?», он ответил: «Его фамилия Чжоу, а имя — Маньцин». «Чем он занимается?» — спросили они. «Он работает младшим специалистом в финансовом департаменте провинциального правительства», — ответил он. Они спросили: «Если твой дядя носит фамилию Чжоу, почему ты носишь фамилию Ван?» Товарищ Эньлай ответил: «В Китае есть различие между дядей по материнской и по отцовской линии, и их фамилии могут не совпадать, в отличие от иностранцев, где и дядю по материнской, и по отцовской линии называют „uncle“. Поэтому мой дядя носит фамилию Чжоу, а я — Ван». Собеседники снова сказали: «По-моему, ты не Ван, а Чжоу; ты не торгуешь антиквариатом, а служишь в армии». Товарищ Эньлай протянул руку и спросил: «А я, по-вашему, похож на военного?» Они внимательно присмотрелись — руки у него не были похожи на руки военного — затем открыли ящик и посмотрели карточку, после чего сказали Эньлаю: «Ты и есть Чжоу Эньлай». Эньлай в свою очередь спросил их: «На каком основании вы утверждаете, что я — Чжоу Эньлай? Моя фамилия — Ван, меня зовут Ван такой-то». На всю серию их допросов товарищ Эньлай отвечал спокойно и хладнокровно. Почему они заподозрили, что это Чжоу Эньлай? Возможно, это было связано с его работой в военной академии Хуанпу, где у них была карточка». (Цит. по: «Биография Чжоу Эньлая», Издательство народа провинции Хунань, февраль 1998 г., стр. 204)

Когда они потребовали, чтобы Чжоу Эньлай отправился в Управление водной полиции, речь о Дэн Инчао не шла. Дэн Инчао, беспокоясь, заявила, что пойдёт с ним. Чжоу Эньлай пришёл в ярость и сказал: «Тебе не нужно идти, зачем тебе туда? Пусть Дэн Инчао сначала поселится в гостинице». Примерно через два часа Чжоу Эньлай пришёл к Дэн Инчао. Войдя, он ничего не сказал, выглядя совершенно спокойным, а затем тихо спросил Дэн Инчао: «Где наши документы для контактов? Их нужно немедленно сжечь». Дэн Инчао сразу же нашла их, пошла в ванную, порвала на кусочки и спустила в унитаз. После этого они, смеясь и разговаривая, спустились вниз в ресторан, чтобы пообедать.

В тот же день днём Чжоу Эньлай и Дэн Инчао покинули Далянь, сели на поезд до Чанчуня, а затем направились в уезд Цилинь (ныне город Цилинь), чтобы навестить его дядю. В поезде их снова преследовали. Дэн Инчао вспоминала:

«Сев в поезд, мы заметили, что пассажир, сидевший напротив нас, был японцем. Он завязал с нами разговор на китайском, и мы тоже поболтали с ним. Уже тогда мы поняли, что он следит за нами. Когда мы выходили на станции Чанчунь, он протянул Эньлаю визитную карточку — у японцев есть обычай обмениваться визитными карточками (об этом я узнала позже). Эньлай должен был немедленно ответить визиткой. Обычно визитки хранят в маленьком кармашке пиджака, но на самом деле у нас их не было. Эньлай сделал вид, что ищет: «О! Моя визитка не в кармане, она осталась в чемодане! Очень извиняюсь» (сделал жест, будто собирается пойти за ней). Собеседник сказал: «Не нужно, не нужно». В конце концов нам удалось выкрутиться».

Прибыв в Чанчунь, Чжоу Эньлай сразу же сел на поезд и отправился в Цилинь. По прибытии он сначала поселился в гостинице и написал письмо, попросив сотрудников гости-

ницы передать его. Как раз там находился его третий брат Чжоу Эньюоу, который, взглянув на почерк, сразу узнал его и привёз их в дом своего дяди.

Они пробыли у дяди два дня. Чжоу Энлай уехал первым и остановился в Харбине у своего второго брата Чжоу Энпу. Дэн Инчао прибыла в Харбин на день позже в сопровождении своего третьего брата. Однако их документы для встречи в Харбине были уничтожены, и они не смогли связаться с нужными людьми, поэтому им пришлось подождать в Харбине ещё несколько дней. На вокзале они встретили Ли Лисаня и через него установили нужные связи. Затем из Харбина они отправились на поезде в Маньчжури. Пересек границу Советского Союза, они продолжили путь на поезде в Москву.

В-третьих, он считал, что лидеры являются представителями потребностей и интересов народа.

Чжоу Энлай считал, что для реализации жизненно важных интересов широких масс необходимы миллионы лидеров, усердно служащих этим интересам; иными словами, лидеры являются представителями потребностей и интересов народа. Народ нуждается в лидерах потому, что лидеры способны представлять интересы народа и осуществлять в его рядах организацию, руководство, контроль и координацию — в этом заключается причина, по которой народ нуждается в лидерах, и это также является самой основной функцией лидеров. Поэтому Чжоу Энлай сводил весь смысл лидерства к «служению народу». Эти пять иероглифов не только отражают сущность социалистического руководства, но и составляют ядро взаимозависимости между руководством и подчиненными, раскрытой Чжоу Энлаем: именно благодаря тому, что народ нуждается в услугах, а руководство способно их предоставить, и возникает руководящая деятельность.

Однако на протяжении всего процесса социалистического строительства не каждый мог правильно понять и реализовать эту сущностную значимость руководства; некоторые даже отклонялись от интересов народа, используя власть, данную народом, для извлечения личной выгоды. Чжоу Энлай на протяжении долгого времени настаивал на проведении среди широких масс руководящих кадров просветительской работы по борьбе с индивидуализмом. Чжоу Энлай указывал, что причиной этого является «главная опасность — идеология буржуазного индивидуализма». Он говорил: «Товарищи, совершившие серьезные ошибки, связанные с буржуазным индивидуализмом, способны слышать только хорошее, но не плохое; успехи ослепляют их разум, а жажда наживы неизбежно ослепляет их сердце, затмевая коммунистическую совесть — и это самое опасное из всего» («Мудрость Чжоу Энлая», стр. 45).

Чжоу Энлай не только глубоко раскрыл в теоретическом плане сущность взаимозависимости между руководством и подчиненными в социалистическом обществе, но и воплощал эту идею на протяжении всей своей жизни. Весной 1973 года у Чжоу Энлая обнаружили рак, и он выглядел очень истощённым. В то время Гу Му только что вернулся к работе и, увидев, как измождён премьер-министр, поинтересовался его здоровьем. Чжоу Энлай небрежно ответил: «У меня рак». Услышав это, Гу Му был потрясён и пришёл в полное смятение, но Чжоу Энлай тут же сменил тему: «Ты вернулся к работе, у тебя большая нагрузка, так что нужно хорошо трудиться! Разве сейчас не в моде такие выражения, как «подниматься в гору» и «тянуть телегу»? Мы, такие люди, всю жизнь тянем телегу ради страны и народа! Пока дышим, нужно бороться». Услышав слова премьер-министра, Гу Му был очень опечален и взволнован. Чжоу Энлай знал, что болен неизлечимой болезнью, но по-прежнему каждую минуту думал о стране и народе, призывая всех руководящих кадров «тянуть телегу» ради страны и народа — какое это высокое духовное состояние!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.